

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

25
2023
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 25 (472) / 2023

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахронов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображена *Симона де Бовуар* (1908–1986), выдающаяся писательница, философ, теоретик феминизма.

Симона-Люси-Эрнестина-Мари Бертран де Бовуар родилась в Париже в семье аристократов. С раннего детства она проявляла интерес к учебе, который всячески поддерживал ее отец. Он с раннего возраста давал ей книги и поощрял ее любовь к чтению и сочинительству. При этом отец надеялся, что дочь в будущем, получив хорошее образование, выйдет замуж и будет заниматься семьей. Симона же всегда хотела быть писательницей и учительницей и продолжала активно учиться. Когда она была подростком, ее семья обанкротилась, и образование стало единственной возможностью для нее занять хорошее положение в обществе.

В подростковом возрасте Симона пережила кризис веры и отказалась от католичества. Для нее более авторитетными были науки: математика, литература и философия. После окончания школы она поступила в Сорбонну, где продолжила изучать философию. Там же Симона де Бовуар защитила диссертацию о немецком математике и философе Готфриде Вильгельме Лейбнице и стала девятой женщиной, которая окончила этот университет.

В 1929 году Симона сдала специальный экзамен в университете, который позволял ей занять должность преподавателя в любом высшем учреждении Франции. По итогу такого экзамена в общепольском рейтинге она была на втором месте. В результате Симона де Бовуар стала самой молодой преподавательницей философии во Франции — на момент экзамена ей был всего 21 год.

В годы учебы она познакомилась с Жаном-Полем Сартром — одним из основоположников экзистенциализма. Они не были женаты; хотя он делал ей предложение, она ему отказала.

В 1943 году Бовуар опубликовала свой первый роман «Она приехала, чтобы остаться», в котором описывала любовный треугольник, частью которого являлась она сама. В этом романе писательница размышляла об экзистенциальных идеалах, человеческих взаимоотношениях, проблеме выбора и муках совести. Во второй половине 1940-х годов она опубликовала еще два романа: «Кровь других» и «Все люди смертны». Она также являлась автором пьесы «Кто умрет?».

Многие исследователи определяют отношения Симоны де Бовуар и Поля Сартра как интеллектуальное партнерство. Они оба разделяли многие философские идеи, в том числе их роднила принадлежность к атеистическому экзистенциализму. При этом они были оба свободны и не зависели друг от друга. Их отношения стали олицетворением концепции Симоны де Бовуар о настоящей любви: «Настоящая любовь должна основываться на взаимности и не приводить к эксплу-

тации». Позднее эта концепция вошла в известный труд Симоны де Бовуар «Второй пол». Согласно этой концепции, женщина должна стремиться помогать партнеру реализовываться, однако и он должен делать то же самое. Никто не должен жертвовать собой ради другого. Свобода — главная ценность. Фрагменты из этой книги были опубликованы в журнале *Les Temps Modernes*, который Симона де Бовуар основала вместе с Сартром, а в 1949 году вышло полное издание книги «Второй пол». Она была переведена на 50 языков и считается библией феминизма.

В 1954 году вышел роман Симоны де Бовуар «Мандарины», повествующий о жизни писателей и философов, окружающих Сартра. За этот роман ей была присуждена Гонкуровская премия, которой награждают самых выдающихся литературных деятелей Франции.

Помимо Сартра у Симоны были отношения с американским писателем Нельсоном Олгреном, поэтому общественность порицала ее за распутство. При этом связываться с ним свою судьбу феминистка тоже не собиралась.

В 1958 году она выпустила первую книгу автобиографической трилогии — «Воспоминания благовоспитанной девицы». В ней она рассказала о своей жизни до зрелого возраста. В последующих двух книгах — «Сила зрелости» и «Сила вещей» — де Бовуар описала свои отношения Сартром и другими известными людьми.

Симона де Бовуар выступала за легализацию абортов, и свои взгляды она изложила в «Манифесте трехсот со-рока трех», опубликованном 5 апреля 1971 года в журнале *Le Nouvel Observateur*. В этом манифесте она призвала отменить уголовное наказание за аборты, не считая их криминальным преступлением. «Аборт — это личный выбор женщины». В итоге в 1975 году аборты во Франции были официально разрешены.

В 1966 году де Бовуар вошла в состав Международного трибунала по расследованию военных преступлений, на котором были заслушаны свидетельства о преступлениях американцев во время войны во Вьетнаме.

Симона де Бовуар никогда не была замужем, и детей у нее не было, при этом у нее была приемная дочь Сильвия ле Бон, которая также увлекалась философией и восхищалась Симоной. Сильвия на протяжении многих лет сопровождала Симону де Бовуар и являлась ее доверенным лицом. Симона удочерила ее и передала свою фамилию, чтобы после смерти Сильвия распоряжалась ее наследством.

Умерла Симона де Бовуар 14 апреля 1986 года. Похоронили ее рядом с Ж.-П. Сартром на Монпарнасском кладбище в Париже.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Адилов С. Ф.

Лицензионные требования, предъявляемые к лицам, осуществляющим дилерскую деятельность на рынке ценных бумаг 149

Алексеева В. И.

История института административной ответственности при осуществлении предпринимательской деятельности в сфере ЖКХ..... 151

Алибеков И. Д.

Понятие и признаки должностного лица в действующем законодательстве Содружества Независимых Государств 153

Арзютова Д. А.

К вопросу о роли прокуратуры в единой системе публичной власти..... 156

Бакирова Д. Р.

Налоговые льготы и преференции: порядок, процедура, условия и сроки предоставления и использования 160

Баранович А. Ю.

Правовое регулирование перевода земель из одной категории в другую 162

Голубь А. С.

Субъективная сторона преступлений, совершенных в состоянии аффекта 164

Горазиев К. О.

Актуальные вопросы реализации института компенсации морального вреда 166

Горазиев К. О.

Актуальные проблемы определения размера компенсации морального вреда 168

Громова А. А.

Юридическая ответственность в сфере налогообложения: понятие, виды, правовое закрепление в законодательстве 171

Карева Т. Ю., Артемов Е. В.

К вопросу о совершенствовании процессуального порядка пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по новым и вновь открывшимся обстоятельствам в арбитражном и гражданском процессе Российской Федерации 174

Карева Т. Ю., Артемов Е. В.

Практические вопросы определения существенных обстоятельств, которые не были и не могли быть известны заявителю в качестве основания для пересмотра судебного постановления по вновь открывшимся обстоятельствам в гражданском и арбитражном процессе..... 177

Карташова А. В.

Влияние санкций на международный коммерческий арбитраж 181

Козлова К. В.

Проблемы участия защитника в собирании доказательств 185

Кондратьева В. Е.

Актуальные вопросы современных угроз экологической безопасности 187

Крайнова А. С., заместитель д. п.

Проблемные аспекты оспаривания сделок при банкротстве юридических лиц в Российской Федерации 189

Краузе Д. С.

Договор строительного подряда. Теоретические и практические проблемы правового регулирования договора строительного подряда по законодательству РФ 192

Липская О. Н., Никитин В. В. Усыновление (удочерение) российских детей иностранцами гражданами 194	Матвеев В. А. Понятие и виды информационных прав гражданина 208
Лукманова Р. Р. Некоторые вопросы квалификации преступлений, совершенных сотрудниками правоохранительных органов при исполнении своих служебных обязанностей, по субъективным признакам ... 196	Мирошниченко А. В. Зарубежные модели легализации цифровых активов: опыт Лихтенштейна и Швейцарии 213
Макарова О. А. Особенности реализации государственной политики в сфере обеспечения санитарно- эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации 199	Овчинников Э. И. Проблемы недействительности и незаключенности сделок 215
Малофеев В. В. Современное состояние наследственного права в России 201	Поповкина Д. В. Семейная политика как приоритетное направление деятельности государства 217
Матвеев В. А. Проблемы нормативно неурегулированных сфер информационных прав граждан 203	Протасова А. В. Досудебное примирение в системе примирительных процедур в арбитражном процессе Российской Федерации 219
	Пулатова З. П. Особенности субъектного состава и предмета договора суррогатного материнства 221

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Лицензионные требования, предъявляемые к лицам, осуществляющим дилерскую деятельность на рынке ценных бумаг

Адилов Сурадж Фамилович, студент магистратуры

Научный руководитель: Позднякова Анна Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент
Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В статье анализируются особенности правового статуса дилера как профессионального участника рынка ценных бумаг, выделяются основные требования как основы правового статуса дилеров, а также поднимаются проблемы лицензионных требований, предъявляемых к дилерам как профессиональным участникам рынка ценных бумаг по законодательству Российской Федерации.

Ключевые слова: правовой статус, рынок ценных бумаг, дилер, дилерская деятельность, профессиональные участники рынка ценных бумаг, лицензия, лицензионные требования.

Осуществление профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг сопровождается необходимостью соответствия лиц, ее осуществляющих ряду требований, ключевыми из которых выступают лицензионные требования.

Так, ст. 39 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (далее — Закон о рынке ценных бумаг) предусматривается, что виды профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, указанные в статьях 3-5, 7 и 8 настоящего Федерального закона, осуществляются на основании специального разрешения — лицензии, выдаваемой Банком России. Исключение составляют государственные корпорации и центральные депозитарии при соблюдении ряда условий [1].

Одним из таких видов деятельности на рынке ценных бумаг выступает дилерская деятельность (ст. 4 Закона о рынке ценных бумаг), право на осуществление которой также возникает на основании лицензии, выданной Банком России на основании Положения Банка России от 29 июня 2022 г. № 798-П «О порядке лицензирования Банком России видов профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, указанных в статьях 3-5, 7 и 8 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (дилерская лицензия) [4].

Данное положение закрепляет, что соискатель лицензии и юридическое лицо, имеющее лицензию (лицензии) на осуществление видов профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг (лицензиат), должны соответствовать лицензионным требованиям и условиям. При этом, лицензионные требования к дилерам как профессиональным участникам рынка ценных бумаг прямо

на законодательном уровне не закрепляются, что предопределяет недостатки правового регулирования статуса дилерских компаний.

В частности, приходится констатировать, что на профессиональную деятельность на рынке ценных бумаг не распространяется действие Федерального закона от 04 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (далее — Закон о лицензировании) [2], что прямо следует из п. 2 ст. 1, где подчеркивается, что положения Закона о лицензировании не распространяются на отношения, связанные с лицензированием таких видов деятельности, как деятельность профессиональных участников на рынке ценных бумаг.

Отсутствуют лицензионные требования и в Законе о рынке ценных бумаг, где лишь обозначено, что выдача лицензии сопровождается проверкой соответствия лицензионным требованиям. Таким образом, в законе не содержится как таковой теоретической базы, а именно дефиниций по вопросам лицензирования, принципов лицензирования, целей и задач лицензирования, положений о правах и обязанностях, ответственности лицензирующих органов и другое.

Вместе с тем, лицензионные требования получили отражение в Положении Банка России от 27 июля 2015 г. № 481-П «О лицензионных требованиях и условиях осуществления профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, ограничениях на совмещение отдельных видов профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, а также о порядке и сроках представления в Банк России отчетов о прекращении обязательств, связанных с осуществлением профессиональной деятельности на рынке

ценных бумаг, в случае аннулирования лицензии профессионального участника рынка ценных бумаг» [3].

Однако, и в указанном подзаконном акте можно выделить ряд недостатков в регулировании лицензионных отношений. Во-первых, Положением закреплены «лицензионные требования и условия», однако, не конкретизируется, что относится к лицензионным требованиям, а что к лицензионным условиям, что нивелирует целесообразность использования данных терминов и создает неопределенность их содержания.

Во-вторых, отсутствует какая-либо системность в перечислении требований (перечислены буквально в хаотичном порядке), в частности, сначала идут системные требования (например, наличие системы внутреннего контроля), затем требования к учредителям (участникам), а также лица, планирующие осуществлять функции органов управления, затем опять системные требования (например, наличие соответствующего программного обеспечения) и т. п.

В качестве примера введенных лицензионных требований можно назвать: наличие у соискателя лицензии и лицензиата программно-технических средств, необходимых для осуществления профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг и соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации; разработку соискателем лицензии, разработка и реализация лицензиатом мер, направленных на исключение конфликта интересов, мер по выявлению и контролю конфликта интересов, а также предотвращению его последствий и другие.

В-третьих, не все из перечисленных лицензионных требований и условий, закрепленных в Положении, распространяются на кредитную организацию. Некоторые документы, предусмотренные для получения лицензии профессионального участника рынка ценных бумаг, ей представлять не требуется. Таким образом, кредитная организация осуществляет профессиональную деятельность

на рынке ценных бумаг на основании лицензии профессионального участника. Лицензии на осуществление банковских операций, выданной Банком России, недостаточно. Однако, если для отдельных субъектов исключения указаны в последних абзацах п. 2.1.11 Положения, то для кредитных организаций они следуют из всего п. 2.1.11 Положения, чем также создается неопределенность правового регулирования.

В-четвертых, в Положении закрепляется и ряд дополнительных требований, в том числе, к дилерам. При чем, сначала перечислены дополнительные требования к дилерам и брокерам, потом отдельно к дилерам.

Например, для организаций, осуществляющих брокерскую деятельность и (или) дилерскую деятельность, установлены дополнительные лицензионные требования и условия, в частности, наличие как минимум одного структурного подразделения, к исключительным функциям работников которого относится осуществление указанного вида (видов) деятельности; наличие руководителя такого структурного подразделения, для которого работа в данной должности является основным местом работы.

Таким образом, рассмотрев лицензионные требования, предъявляемые к лицам, осуществляющим дилерскую деятельность на рынке ценных бумаг, можно заключить, что законодательство в данной сфере отношений все же далеко от совершенства, что определяется отсутствием должной теоретической базы, посвященной вопросам понятия и принципам лицензирования профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, а также сложностью подзаконного регулирования, допускающего бессистемность и неточность в закреплении лицензионных требований. Дальнейшее совершенствование видится в закреплении теоретических основ лицензирования в Законе о рынке ценных бумаг, а также в закреплении лицензионных требований отдельно для каждого вида профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг.

Литература:

1. Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (с изм. и доп. от 20 октября 2022 г. № 409-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.
2. Федеральный закон от 04 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (с изм. и доп. 27 декабря 2019 г. № 432-ФЗ) // СЗ РФ. 2011. № 19. Ст. 2716.
3. Положение Банка России от 27 июля 2015 г. № 481-П «О лицензионных требованиях и условиях осуществления профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, ограничениях на совмещение отдельных видов профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, а также о порядке и сроках представления в Банк России отчетов о прекращении обязательств, связанных с осуществлением профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, в случае аннулирования лицензии профессионального участника рынка ценных бумаг» // СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.
4. Положение Банка России от 29 июня 2022 г. № 798-П «О порядке лицензирования Банком России видов профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, указанных в статьях 3-5, 7 и 8 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.

История института административной ответственности при осуществлении предпринимательской деятельности в сфере ЖКХ

Алексеева Валерия Игоревна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье исследуется становление института административной ответственности при осуществлении предпринимательской деятельности в сфере ЖКХ. Проводится анализ действующего законодательства в сравнении с законодательством советского периода. Современный институт административной ответственности в сфере ЖКХ является значительным прогрессом по сравнению с советским КоАП РСФСР. Он позволяет более эффективно бороться с нарушениями в сфере ЖКХ и защищать права потребителей коммунальных услуг. Однако, несмотря на это, еще многое нужно сделать для того, чтобы обеспечить качественное и доступное жилье и коммунальные услуги для всех граждан России. Один из главных вызовов, с которыми сталкиваются жители России, это недостаточное качество жилья и коммунальных услуг. Многие люди живут в квартирах с несовременными коммуникациями, которые часто ломаются и требуют постоянного ремонта. Кроме того, многие люди вынуждены платить высокие цены за коммунальные услуги, которые не всегда соответствуют качеству. Для решения этих проблем необходимо провести реформы в сфере ЖКХ.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, имущество, административное правонарушение, ответственность, жилищно-коммунальные услуги, советский период.

Институт государственного управления в сфере жилищно-коммунального хозяйства известен еще с советского периода отечественной истории. В советской административно-правовой литературе отмечалось, что «управление жилищно-коммунальным хозяйством обеспечивает осуществление функций, связанных с правильной эксплуатацией, ремонтом и сохранностью жилищного фонда, объектов коммунального назначения и благоустройства, организацией жилищно-коммунального обслуживания населения. Такое управление виделось в осуществлении планирования и развития отрасли, образовании системы органов и объектов жилищно-коммунального хозяйства, непосредственном руководстве их деятельностью, обеспечении эксплуатации жилищно-коммунальных предприятий, установлении правил эксплуатации организаций и объектов и осуществлении контроля и надзора за их соблюдением» [10].

Институт государственного управления в сфере жилищно-коммунального хозяйства продолжал свою работу и после распада Советского Союза. Однако, с изменением политической системы и экономическими реформами, управление жилищно-коммунальным хозяйством стало сталкиваться с новыми вызовами. Одним из главных вызовов стала нехватка финансирования. В условиях рыночной экономики, жилищно-коммунальное хозяйство должно было стать самофинансируемым, но это требовало больших инвестиций и модернизации. В результате, многие жилищно-коммунальные предприятия стали работать в убыток, что привело к снижению качества жилищно-коммунальных услуг.

Другой проблемой стало устаревшее оборудование и технологии. В советское время, жилищно-коммунальное хозяйство было организовано по принципу централизованного управления, что привело к монополизации рынка и отсутствию конкуренции. В результате, многие

предприятия не обновляли свое оборудование и не внедряли новые технологии, что сказалось на качестве услуг. Для решения этих проблем, институт государственного управления в сфере жилищно-коммунального хозяйства начал проводить реформы.

Одной из главных реформ стало создание рыночных отношений в жилищно-коммунальном хозяйстве. Это позволило предприятиям получать прибыль и инвестировать ее в модернизацию и обновление оборудования. Также, институт начал активно внедрять новые технологии и методы управления. В частности, были созданы системы мониторинга и управления ресурсами, что позволило снизить расходы на коммунальные услуги и повысить их качество. Однако, реформы не прошли гладко. Многие жители городов и сел не могли позволить себе оплату коммунальных услуг по рыночным ценам, что привело к социальной напряженности. Также, некоторые предприятия не смогли адаптироваться к новым условиям рынка и вынуждены были закрыться. Анализируя современный институт становления в отличие от КоАП РСФСР, в котором административные правонарушения в сфере ЖКХ были выделены в отдельную главу (глава 11 «Административные правонарушения в области жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства») [2], в КоАП РФ составы административных правонарушений в исследуемой сфере рассредоточены по разным главам. Одним из главных отличий является более широкий перечень административных правонарушений в сфере ЖКХ, который включает в себя не только нарушения правил благоустройства и содержания жилого фонда, но и нарушения прав потребителей коммунальных услуг. Кроме того, в современном КоАП РФ установлены более жесткие меры ответственности за нарушения в сфере ЖКХ.

Например, за неоказание или ненадлежащее оказание коммунальных услуг предусмотрены штрафы в размере

от 10 до 50 тысяч рублей, а за нарушение правил благоустройства и содержания жилого фонда — от 1 до 5 тысяч рублей. Кроме того, в современном законодательстве установлены дополнительные требования к предприятиям, осуществляющим деятельность в сфере ЖКХ. Например, они должны иметь лицензию на оказание коммунальных услуг, а также соответствовать определенным стандартам качества. Важным отличием современного института административной ответственности в сфере ЖКХ является также возможность применения административных мер воздействия, помимо штрафов. Так, предприятие может

быть оштрафовано, а также лишено лицензии на оказание коммунальных услуг.

В целом, можно сказать, что современный институт административной ответственности в сфере ЖКХ более развит и эффективен, чем советский КоАП РСФСР. Он позволяет более эффективно бороться с нарушениями в сфере ЖКХ и защищать права потребителей коммунальных услуг. Однако, необходимо отметить, что еще многое нужно сделать для того, чтобы обеспечить качественное и доступное жилье и коммунальные услуги для всех граждан России.

Литература:

1. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях от 20 июня 1984 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1984. № 27, Ст. 909.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. N 1 (часть I) ст. 1.
3. Авакьян, С. А. Конституционное право России. Учебный курс: учебное пособие: в 2 томах. Том 1/С. А. Авакьян. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023. — 864 с. — ISBN 978-5-00156-165-1. — Текст: электронный. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/1895084> (дата обращения: 13.06.2023).
4. Авакьян, С. А. Конституционное право России. Учебный курс: учебное пособие: в 2 томах. Том 2/С. А. Авакьян. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023. — 936 с. — ISBN 978-5-00156-175-0. — Текст: электронный. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/1895083> (дата обращения: 13.06.2023).
5. Административное право Российской Федерации: учебник/под ред. А. И. Стахова, В. А. Зюзина. — Москва: РГУП, 2022. — 420 с. — ISBN 978-5-00209-012-9. — Текст: электронный. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/2069315> (дата обращения: 13.06.2023).
6. Егорова, О. А. Жилищное право: учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция»/О. А. Егорова, Ю. Ф. Беспалов, Д. В. Гордеюк. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. — 135 с. — ISBN 978-5-238-01652-8. — Текст: электронный. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/1028723> (дата обращения: 13.06.2023).
7. Право и современные государства: Научно-практический журнал, 2015, № 4/Право и современные государства: Научно-практический журнал, № 4, 2015. — Текст: электронный. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/636268> (дата обращения: 13.06.2023).
8. Россинский, Б. В. Административное право и административная ответственность: учебное пособие для среднего профессионального образования/Б. В. Россинский. — 2-е изд., перераб. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023. — 352 с. — (Ab ovo). — ISBN 978-5-00156-306-8. — Текст: электронный. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/1912944> (дата обращения: 13.06.2023).
9. Россинский, Б. В. Административное право: учебник/Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков, — 6-е изд., пересмотр. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2020. — 640 с. — (Высшее образование: Специалитет). — ISBN 978-5-16-108822-7. — Текст: электронный. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/1178721> (дата обращения: 13.06.2023).
10. Советское административное право: учебник/под ред. П. Т. Василенкова. М., 1981. с. 327-328; Советское административное право: учебник/под ред. А. П. Коренева. М., 1986. с. 274

Понятие и признаки должностного лица в действующем законодательстве Содружества Независимых Государств

Алибеков Ислам Джабирович, студент магистратуры
Российская таможенная академия (г. Люберцы, Московская обл.)

Ключевые слова: должностное лицо, функции должностного лица, признаки должностного лица, государственная служба, уголовное законодательство стран СНГ.

В данной статье рассмотрим законодательство стран Содружества независимых государств (далее — СНГ, Содружество) на предмет того, что подразумевает законодательства стран СНГ под должностным лицом; какой функцией или функциями (полномочия) должно обладать такое лицо; место осуществления своих полномочий таким специальным субъектом и иные аспекты, которые подлежат разбору и анализу.

Существует Модельный уголовный кодекс для стран СНГ [1], который носит рекомендательный характер для законодателей Содружества, однако, как показывает анализ уголовного законодательства в основном не приняли все положения Модельного кодекса в общей части, а тем более особенной. Потому существует большое многообразие подходов к самому уголовному видению законодателей стран СНГ, в том числе и критериев для обозначения должностных лиц.

В Уголовном кодексе Республике Таджикистан (далее — УК РТ) находится понятие такого специального субъекта в главе 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы», а именно в первой статье указанной главы в примечании статьи 314 УК РТ [2] «Злоупотребление должностными полномочиями», как и аналогично статье 285 УК РФ [3].

В примечании ст. 314 УК РТ указывается, что данное понятие распространяется на весь Кодекс, в отличие от ст. 285 УК РФ, где понятие должностного лица распространяется только в рамках главы.

Такой же позиции придерживаются узбекский, казахский, кыргызский, белорусский, молдавский законодатель. Российский подход перенимает только страны Южного Кавказа (Республика Армения, Республика Азербайджан, Республика Грузия), но также и перенимают ту проблематику, которая существует в российском законодательстве.

Также в отличие от российского понятия, таджикский законодатель отмечает, что должностное лицо «назначаемое или избранное лицо», но нет понимания кем и каким образом, такой же формулировкой пользуется узбекский законодатель, указывая в абз. 5 раздела восьмого «Правовое значение терминов», где располагается понятие должностного лица.

Должностным лицом в соответствии с примечанием ст. 314 УК РТ может считаться «лицо, осуществляющее постоянно, временно или по особому полномочию функции представителя государственной власти», как можем кон-

статировать факт возложения на такое лицо своих полномочий схож с российским понятием, однако способ осуществления функции представителя только один это наличие распорядительных полномочий в отношении лиц, не находящихся в его служебном подчинении.

В свою очередь российский законодатель отмечает еще один способ «право принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности», по нашему мнению, это уточнение считается лишним, так как наличие распорядительных полномочий дает полное право принимать решения для физических и юридических лиц.

Также не указано, что представитель государственной власти осуществляет функции органов исполнительной, судебной и законодательной власти.

В Уголовном кодексе Азербайджанской республике (далее — УК АР) к должностному лицу относят представителя власти, но отсутствует понятие для такого лица и в каких полномочиях действует [4]. В частности, в Уголовном кодексе Республики Армения (далее — УК РА) также размыто законодатель указывает статус должностного лица, он не относит самого представителя власти к должностному лицу, но относит лицо, осуществляющее функции представителя власти, суть которых не раскрывает (ч. 3 ст. 308 УК РА) [5].

Представитель власти в п. 2 Закона Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года № 410-V «О противодействии коррупции» (ред. от 01.05.2023 г.) (далее — Закон о коррупции РК) отмечен как «лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти», здесь также отсутствует раскрытие, какие именно полномочия у представителя власти, но в отличие от УК РА отмечается фактор возложения на такое лицо своих полномочий (постоянно, временно, по специальному полномочию) [6].

В п. 10 раздела «Значение терминов, употребляемых в настоящем Кодексе» Уголовного кодекса Республики Кыргызстан (далее — УК РКГ) полномочия представителя власти существуют в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости или ведомственной подчиненности, а также отнесены присяжные заседатели в отнесении правосудия.

В абз. 7 раздела 8 Уголовного кодекса Республики Узбекистан (далее — УК РУ) под представителем власти по-

нимаются лицо, представляющее государственный орган власти, постоянно или временно осуществляющее определенные функции и в пределах своей компетенции пользующееся правом совершения действий или отдачи распоряжений, обязательных для большинства или всех граждан, или должностных лиц. Интересный подход узбекского законодателя, а именно кого именно законодатель относит к «большинству» и как это отрегулировано на практике. Также можем заметить нет такого возложения полномочий на представителя власти как по «специальному полномочию».

В п. 1 ч. 1 ст. 4 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК РБ) не указывается «осуществляющие функции представителя власти» и факт осуществления полномочий «постоянно, временно, по специальному полномочию», а прямо указывается кого можно признать таким представителем это «депутаты Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, члены Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, депутаты местных Советов депутатов, а равно государственные служащие, имеющие право в пределах своей компетенции отдавать распоряжения или приказы и принимать решения относительно лиц, не подчиненных им по службе» [7].

Также УК РБ относит к представителям власти представителей общественности, то есть лиц, не находящихся на государственной службе, но наделенные в установленном порядке полномочиями представителя власти при выполнении обязанностей по охране общественного порядка, борьбе с правонарушениями, по отправлению правосудия, которые, по сути, представляют исполнительную ветвь власти.

Вернемся к понятию должностного лица, таджикский законодатель отмечает, что должностное лицо — это «лицо, выполняющее на платной или безвозмездной основе», как видим, что таджикский законодатель особенно отмечает, что должностное лицо выполняет свои полномочия возмездно, либо безвозмездно, среди законодательств рассматриваемых странах это единственная практика.

На наш взгляд отечественное законодательство в этом плане более понятнее и не излишнее в этом плане, так как факт наличия таких полномочий у лица уже говорит о том, что данное лицо считается должностным вне зависимости от оплаты.

Далее считаем правильным рассмотреть круг функций, осуществляя которых лицо признается должностным.

Следует отметить одну из самых распространенных функций для должностного лица — административно-распорядительная функция.

Данная функция в ряде странах отнесена к должностному лицу, однако раскрыть и в чем выражается данная функция по каким-то причинам не сочли возможным, представители таких стран Республики: Узбекистан, Армения, Азербайджан, Молдавия, Беларусь.

Но все же ряд стран сочли разумным прописать что подразумевается под административно-распоряди-

тельной функцией. Таджикский законодатель считает, что данная функция заключается в осуществлении полномочий по управлению и распоряжению имуществом, следует отметить, что по таджикскому законодательству, под имуществом подразумевают и денежные средства.

Кыргызский законодатель считает также, но прописывает «по распоряжению имущества и денежных средств», так как эти два понятие по кыргызскому законодательству разнятся [8].

Казахский законодатель под вышеуказанной функцией подразумевает наличие права «по управлению и распоряжению имуществом, находящемся на балансе организации», однако сразу формируется вопрос, почему законодатель имеет ввиду лишь имущество организации. Считаем в этом плане следует расширить места осуществления таких функций должностными лицами, так как преступник может воспользоваться данным пробелом законодателя.

Следующая распространенная альтернативная функция считается организационно-распорядительная.

Раскрыть данную функцию не сочли возможным ряд стран, представители таких стран Республики: Узбекистан, Армения, Азербайджан, Молдавия, Беларусь.

Согласно примечанию ст. 318 УК РТ данная функция подразумевает «руководство трудовым коллективом, отдельными работниками, организация труда подчиненных, определенным участком работы, подбор и расстановка кадров, контроль и проверка соблюдения трудовой дисциплины, применению мер поощрения и наложению дисциплинарных взысканий». Не совсем понятно, под какого рода работники имеет руководство должностное лицо называя их «отдельные работники» и чем отличаются от статуса «подчиненных». Считаем существует ясность в отечественном законодательстве в формулировке «находящимися в их служебном подчинении отдельными работниками».

В Законе о коррупции РК сделан акцент на другом аспекте, а именно «право издавать приказы и распоряжения, обязательные для исполнения подчиненными по службе лицами, а также применять меры поощрения и дисциплинарные взыскания в отношении подчиненных».

В УК КРГ к организационно-распорядительным полномочиям законодатель относит кратко осуществление полномочий по управлению лицами, подчиненных по службе. Примечательно то, что в законодательстве Республики Кыргызстан помимо функций административно-хозяйственных и организационно-распорядительных функций существуют еще две функции — это контрольно-ревизионные функции, которые заключаются в осуществлении полномочий по проведению проверок, ревизий физических или юридических лиц; аналог отечественной функции представителя власти в качестве контролирующего органа. Также данная функция косвенно указана в Законе о коррупции РК, где должностными лицами признаются «служащие, уполномоченного орган по регулиро-

ванию, контролю и надзору финансового рынка и финансовых организаций».

Регистрационные функции заключаются в регистрации прав граждан и юридических лиц на движимое и (или) недвижимое имущество, актов гражданского состояния граждан, а также иных прав, подлежащих регистрации в соответствии с законодательством. Данный подход уже отличается от российского законодательства, так как регистрационные полномочия не относятся к организационно-распорядительным полномочиям, а просто проводят техническую функцию, более подробно этот аспект рассмотрен в предыдущем параграфе.

В соответствии с п. 3 ст. 4 УК РБ можно признать лицо должностным, если лицо уполномочено на совершение юридически значимых действий.

Рассмотрены функции должностных лиц, теперь следует рассмотреть место осуществления данных функций и в свою очередь можно разделить на три блока:

1. В государственных органах и органах местного самоуправления.

Данное место осуществления своих должностных функций прослеживается в законодательстве всех стран СНГ, кроме Республики Беларусь.

2. Предприятия, учреждения, организации.

«В государственных учреждениях, также в государственных хозяйствующих субъектах и других субъектах хозяйствования, в которых доля государства составляет не менее половины», если существует понимание о каком участие в организации должно иметь государство «не менее половины», то кыргызский законодатель отмечает просто долю участия в такой организации, но не называет какую именно «в государственных и муниципальных организациях, учреждениях, предприятиях, иных юридических лицах с государственной долей»

Многим схожа такая позиция и на подход узбекского законодателя, где обозначает «на предприятиях, учреждениях, организациях, независимо от форм собственности и уполномоченное на совершение юридически значимых действий» под такими организациями с государственным участием:

— коммерческая организация, в уставном фонде которой имеется государственная доля (какая именно доля не указывается);

— некоммерческая организация, созданная или учрежденная полностью или частично государственным органом или государственной организацией.

Уже появляется информация, как и кем именно учреждена организация, но также неясно, что подразумевает под понятием «полностью или частично», что, если учреждено другими лицами, но государство выкупило долю акций у такого некоммерческого лица. Возникают вопросы...

В УК РА не указано о наличии доли участия государства в такой организации или это полностью государственная организация, кем и как учрежденная, указывая «в государственных организациях», примерно такой же подход и у азербайджанского законодателя применяя трактовку

«в государственных и муниципальных предприятиях, учреждениях и организациях, в том числе юридических лиц публичного права, а также коммерческих и некоммерческих организациях», примерно такую же трактовку выбрал и белорусский законодатель.

В соответствии с УК РК должностное лицо может быть в государственных организациях и квазигосударственном секторе.

Под «квазигосударственным сектором» понимают согласно ст. 3 Бюджетного кодекса Республики Казахстан «государственные предприятия, товарищества с ограниченной ответственностью, акционерные общества, в том числе национальные управляющие холдинги, национальные холдинги, национальные компании, участником или акционером которых является государство, а также дочерние, зависимые и иные юридические лица, являющиеся аффилированными с ними в соответствии с законодательными актами Республики Казахстан». Однако также нет понимания насколько сильно участие государства в таких организациях.

3. Вооруженные силы.

В большинстве законодательств стран СНГ прописывается так: «Вооруженных Силах Республики, других войсках и воинских объединениях Республики».

Это общее правило отсутствует в УК Республики Таджикистан, УК Республики Узбекистан и УК Республики Молдова

Следует рассмотреть и особенность отнесения определенных лиц к должностным лицам, кроме лиц, осуществляющих вышеуказанные функции в государственных органах и организациях.

В качестве должностного лица в Законе о коррупции РК может выступать «лицо, уполномоченное на выполнение государственных функций», к этим лицам относятся: государственный служащий; депутат маслихата; лицо, временно исполняющее обязанности до назначения его на государственную службу, также лицо, временно назначенное на воинскую должность военнослужащего по контракту офицерского состава или временно исполняющее его обязанности».

Обширный перечень лиц, приравненных к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций: «избранные лица в органы местного самоуправления; гражданин, зарегистрированный в качестве кандидата в Президенты, все депутаты; член территориальной избирательной комиссии, осуществляющий полномочия на профессиональной постоянной основе, оплата труда которого производится из средств бюджета Республики Казахстан; служащий, постоянно или временно работающий в органе местного самоуправления, оплата труда которого производится из средств государственного бюджета Республики Казахстан; лицо, исполняющее управленческие функции в государственной организации или субъекте квазигосударственного сектора, а также лицо, уполномоченное на принятие решений по организации и проведению закупок, в том числе государственных, либо ответственное за отбор и реализацию

проектов, финансируемых из средств государственного бюджета и Национального фонда Республики Казахстан, занимающее должность не ниже руководителя самостоятельного структурного подразделения в указанных организациях, служащие Национального Банка Республики Казахстан и его ведомств; служащие уполномоченной организации в сфере гражданской авиации, действующие в соответствии с законодательством Республики Казахстан об использовании воздушного пространства Республики Казахстан и деятельности авиации, служащие уполномоченного лица по регулированию, контролю и надзору финансового рынка и финансовых организаций»

Существует масса вопросов на этот счет. Например, «член территориальной избирательной комиссии, осуществляющий полномочия на профессиональной постоянной основе», что, если данный член не осуществляет такую деятельность постоянно, а осуществляет временно; также нет пояснения, что законодатель подразумевает под понятием «постоянно».

Литература:

1. Модельный Уголовный кодекс для государств-участников СНГ // Доступ из справочной правовой системы ГАРАНТ-ЭКСПЕРТ — Текст: электронный URL: <https://base.garant.ru/2566930/> (дата обращения 16.05.2023)
2. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574 (ред. от 24.12.2022 г.) — Текст: электронный URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325/ (дата обращения 20.05.2023 г.)
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 09.05.2023).
4. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 1 мая 2008 года № 57 (ред. от 24.12.2022 г.) — Текст: электронный URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353/ (дата обращения 20.05.2023 г.)
5. Уголовный кодекс Республики Армения от 1 августа 2003 года № 3-Р 199 (ред. от 27.05.2022 г.) — Текст: электронный — URL: <https://textarchive.ru/c-1116992-p13.html/> (дата обращения 20.05.2023 г.)
6. Закон Республики Казахстан «О противодействии коррупции» (ред. от 01.05.2023 г.) — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33478302/ (дата обращения 17.05.2023 г.)
7. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-3 (ред. от 09.03.2023 г.) — Текст: электронный — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984/ (дата обращения 17.05.2023 г.)
8. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127 (ред. от 11.05.2023 г.) — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36675065/ (дата обращения 20.05.2023 г.)
9. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 14.04.2023). — Текст: электронный // КонсультантПлюс

Также интересно для чего казахстанский законодатель выбрал уточняющую трактовку «оплата труда которого производится из средств бюджета Республики Казахстан».

Согласно УК АР должностными лицами признаются зарегистрированные кандидаты на выборные должности в государственных органах; работники государственных органов и организаций, не только их руководители; также «лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица», неизвестна логика законодателя на этот счет.

Делая вывод к данному параграфу, стоит отметить, что законодательства стран СНГ, к сожалению, полны пробелов, до конца не доработаны, а самое главное не учтено последствий, которые могут возникнуть при привлечении должностного лица, потому как один из основных вопросов при привлечении такого лица к уголовной ответственности, это ответить на вопрос является ли данное лицо вообще должностным, а затем дать правильную квалификацию содеянному.

К вопросу о роли прокуратуры в единой системе публичной власти

Арзютова Дарья Алексеевна, студент магистратуры
Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

Ключевые слова: власть, публичная власть, ветвь власти, прокуратура, прокурорский надзор.

Феномен власти в том или ином виде сопровождал общество на всех этапах его развития, с древности и до современности, но его понятие не нашло в отечественной и зарубежной литературе единого толкования, что вызывает дискуссию ввиду комплексности пра-

вовых, социологических и политических аспектов этого явления.

Как указывает профессор Марченко М.Н., нередко власть определяется как разновидность социальных отношений, отражающая способность оказывать влияние

на характер и направления деятельности людей, индивидов и целых социальных групп. Ученым власть рассматривается как ресурс, выражающийся в наращивании порядка, уровня организации, организованности и регламентации жизни во всех ее параметрах. Общее понятие власти непосредственно связано с термином «публичная власть», имеющего особенности: во-первых, целью публичной власти является поддержание в обществе определенного порядка и придание ему организованности и свойства управляемости; во-вторых, публичная власть носит всеобъемлющий характер и распространяется на все общество в целом как необходимое условие функционирования общества [1].

С принятием поправок к Конституции Российской Федерации (далее — Конституции РФ) в 2020 году категория «единой публичной власти» была официально закреплена в тексте Основного закона, что представляется важным и своевременным шагом. Данный факт делает актуальным ряд вопросов, в частности, связанных с определением роли института прокуратуры в системе публичной власти.

Категория «публичная власть» давно известна судебной практике и доктрине конституционного права и, как указывают отдельные правоведы, была введена в российскую правовую действительность Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации (далее по тексту — КС РФ) от 24 января 1997 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности Закона Удмуртской Республики от 17 апреля 1996 г.». Традиционно в указанное понятие включаются государственная власть и местное самоуправление [2, с. 7].

В научной литературе отсутствует единообразное понимание природы публичной власти. Оригинальную точку зрения предложила Т.Н. Семенова, согласно которой публичная власть охватывает всех членов общества [3, с. 14]. А.А. Югов полагает, что публичная власть — «система всеобщего участия населения в решении совместных дел» [4, с. 12]. Советский и российский ученый В.Ф. Халипов предлагает подходить к публичной власти как к власти, открытой народу и его суждениям, общественной по своему характеру, привлекающей к управлению широкие массы [5, с. 134]. Представляется, что данное определение наиболее полно отражает аспекты указанных выше подходов.

Правовое регулирование системы публичной власти включает множество источников, в том числе положения Конституции Российской Федерации, а также федеральных конституционных законов, федеральных законов, подзаконных актов и многих других нормативных актов [6, с. 192-201]. Прежде всего, данный термин употребляется в ст. 67 Конституции РФ, где говорится об организации публичной власти на федеральных территориях. Ст. 71 Конституции РФ гласит, что организация публичной власти относится к ведению Российской Федерации, ст. 80 — что Президент Российской Федерации среди прочего обеспечивает согласованное функциони-

рование и сотрудничество органов единой системы публичной власти.

Представляет интерес положение ст. 132 Конституции РФ, согласно которому органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти Российской Федерации. Данное положение является новеллой, которое было включено в текст Конституции РФ Законом о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, а затем выступило в качестве предмета толкования Конституционным Судом РФ в заключении от 16 марта 2020 г. № 1-3 и многочисленных обзоров в рамках научных статей.

Помимо Конституции РФ, публичная власть является предметом регулирования ряда федеральных законов. В частности, вступивший в силу 19 декабря 2020 г. Федеральный закон «О Государственном Совете Российской Федерации» раскрыл сущность и содержание термина «публичная власть». Законодатель широко понимает термин «публичная власть» и относит к единой системе публичной власти федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, иные государственные органы и органы местного самоуправления.

Положения указанного закона отличаются от толкования системы публичной власти в Конституции РФ наличием в ней «иных государственных органов», под которыми, как отмечают исследователи, понимается, прежде всего, сам Государственный Совет Российской Федерации [7]. Вместе с тем возникает вопрос о том, какие еще органы относятся к системе публичной власти и включают ли они прокуратуру?

Как известно, существуют государственные органы, которые не относятся к той или иной ветви власти, но обладают публичными функциями [6, с. 198]. К числу таких органов также следует отнести Центральный банк РФ, Счетную палату РФ, Центральную избирательную комиссию РФ, прокуратуру РФ, Следственный комитет РФ, Уполномоченного по правам человека РФ, деятельность которых регламентируется соответствующими федеральными законами.

Так, в доктрине, посвященной прокурорскому надзору, а также судебной практике традиционно рассматривается вопрос о том, какое место занимают органы прокуратуры в системе разделения властей. Одни исследователи причисляют прокуратуру к органам исполнительной власти [8, с. 696]. Другие — предполагают, что ввиду отнесения к ведению прокуратуры общего надзора данный институт следует отнести к законодательной ветви власти. Наибольшую критику вызывает предложение об отнесении прокуратуры к судебной власти [9, с. 69-81].

Имеет место точка зрения, в соответствии с которой прокуратура принадлежит к органам так называемой «президентской власти» [10]. Также в научной среде высказываются оригинальные мнения о том, что органы прокуратуры с присущими им самостоятельностью и не-

зависимостью образуют особенную «прокурорскую власть» [11, с. 10, 18]. Наиболее популярна точка зрения, согласно которой прокуратура является самостоятельным, независимым государственным органом, который не относится ни к одной из ветвей власти, но тесно взаимосвязана с ними [12, с. 313].

В зарубежных странах также, как и в России, нет единого подхода к месту прокуратуры и аналогичных ей органов в государственном механизме. Например, в Соединенных Штатах Америки функции прокуратуры выполняет атторнейская служба, независимая от системы судебной власти. Американские прокуроры рассматриваются как самостоятельные агенты системы уголовного правосудия, использующие свои полномочия для деятельности в интересах общественной безопасности. Прокуратура во Франции, как и в Германии сочетает в себе черты исполнительного и судебного органа. Органы прокуратуры зачастую создаются при судах, но при этом имеют непосредственное отношение к органам исполнительной власти и подчиняются Министерству юстиции [13, с. 141]. Прокуратурой Испании осуществляются задачи, связанные с отправлением правосудия, а из Конституции Болгарии следует, что контроль за соблюдением законов является основой деятельности местной прокуратуры.

Органы прокуратуры государств-участников СНГ имеют схожее регулирование и общие черты с прокуратурой в Российской Федерации. Вместе с тем в Конституции Республики Казахстан нормы, посвященные прокуратуре, находятся в разд. 7 Конституции РФ «Суды и правосудие», что не позволяет точно определить место прокуратуры в системе государственного управления [10]. Более последовательно вопрос о месте прокуратуры в системе органов власти решен в Конституции Республики Беларусь, где прокуратуре посвящена отдельная глава.

Важнейшее значение в определении правового статуса прокуратуры в Российской Федерации имеет, разумеется, Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее — Закон о прокуратуре РФ). Несмотря на то, что Закон о прокуратуре преследовал цель продолжить традиции прокуратуры советского периода, он привнес множество новелл, определивших место и роль прокуратуры в новых социальных, политических и экономических условиях. Так, ст. 1 Закона о прокуратуре закрепила за прокуратурой осуществление надзора за исполнением действующих на территории Российской Федерации законов, принятие мер, направленных на устранение их нарушений и привлечение виновных к ответственности в качестве основных полномочий. Надёжная защита прав и свобод граждан, укрепление законности и правопорядка — условия развития государства, в обеспечении которых прокуратура играет особую роль.

В Конституции РФ впервые в истории России была введена статья о гарантированных правах и свободах че-

ловека и гражданина, а защита и реализация этих прав и свобод объявлена важнейшей задачей государства. Первоначальная редакция Конституции РФ 1993 года не содержала положений, закрепляющих функции прокуратуры. Однако в 2020 году впервые на конституционном уровне была закреплена система надзорных функций прокуратуры, а также ее единство и централизация [14, с. 457]. В соответствии с актуальной редакцией ст. 129 Конституции РФ прокуратура Российской Федерации является единой федеральной централизованной системой органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции. В соответствии с Конституцией РФ полномочия и функции прокуратуры Российской Федерации, ее организация и порядок деятельности определяются федеральным законом.

Следует согласиться с Винокуровым А. Ю., который позитивно оценивает то, что российская прокуратура получила конституционное закрепление в качестве единой федеральной централизованной системы органов, поскольку в теории прокурорской деятельности единство и централизация традиционно рассматривались в качестве принципов организации и деятельности прокуратуры. Также в текущей редакции ст. 129 Конституции РФ обоснованно подчеркивается многофункциональность прокурорской деятельности.

Вместе с тем, прокурорский надзор подразделяется на отрасли в соответствии с Законом о прокуратуре, среди которых выделяются, в том числе, упоминаемые в ч. 1 ст. 129 Конституции надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов и надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. При этом за скобками ст. 129 Конституции РФ остаются иные отрасли прокурорского надзора, что не соответствует идее системной взаимосвязи правовых норм [15]. Мы согласны с мнением, что важным направлением прокурорской деятельности является взаимодействие прокуратуры и органов государственной власти, поскольку такое сотрудничество оказывает влияние на состояние законности и правопорядка в государстве.

Таким образом, осуществляемая в государстве и обществе власть традиционно именуется публичной, поскольку существует для решения вопросов общественного (или публичного) значения. Несмотря на правовую позицию Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3, а также федеральных конституционных и федеральных законов, содержание категории «публичная власть» по-прежнему является предметом обсуждений. Поправки в Конституцию спровоцировали вариативность доктринальных теоретических позиций, но дискуссионным является дополнение Конституции РФ принципом «единства публичной власти», включающей местное самоуправление и государственную власть. По мнению ученых,

такое положение предопределяет стратегию дальнейшего развития местного самоуправления [16].

Прокуратура РФ находится вне системы разделения властей, выполняет функцию надзора за исполнением законов

и наделена для этого соответствующими полномочиями во взаимодействии с другими государственными органами. Независимость прокуратуры от ветвей власти продиктована характером и сущностью прокурорских функций.

Литература:

1. Марченко, М. Н., Дерябина Е. М. Теория государства и права России: учебное пособие: в 2 т. Т. 1. Государство. — М., «Проспект», 2019 г. СПС «Гарант».
2. Турицын, И. В., Упоров И. В. Теоретическая конструкция публичной власти и ее конституционно-правовое преломление в России // Право и практика. — 2015. — № 2. — с. 4-10.
3. Семенова, Т. Н. Государство и государственная власть в классово-антогонистическом обществе // Философские науки. — 1978. — № 6.
4. Югов, А. А. Правовые основы публичной власти в Российской Федерации: Монография. — Екатеринбург: Издательство УрГЮА, 1999. — 121 с.
5. Халипов, В. Ф. Власть. Основы кратологии. — М.: Луч, 1995. — 304 с.
6. Кобзарь-Фролова, М. Н. Система органов публичной власти Российской Федерации: понятие, характерные признаки, взаимодействие // Сибирское юридическое обозрение. 2021. — № 2. — с. 192-201.
7. Корсун, К. И. Система единой публичной власти в Российской Федерации: конституционное толкование и реальная практика // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2021. — № 3. СПС «Гарант».
8. Проблемы общей теории права и государства/под общ. ред. В. С. Нерсесянца. М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. — 816 с.
9. Кутафин, О. Е. Избранные труды/сост. В. В. Комарова. — М.: Проспект, 2016. — 368 с.
10. Надин, А. Н. Особенности правового статуса органов прокуратуры государств-участников СНГ (на примере России, Казахстана и Беларуси) // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. — 2021. — № 2. СПС «Гарант».
11. Ахметова, А. Б. Конституционно-правовые основы организации и деятельности прокуратуры в Российской Федерации и Республике Казахстан: сравнительно-правовой анализ: автореф. дис.... канд. юрид. наук. — М., 2015. — 258 с.
12. Козлова, Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России: учеб. 5-е изд. — М.: Проспект, 2018. — 578 с.
13. Растопшин, Р. А. Права и задачи прокурора в уголовном процессе РФ и ФРГ // Проблемы экономики и юридической практики. — 2017. — № 4. — с. 141-142.
14. Гайнов, И. Д. Правовой статус прокуратуры Российской Федерации: история развития и современное состояние // Журнал «Вестник Казанского юридического института МВД России». — Октябрь-декабрь 2021. № 4. — с. 456-463.
15. Винокуров, А. Ю. Поправки к Конституции Российской Федерации в контексте закрепления статусных положений о прокуратуре // Конституционное и муниципальное право. — 2021. — № 4. СПС «Консультант Плюс».
16. Усманова, Р. М. Место органов местного самоуправления в системе публичной власти в свете конституционных поправок // Вестник Уфимского юридического института МВД России. — Апрель-июнь 2020 г. — № 2 (88). СПС «Гарант».

Налоговые льготы и преференции: порядок, процедура, условия и сроки предоставления и использования

Бакирова Диляра Рамилевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Ибрагимова Алина Назировна, кандидат юридических наук, старший преподаватель
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В данной статье, автор раскрывает понятия налоговых льгот и преференций. Установлены порядок, процедура, условия и сроки предоставления и использования налоговых льгот и преференций. Проведен сравнительно-правовой анализ данных терминов.

Ключевые слова: налоговые льготы, преференции, привилегии, налоговый орган, Налоговый кодекс.

С целью эффективного формирования экономики государства следует развитие результативной концепции налогообложения. Привилегии считаются одним из ключевых компонентов налога, а кроме того, одним из наиболее значимых компонентов в концепции налогового регулирования экономики государства. С помощью льгот правительство способно проявлять воздействие на движения, совершающиеся в экономике, подстегивая их, или подавляя. Таким образом, к примеру, применяя налоговые привилегии, вероятно воздействие на модернизацию, инноватизацию, а кроме того, инвестиционную притягательность экономики, а также единичных ее сфер, в значительной мере способствовать решению социальных и политических проблем в обществе.

Пункт 1 статьи 56 Налогового кодекса Российской Федерации определяет понятие налоговых льгот: «Льготами по налогам и сборам признаются предоставляемые отдельным категориям налогоплательщиков и плательщиков сборов предусмотренные законодательством о налогах и сборах преимущества по сравнению с другими налогоплательщиками или плательщиками сборов, включая возможность не уплачивать налог или сбор либо уплачивать их в меньшем размере» [1]. Также, в пункте 2 этой же статьи закрепляется право налогоплательщика отказаться от использования льготы или приостановить ее на один или несколько льготных периодов, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом.

Анализируя трактование термина «налоговые льготы» по Налоговому кодексу Российской Федерации, следует отметить, что определение выражено недостаточно четко. Данное понятие наиболее полно раскрывает С.В. Баруллин, который рассматривает налоговые льготы как: «совокупность способов, прав и обязанностей уменьшения (полного или частичного) налоговых обязательств налогоплательщика в той или иной законодательно установленной форме налоговых освобождений, налоговых скидок и налоговых кредитов с целью государственного регулирования экономики и решения социальных задач» [2].

Подпункт 3 пункта 1 статьи 21 Налогового кодекса Российской Федерации регламентирует, что налогоплательщики вправе использовать налоговые льготы при наличии

оснований. Как известно, существуют 3 уровня управления налоговыми льготами: федеральные, региональные и местные. Пример федеральных налогов — налог на добавленную стоимость (НДС), регулируемый главой 21 Налогового кодекса Российской Федерации. В статье 149 перечислены налоговые льготы, не подлежащие налогообложению. Региональные льготы закреплены в налоговом кодексе Российской Федерации, а также в законах субъектов Российской Федерации о налогах. Статья 361.1 описывает форму обращения заявления налогоплательщика, который имеет право на налоговую льготу. Местные налоговые льготы регулируются Налоговым кодексом Российской Федерации и (или) нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований о налогах. К примеру, статья 407 раскрывает круг лиц, освобождающийся от налогообложения, виды объектов.

Касаемо порядка предоставления налоговых льгот, если налогоплательщик уверен, что подходит под одну из категорий физических лиц, которые имеют право на налоговую льготу, а также если такая привилегия возникла впервые или не учтена налоговым органом, необходимо подать заявление, в установленной форме, о предоставлении льготы по земельному, транспортному налогу или налогу на имущество физических лиц в любой налоговый орган. Санкций за неприменение льгот нет.

Итак, стоит обобщить и выделить основные характеристики налоговых льгот, которые являются отличительными чертами от иных элементов налога:

— Целевой характер — введение льготы для достижения цели;

— Добровольность — применение льготы не носит обязательный характер (п. 2 ст. 56 НК РФ);

— Момент введения, сроки — налоговая льгота применяется в течении определенного времени, которое закреплено в законодательстве или установлено органами власти. Введение льготы возможно в любой момент;

— Избирательность — привилегия предоставляется лишь отдельным категориям налогоплательщиков (ст. 407 НК РФ).

Проанализировав налоговые привилегии, механизмы их функционирования, возможно встретить тесно свя-

занное с ними понятие — налоговая преференция. Налоговая преференция — предоставление государством льгот по созданию благоприятных условий для налогоплательщика. В данном значении возможно определить, что «налоговая преференция» и «налоговая льгота» — определения схожие. Однако, эти термины имеют характерные отличительные свойства в особенностях их функционирования.

Понятие «налоговая преференция» не содержится в Налоговом кодексе Российской Федерации, поэтому, наиболее полно данное определение выражает А.С. Баладина: «...предоставление государством преимуществ отдельным категориям налогоплательщиков в виде снижения сумм налоговых обязательств, носящие обязательный характер, на условиях встречных обязательств со стороны налогоплательщика» [3]. По мнению автора, следует выделить главное различие преференции от льгот — обязательный характер.

Понятие «налоговая преференция» стоит рассмотреть в сравнительной характеристике с льготами. Преференция в отличие от налоговой льготы вводится вместе с налогом и имеет обязательный характер, приостановление преференции невозможно. В Федеральном законе от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О защите конкуренции», а именно в статье 21, раскрываются последствия нарушения требований настоящего Федерального закона при предоставлении и (или) использовании государственной или муниципальной преференции. Отмена налоговой преференции допускается не ранее начала следующего налогового периода.

Литература:

1. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 18.03.2023). Ст. 56.
2. Барулин, С. В., Макрушин А. В. Налоговые льготы как элемент налогообложения и инструмент налоговой политики // Финансы. 2010. № 2.-С. 8.
3. Баладина, А. С. Анализ теоретических аспектов налоговых льгот и налоговых преференций // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 4 (16). с. 50.
4. Артеменко, Д. А., Конц Т. В. Инструменты льготного налогообложения в России: стимулы или необходимость? // Теоретическая экономика. 2021. № 78 (6). с. 161.

При сравнительно-правовом анализе, следует учесть еще одно немало важное отличие: при возникновении у налогоплательщика вопросов, касающихся применения налоговой преференции, уполномоченный орган обязан дать разъяснение по письменному заявлению налогоплательщика. При применении льгот, налоговые органы не обязаны разъяснять их применение.

Обобщая вышесказанное, стоит также выделить некоторые общие черты льгот и преференций:

- Снижение налоговой нагрузки на деятельность налогоплательщика;
- Специализированные меры налогового регулирования;
- Составная часть системы налогообложения;
- Возможность сокращения налогового обязательства.

Несмотря на большое количество исследований в области налоговых льгот и преференций, выбранная тема остается актуальной и по сей день. Как верно отмечают авторы Д. А. Артеменко и Т. В. Конц: «льготы и преференции касаются практически каждого налогоплательщика от пенсионера, которому жизненно необходима льгота на имущественный налог, до крупнейшего инвестора, претендующего на льготы, сумма которых изменяется в миллионах рублей» [4]. Таким образом, подводя итоги вышесказанного, налоговые льготы и преференции несмотря на некоторые негативные аспекты, преследуют единую цель: поддержка налогоплательщиков путем снижения налогового бремени.

Правовое регулирование перевода земель из одной категории в другую

Баранович Анастасия Юрьевна, студент магистратуры
Тверской государственной технической университет

В статье рассмотрены основы правового регулирования перевода земель и земельных участков из одной категории в другую. Указаны основные регулирующие нормативно-правовые акты. Рассмотрены общий порядок перевода земель из одной категории в другую.

Ключевые слова: правовое регулирование, земельные участки, категории земель, земельное законодательство, целевое использование.

Legal regulation of the transfer of land from one category to another

Baranovich Anastasia Yurievna, student master's degree
Tver State Technical University

The article considers the basics of legal regulation of the transfer of land plots from one category to another. The main regulatory legal acts are indicated. The general procedure for transferring land from one category to another is considered.

Keywords: legal regulation, land plots, land categories, land legislation, intended use.

В зависимости от своих качественных характеристик, таких как: химический состав, степень плодородности почв, местонахождение относительно населенных пунктов, земли в Российской Федерации делятся по целевому назначению. В свою очередь категории земель — это система классификации земель, расположенных на территории Российской Федерации, основанная на их целевом назначении.

Согласно статье 7 Земельного кодекса Российской Федерации (далее — ЗК РФ) [1], по целевому назначению земли делятся на следующие категории:

- 1) земли сельскохозяйственного назначения;
- 2) земли населенных пунктов;
- 3) земли промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земли для обеспечения космической деятельности, земли обороны, безопасности и земли иного специального назначения;
- 4) земли особо охраняемых территорий и объектов;
- 5) земли лесного фонда;
- 6) земли водного фонда;
- 7) земли запаса.

Правовой режим использования земель и земельных участков соответствует установленному для них целевому назначению, соблюдение которого контролируется на законодательном уровне. Так, земли сельскохозяйственного назначения могут быть использованы как непосредственно под сельскохозяйственные угодья, так и под создание мелиоративных защитных лесных насаждений, научно-исследовательских, учебных и иных связанных с сельскохозяйственным производством целей, а также для целей аквакультуры (рыбоводства), а строительство частного дома или промышленного предприятия на землях с такой категорией запрещены (согласно п. 1 ст. 78 ЗК РФ).

Категория земельного участка — важнейшая его характеристика. В Едином государственном реестре недвижимости указывается информация о принадлежности каждого земельного участка к той или иной категории. Самыми востребованными для строительства являются земли, которые относятся к категории населенных пунктов. В соответствии с территориальным зонированием, тот или иной участок имеет свои виды разрешенного использования. Таким образом, в совокупности категория земельного участка и вид разрешенного использования определяют перспективу создания тех или иных объектов капитального строительства.

В соответствии со статьей 83 ЗК РФ, землями населенных пунктов являются земли, используемые и предназначенные для застройки и развития населенных пунктов. Также, в соответствии со статьей 84 ЗК РФ, установление, изменение границ населенных пунктов осуществляются в соответствии с законодательством Российской Федерации о градостроительной деятельности. Переводом земельных участков из других категорий в земли населенных пунктов (исключение из земель населенных пунктов) является установление или изменение границ населенных пунктов.

Земельным законодательством предусмотрена ответственность за нецелевое использование земель и земельных участков. В случаях, если владелец участка допускает использование земельного участка, не соответствующее его категории, то данное действие (или бездействие) будет расцениваться как административное правонарушение (в соответствии со статьей 8.8 «Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ [3]). В качестве наказания предусмотрен штраф. Размер штрафа зависит от кадастровой стоимости земли: для граждан и индивидуальных

предпринимателей составляет от 0,1% до 0,3% стоимости участка, но не менее 2000 руб., для юридических лиц — от 1% до 6% от стоимости участка, но не менее 100000 руб.

В российском законодательстве закреплена практика перевода земель или земельных участков в составе таких земель из одной категории в другую. Порядок и особенности перевода регулируются Федеральным законом «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» от 21.12.2004 г. № 172-ФЗ (далее — Закон № 172-ФЗ) [2]. Правовое регулирование отношений, возникающих в процессе изменения категории земель, осуществляется: ЗК РФ, Законом № 172-ФЗ, иными федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

В статье 8 ЗК РФ закреплены полномочия Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований, связанные с переводом земель и земельных участков из категории в категорию. В соответствии с ЗК РФ, Правительством Российской Федерации уполномочено осуществлять перевод из категории в категорию земель и земельных участков, находящихся в федеральной собственности; в ведении органов местного самоуправления соответственно находятся земли и земельные участки в собственности субъектов Российской Федерации, а также сельскохозяйственные земли в муниципальной собственности; органы местного самоуправления уполномочены осуществлять перевод земель, находящихся в муниципальной собственности (за исключением земельных участков сельскохозяйственного назначения). [5]

В случае необходимости использования земель в целях, непредусмотренных установленной категорией, их можно перевести в иную категорию. Заявителями могут быть как граждане и юридические лица, заинтересованные в переводе земель или земельных участков в составе таких земель из одной категории в другую, отнесении земель или земельных участков в составе таких земель к определенной категории. Однако, порядок перевода земель населенных пунктов или земельных участков в составе таких земель в другую категорию, а также перевода земель или земельных участков в составе таких земель из других категорий в земли населенных пунктов регламентируется статьей 8 Закона № 172-ФЗ. Согласно статье 84 ЗК РФ, изменение категории земельного участка на категорию земель населенных пунктов (или изменение категории населенных пунктов на иную категорию) возможно при утверждении или изменении генерального плана поселения, отображающего границы населенных пунктов, расположенных в границах муниципального образования. В соответствии с Градостроительным кодексом Российской Федерации (далее — ГК РФ) утверждение (из-

менение) генерального плана находится в компетенции органа местного самоуправления. Законодательством Российской Федерации не предусмотрен переход земель, касающихся населенных пунктов, по волеизъявлению собственника.

Таким образом, ходатайство о переводе земель и земельных участков из одной категории в другую может быть подано органами государственной власти, органами местного самоуправления, в случае согласия правообладателя земельного участка. Исключением является подача ходатайства в случаях перевода земельных участков из одной категории в другую для создания особо охраняемых природных территорий без изъятия земельных участков у их правообладателей, либо в связи с установлением или изменением черты населенных пунктов — в данных случаях согласие обладателя земельного участка не требуется.

По результатам рассмотрения ходатайства исполнительным органом государственной власти или органом местного самоуправления принимается либо акт «О переводе земель или земельных участков в составе таких земель из одной категории в другую» (срок составления 3 месяца со дня поступления ходатайства, если иное не установлено нормативными правовыми актами Российской Федерации, — Правительством Российской Федерации); либо акт «Об отказе в переводе земель или земельных участков в составе таких земель из одной категории в другую» (срок составления 2 месяца со дня поступления ходатайства — исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации или органом местного самоуправления). Основания для отказа в переводе земель или земельных участков в составе таких земель из одной категории в другую могут быть следующие: запрет в соответствии с федеральными законами, отрицательное заключение государственной экологической экспертизы в случае, если ее проведение предусмотрено федеральными законами; несоответствие испрашиваемого целевого назначения земель или земельных участков утвержденным документам территориального планирования и документации по планировке территории, землеустроительной документации. Стоит отметить, что несогласие правообладателя земельного участка на изменение категории, по закону основанием для отказа не является [4].

Присвоение землям и находящимся на них земельным участкам определенной категории в соответствии с назначением — неотъемлемый элемент правового режима земельных участков как объектов недвижимого имущества. Использование земель в соответствии с ее целевым назначением позволяет оптимизировать рациональное использование земельных ресурсов, обеспечить их максимальную экономическую эффективность и охрану.

Литература:

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 13.06.2023).

2. Федеральный закон от 21.12.2004 № 172-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую».
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 13.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.06.2023).
4. Киреева, Е. В. Перевод земель из одной категории в другую: проблемы правового регулирования и пути их решения // Вопросы российской юстиции. 2019. № 2.
5. Хураськина, Н. В. Проблемы правового регулирования перевода земель из одной категории в другую // Социально-политические науки. 2013. № 1.

Субъективная сторона преступлений, совершенных в состоянии аффекта

Голубь Алина Сергеевна, студент

Научный руководитель: Клоченко Лариса Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Российский новый университет (г. Москва)

Аффект в уголовном законодательстве напрямую связан с состоянием организма, которое проявляется в особой реакции на деяния потерпевшего. В данной статье рассмотрено понятие аффектированного умысла, показаны основные аспекты и критерии, которое обязаны учитываться при квалификации ст. 107 и 113 УК РФ. Также в работе поднят важный вопрос для законодательства, связанный с определением субъективной стороны в конкретных преступлениях, а именно возможность или исключение покушения на убийство в состоянии внезапно сильного душевного волнения.

Ключевые слова: состояние сильного душевного волнения, уголовное право, аффект, умысел.

В уголовном праве такие статьи, как 107 и 113 Уголовного Кодекса Российской Федерации — далее по тексту УК РФ [1], а именно убийство и причинение тяжкого или средней тяжести вреда в состоянии аффекта, подразумевают специальную форму вины — внезапно возникший аффектированный умысел. В этой формулировке поднимается вопрос о неразрывности во времени между действиями потерпевшего и реакцией виновного, если между ними есть большой разрыв, тогда аффектированный умысел исключается. Уголовно-правовой аффект — это состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения, как реакция на аморальные или противоправные деяния потерпевшего. Кроме этого, такое состояние может определяться длительной психотравмирующей ситуацией, что является кумулятивным аффектом, при этом очень важно, чтобы травму вызвали действия потерпевшего [2].

Наиболее часто аффект проявляется из-за физического и психического насилия, под последней причиной понимается «реальная угроза причинения физического насилия».

В вопросе о квалификации преступлений, совершенных в состоянии внезапно возникшем волнении, важно установить аморальное поведение потерпевшего; факт состояния аффекта виновного, которое устанавливается судебно-медицинской экспертизой; также обязательным признаком является связь между потерпевшим, виновным и преступлением [3]. Данные критерии влияют в квалификации преступлений на степень общественной опасности, что приводит к установлению ответственности и назначению наказания.

В уголовном праве одной из проблем, связанных с темой субъективной стороной преступлений, совершенных в состоянии аффекта, является вопрос о возможности покушения на убийство с данным видом умысла. Другое дело обстоит со стадией приготовления, которое ученые юристы исключают, в связи с тем, что приготовление представляет под собой умышленное создание условий для совершения преступления, а также изготовление орудия, об этом законодатель нам прямо указывает в ст. 30 УК РФ.

Ряд ученых считает, что умысел в преступлении, совершенном в состоянии аффекта, может быть прямым (определенным и неопределенным, лишь неопределенным, только косвенным [4].

На сегодняшний день существует множество споров на тему покушения на убийство в состоянии аффекта, между профессионалами уголовной науки и судебной практики. Большинство юристов считают, что преступления могут осуществляться как с прямым, так и с косвенным умыслом. Точное описание этого это содержится в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. N 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» [5], согласно которому, если убийство может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом, то покушение на убийство возможно лишь с прямым умыслом.

Так, Т.Г. Шавгулидзе [6], И.П. Портонов считают, что состояние аффекта может нести определенный умысел, чтобы виновный желал последствий в виде смерти потерпевшего [7]. Такого же мнения и Р.Р. Тухбауллин, который объясняет желание наступления послед-

ствий тяжестью взаимоотношений между лицами и другими критериями, указывающими на покушение [8].

Похожим мнением распоряжается А. А. Чургунов, который согласен с мнением о возможности стадии покушения в ст. 107 УК РФ, но придерживается точки зрения о прямом неконкретизированном умысле в этом случае [9]. При этом, все вышесказанное, также находит свой отклик и в судебной практике.

В уголовно-правовой науке высказана точка зрения о невозможности покушения в преступлениях, совершенных в состоянии аффекта, поскольку умысел в данных преступлениях только прямой и неопределенный [4]. С данным мнением нельзя не согласиться, как выше сказано аффектированный умысел имеет конкретику, связанную на прямую с определенным состоянием организма, определяющимся судебно-медицин-

ской экспертизой. Это вопрос приготовления, которое, конечно, невозможно, поскольку преступление совершается неожиданно, из-за аморальных и противоправных действий потерпевшего в сторону виновного. Если, умысел не реализован, тогда законодатель предоставляет квалификацию с неконкретизированным умыслом по-фактически наступившим последствиям, то есть наступление смерти. Если же, деяние представляет собой тяжкий или средний вид тяжести уголовное право дает нам ссылку на статью 113 УК РФ. Также, законом прописывается исключение уголовной ответственности за причинение легкого вреда здоровью в состоянии аффекта, так как наказуемость преступления и его последствия четко указаны в уголовном кодексе, что указывает на отсутствие состава преступления в данном случае.

Литература:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 13.06.2023).
2. Мухачева, И. А. Уголовно-правовая и психологическая характеристика аффекта/И. А. Мухачева. — Текст: непосредственный // Актуальные проблемы российского права. — 2016. — № 7. — с. 8.
3. Уголовно-правовые проблемы ответственности несовершеннолетних: монография (под ред. Н. Т. Разгелдеева).. /Н. Т. Разгелдеев, Е. О. Глухова, Ф. А. Вестов [и др.]. —: Юстицинформ, 2018. — 165 с. — Текст: непосредственный.
4. Фаргиев, И. А. Субъективная сторона преступлений, предусмотренных ст. 107 и 113 УК РФ/И. А. Фаргиев. — Текст: непосредственный // Уголовное право. — 2021. — № 10. — с. 5.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893/ (дата обращения: 19.06.2023).
6. Шавгулидзе, Т. Г. Аффект и уголовная ответственность. с. 91.
7. Портнов, И. Особенности аффектированного умысла // Соц. законность. 1979. N 6. с. 25.
8. Тухбатуллин, Р. Р. Субъект и субъективная сторона преступлений против жизни и здоровья, совершенных в состоянии аффекта // Российский следователь. 2005. N 8.
9. Карпова, Н. А. Неоконченная преступная деятельность (понятие и проблемы квалификации): учебное пособие (отв. ред. д. ю. н., проф. Н. Г. Кадников)/Н. А. Карпова. — Москва: ИД Юриспруденция, 2018. — 37 с. — Текст: непосредственный.
10. Алиев, В. М. Преступления против личности. Научно-практический комментарий/В. М. Алиев, В. И. Гладких, В. Г. Степанов-Егиянц. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 243 с. — (Профессиональные комментарии). — ISBN 978-5-534-11042-5. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/516987> (дата обращения: 19.06.2023).
11. Хилюта, В. В. Сложности квалификации преступлений при установлении альтернативного и неопределенного видов умысла/В. В. Хилюта. — Текст: непосредственный // Lex Russica. — 2022. — № 6. — с. 11.
12. Семернева Н. К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): Научно-практич. пособие. М.: Проспект; Екатеринбург: Изд. дом «Урал. госуд. юрид. акад.», 2010. с. 197.

Актуальные вопросы реализации института компенсации морального вреда

Горазиев Константин Олегович, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье рассматриваются особенности морального вреда в гражданском праве и перспективы совершенствования законодательства с целью совершенствования процедуры определения размера компенсации морального вреда. Среди актуальных проблем, препятствующих в целом эффективному применению компенсации морального вреда на практике выступает проблема законодательного определения морального вреда, а также трактовка понятий нравственных и физических страданий в рамках действующего законодательства. Автор отмечает, что существует проблема определения размера компенсации как по схожим категориям дел в судебной практике, так и по различным категориям дел. Также законодатель не дает разъяснения критериев в целом по определению размеров компенсации морального вреда, ввиду чего предлагаются направления совершенствования рассматриваемой проблемы как путем внесения изменений в ГК РФ, так и разработки нового Постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Ключевые слова: моральный вред, компенсации, нравственные страдания, физические страдания.

Наивысшей ценностью в современном правовом государстве выступает человек и его права. Действующее гражданское законодательство предусматривает право человека на защиту его как имущественных, так и неимущественных прав, ввиду чего предусматривается компенсация морального вреда в случае такого нарушения [7, с. 1449].

Моральный вред, согласно положениям гражданского законодательства, а именно статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) представляет собой физические или нравственные страдания, которые наступили в результате действий, нарушающих личные неимущественные права гражданина либо посягающих на принадлежащие данному гражданину нематериальные блага, и в иных случаях, предусмотренных законом [1].

В научной литературе понимание морального вреда трактуется по-разному, и это существенным образом влияет на трактовку исследуемого понятия, так как многие авторы не согласны с имеющимся законодательным определением морального вреда в ГК РФ. Например, автор Л. А. Пчелкина под моральным вредом понимает эмоциональные и физиологические отрицательные реакции у человека, вызванные ввиду нарушения его неимущественных, а также имущественных прав, которые предусмотрены нормами действующего законодательства, которые в совокупности не соответствуют личному представлению человека о критериях морали и нравственности, совести, добре и иных категориях [6, с. 264].

Также рассмотрим понятие морального вреда, представленное автором М. М. Аспидовым, который под моральным вредом понимает дискомфортное состояние человека, которое образовалось из-за нарушения его психологического благополучия, при наличии у него душевных переживаний, нарушений как физического, так и психологического благополучия, а также покушение на психологическое и физическое состояние человека в целом, которое может носить как самостоятельное значение, так и сопутствующее, которое компенсируется в денежной эквивалентной форме, в результате обращения в суд для защиты

нарушенных прав [5, с. 10]. Данное определение весьма удачно раскрывает сущность морального вреда. Таким образом, можно сделать вывод о том, что законодательная конструкция определения морального вреда представлена весьма в узком значении, при этом также стоит выделить, что также дискуссионными являются понятия физических и нравственных страданий, которые не раскрываются в содержании ГК РФ, но являются основообразующими исследуемого понятия морального вреда.

Полагаем, что нравственные страдания — это эмоционально-волевые переживания человека, выражающиеся в появлении у него чувства дискомфорта, унижения, стыда, неполноценности, отчаяния, гнева, озлобленности, а также иных эмоций отрицательного содержания. Физические страдания — это чувства, находящие свое отражение в психике, при этом вызывающие у человека чувство боли, удушья, недомогания, физиологических расстройств, а также иных чувств.

Обобщая сказанное, считаем важным отметить, что наиболее дискуссионной проблемой в современной научной правовой литературе при исследовании вопроса компенсации морального вреда является проблема определения размера компенсации морального вреда на практике, которая в том числе и взаимосвязана с пониманием в целом морального вреда и физических и нравственных страданий при его причинении. При этом, при определении размера компенсации морального вреда суд принимает во внимание необходимые обстоятельства и критерии, а также уровень вины нарушителя, которые непосредственно содержатся в нормах статей 151 и 1101 ГК РФ. Но и при определении критериев оценки размера компенсации морального вреда также имеются определенные сложности.

При рассмотрении статьи 151 ГК РФ, к числу критериев определения оценки размера морального вреда относятся степень вины нарушителя, степень физических и нравственных страданий, которые непосредственно связаны с индивидуальными особенностями гражданина, которому и был причинен вред, а также другие обстоятельства,

непосредственно заслуживающие внимание в случае причинения морального вреда.

Нормы статьи 1101 ГК РФ к числу критериев, которые необходимо учитывать при определении размера компенсации морального вреда, относят требования разумности и справедливости, физические и нравственные страдания лица, которому причинен моральный вред, степень вины лица, причинившего моральный вред, но когда вина является одним из оснований компенсации морального вреда, также учитываются фактические обстоятельства, при которых был причинен моральный вред и индивидуальные особенности потерпевшего [1]. Таким образом, данные критерии весьма обобщенно представлены в содержании гражданского законодательства, при этом сущность и значения данных критериев также не раскрывается в содержании ГК РФ и других нормативно-правовых актах.

Также стоит отметить, что по схожим делам размер компенсации может существенно отличаться. В обосновании данных слов рассмотрим материалы судебной практики. Например, в Определении Судебной Коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 2 марта 2020 г. № 56-КГ19-26 рассматривалось Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда по компенсации морального вреда за причинение тяжкого вреда здоровью несовершеннолетнего, которое он получил в результате травмирования грузовым поездом, на основании чего он был признан ребенком-инвалидом. Суд первой инстанции установил размер компенсации морального вреда с ОАО «РЖД» в размере 700000 рублей, суд апелляционной инстанции в размере 200000 рублей, но Судебная коллегия Верховного Суда РФ отправила дело на новое рассмотрение, так как сочла доводы суда апелляционной инстанции необоснованными [2].

Также рассмотрим пример Решения Советского районного суда г. Красноярск № 2-4887/20142-97/2015 от 18 декабря 2015 г. по делу № 2-4887/2014, где рассматривалось исковое заявление о компенсации морального вреда в связи с причинением несовершеннолетнему ребёнку тяжкого вреда здоровью со стороны КГБУЗ «КМКБ им. И.С. Берзона» при проведении операции кесарево сечения. Суд удовлетворил частично требования родителей ребенка в том, что они перенесли нравственные страдания, связанные с причинением тяжкого вреда здоровью их сына и обязал «КМКБ им. И.С. Берзона» выплатить по 250000 рублей в счет компенсации морального вреда каждому из них [3]. При сравнении данных материалов возникает вопрос, почему в случае вины подростка суд первой инстанции назначает размер компенсации морального вреда — 700000 рублей, а в случае причинения тяжкого вреда здоровью новорожденному ребенку со сто-

роны врачей — 250000 рублей, ведь здесь прямая вина медиков.

Также стоит отметить, что судебная практика по таким категориям дел по компенсации морального вреда, например, как защита авторских прав, защита прав потребителей, также имеет сложности при определении размера компенсации морального вреда, так как суммы компенсации морального вреда носят весьма условный характер. Например, как в Апелляционном определении Судебной Коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26 ноября 2019 г. по делу № 33-45721/2019, где по иску о компенсации морального вреда за нарушение авторских прав к АО «Просвещение» был установлен размер компенсации в размере 10000 рублей, при этом ущерб истцу наносился в период с 2003 года по 2019 год, когда издавались книги ее авторства без оплаты автору [4].

Ввиду изложенного, для разрешения актуальных проблем компенсации морального вреда необходимо предпринять следующие меры:

1. Необходимо разработать новое Постановление Пленума ВС РФ «Об определении размеров компенсации морального вреда», в содержании которого раскрыть различные критерии, установленных ГК РФ и влияющие на непосредственное определение размера компенсации морального вреда, для единообразия их понимания при их оценке в каждом конкретном случае;

2. Необходимо закрепить в содержании части 2 статьи 1101 ГК РФ минимальный размер компенсации морального вреда по каждой категории дел в результате обобщения современной судебной практики, при этом важно при установлении данных минимальных размеров в первую очередь руководствоваться принципами справедливости и разумности при их определении;

3. Необходимо внести изменения в содержание Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, где в пункте 2 добавить подпункт 5 следующего содержания:

«2. Нравственные страдания — это эмоционально-волевые переживания человека, выражающиеся в появлении у него чувства дискомфорта, унижения, стыда, неполноценности, отчаяния, гнева, озлобленности, а также иных эмоций отрицательного содержания.

Физические страдания — это чувства, находящие свое отражение в психике, при этом вызывающие у человека чувство боли, удушья, недомогания, физиологических расстройств, а также иных чувств».

Таким образом, компенсация морального вреда имеет множество актуальных проблем, в том числе связанных с раскрытием понятий нравственных и физических страданий, с определением размера компенсации морального вреда, ввиду чего важно вносить соответствующие изменения в нормы действующего законодательства.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. ст. 3301.

2. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 2 марта 2020 г. № 56-КГ19–26. URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 06.03.2022).
3. Решение Советского районного суда г. Красноярска № 2-4887/20142-97/2015 от 18 декабря 2015 г. по делу № 2-4887/2014. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/CZCCidzzIArx/> (дата обращения: 02.03.2022).
4. Апелляционное определение Судебной Коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26 ноября 2019 г. по делу № 33-45721/2019. URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 06.03.2022).
5. Аспидов, М.М. Моральный вред: понятие/М.М. Аспидов // Научно-практические исследования. — 2020. — № 12-4 (35). — с. 9-11.
6. Пчелкина, Л.А. К вопросу о дефиниции понятия «моральный вред» и сущности компенсации морального вреда./Л.А. Пчелкина // MODERN SCIENCE. — 2019. — № 12-3. — с. 261-265.
7. Суслина, Л.Р. Проблема, определения размера компенсации морального вреда/Л.Р. Суслина // Под ред. Д.В. Тихонова, А.В. Гаврицкого, М.М. Коблевой. Операции: Судебная система России на современном этапе общественного развития: Сборник научных трудов Всероссийской студенческой очно-заочной научной конференции. Ростов-на-Дону: Индивидуальный предприниматель Беспаятнов Сергей Владимирович. 2020. с. 1449-1452.

Актуальные проблемы определения размера компенсации морального вреда

Горазиев Константин Олегович, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье автор исследует актуальную проблему определения размера компенсации морального вреда, исследуются материалы судебной практики по различным категориям дел и предлагаются направления совершенствования законодательства относительно критериев и минимальных размеров определения размера компенсации морального вреда, а также предлагается разработать новое Постановление Пленума Верховного Суда РФ «Об определении размеров компенсации морального вреда».

Ключевые слова: моральный вред, компенсация морального вреда, размер компенсации, возмещение.

Компенсация морального вреда в современном правовом поле является востребованным способом защиты нарушенных имущественных, а также немущественных прав, при этом не смотря на высокую востребованность данного способа защиты прав человека, существуют актуальные неразрешённые проблемы, одной из ключевых в данном случае выступает проблема определения размера компенсации морального вреда.

Согласимся с автором А.А. Пинчук в том, что возможность компенсации морального вреда устанавливается не только нормами гражданского законодательства, в частности ст. 12, 150-152, 1099-1101 ГК РФ, а также и другими законами, к примеру, нормами Трудового кодекса РФ, Уголовно-процессуального кодекса РФ, Законом РФ от 7 февраля 1992 г. «О защите прав потребителей», Федеральным законом «Об обязательном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» от 24 июля 1998 г. и другими нормативно-правовыми актами, ввиду чего можно сделать вывод о том, что компенсация морального вреда происходит по различным категориям дел, что также влияет и на определение размера такой компенсации [9, с. 96].

Согласно нормам ГК РФ, для определения размера компенсации морального вреда в статье 150 содержатся следующие критерии: степень вины нарушителя, иные заслуживающие внимания обстоятельства, степень физических,

а также нравственных страданий, которые исходят из индивидуальных особенностей потерпевшего [1]. В статье 1101 ГК РФ содержатся следующие критерии определения размера компенсации морального вреда: характер физических и нравственных страданий, степень вины причинителя вреда, когда вина выступает обязательным критерием причинения морального вреда, также учитываются требования разумности и справедливости, фактические обстоятельства совершенного деяния и индивидуальные особенности потерпевшего [2].

Обращаясь к разъяснениям Верховного Суда РФ относительно критериев определения размера компенсации морального вреда, стоит отметить п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», где лишь также дублируются представленные в ГК РФ критерии определения размера морального вреда и говорится о том, что размер компенсации морального вреда «не может быть поставлен в зависимость от размера удовлетворенного иска о возмещении материального вреда, убытков и других материальных требований» [3].

Стоит согласиться с автором Л.Р. Суслиной в том, что данные критерии приводят к возникновению ряда вопросов, а также требуют детального раскрытия исходя из их содержания, но при этом эффективнее всего необхо-

димо проводить исследование данных критериев на примерах судебной практики [10, с. 1450].

К примеру, отметим Решение Ширинского районного суда Республики Хакасия № 2-378/20212-378/2021~М-373/2021 М-373/2021 от 15 июля 2021 г. по делу № 2-378/2021, где представитель истца М. обратился в суд с иском в интересах истца, который работал в организации ПАО «Коммунарковский рудник» на подземных работах, выполнял работу крепильщика, бурильщика и машиниста буровой установки 5 разряда. Представитель истца просит взыскать в пользу истца компенсацию морального вреда в размере 400000 рублей за повреждение здоровья от профессионального заболевания у истца, которое произошло по вине ответчика. Суд удовлетворил иск лишь в части, и постановил взыскать с ПАО «Коммунарковский рудник» в пользу истца компенсацию морального вреда, причиненного профессиональным заболеванием, в размере 270000 рублей [5].

Для сравнения, также приведем в пример Решение Ширинского районного суда Республики Хакасия № 2-472/20212-472/2021~М-487/2021 М-487/2021 от 8 ноября 2021 г. по делу № 2-472/2021, где в суд обратились 2 истца к ПАО «Коммунарковский рудник» с исковым заявлением о взыскании компенсации морального вреда вследствие смерти близкого родственника. Заявленные требования мотивировали тем, что К.Е. Л. работала в ПАО «Коммунарковский рудник». В результате произошедшего несчастного случая на производстве К.Е. Л. погибла. Причинами несчастного случая явилось нарушение требований безопасности при подготовке взрывчатых материалов для доставки к местам производства взрывных работ и маркирование электрозажигателя огнепроводного шнура в маркировочной головке. Погибшая приходилась истцам близким родственником. Истцы просят взыскать с ответчика денежную компенсацию морального вреда по 1000000 рублей в пользу каждого. Суд удовлетворил иск лишь в части, в пользу истца 1 компенсацию морального вреда в связи с утратой близкого родственника в размере 500000 рублей, в пользу истца 2-350000 рублей [4].

В данном случае оба примера судебной практики относятся к одному и тому же ответчику, только в первом случае был причинен вред здоровью работника, а во втором — смерть. И отмеченные суммы компенсации морального вреда различаются примерно в 1,5-2 раза, ввиду чего возникает вопрос, почему суд так оценил степень нравственных и физических страданий в каждом случае?

Также приведем в пример Решение Шатурского городского суда Московской области № 2-1505/20202-38/20212-38/2021 (2-1505/2020;) ~М-1568/2020 М-1568/2020 от 30 июля 2021 г. по делу № 2-1505/2020, где истец П. обратилась с иском к ответчику ООО «Улыбка» о взыскании материального ущерба, причиненный некачественным оказанием медицинской помощи в размере 228663,16 руб., компенсацию морального вреда 500000 руб., штраф за несоблюдение требований потребителя в добровольном по-

рядке в размере 50% от взысканной суммы судом, указав в обоснование иска, что она обратилась в стоматологическую клинику «Улыбка» за медицинской помощью, в связи с острой зубной болью, ей был некачественно удален зуб, в результате чего пострадали другие зубы. Суд присудил 110100 руб. в счет возмещения убытков, компенсацию морального вреда в размере 35000 руб., штраф в размере 72550 руб. [6].

Для сравнения также приведем в пример Решение Советского районного суда г. Красноярск № 2-4887/20142-97/2015 от 18 декабря 2015 г. по делу № 2-4887/2014, где родители несовершеннолетнего ребенка, которому по вине врачей был причинен тяжкий вред здоровью, подали иск о компенсации морального вреда в размере 1500000 рублей и 1000000 рублей к медицинскому учреждению. Но суд удовлетворил их исковое заявление лишь в части, и установил размер компенсации морального вреда по 250000 рублей каждому из родителей [7].

В данных примерах был причинен вред здоровью граждан по вине врачей, при этом суммы компенсации морального вреда совершенно разные, и обоснованность определения именно данных сумм не поддается объяснению.

Для разрешения проблемы определения размера компенсации морального вреда в научной литературе встречаются различные предложения, к примеру, авторы Л.Р. Шаяхметова и А.М. Никифорова предлагают провести статистическое исследование материалов судебной практики по компенсации морального вреда и определить средний размер компенсации по различным категориям дел, также авторы отмечают, что формулу расчета суммы компенсации морального вреда вывести невозможно из-за сложности измерения в цифрах физических и нравственных страданий лица, которому был причинен моральный вред [11, с. 200]. С данным мнением Л.Р. Шаяхметовой и А.М. Никифоровой полностью согласны.

Также интересно предложение авторов Л.И. Кулицкой и Л.Ю. Лебедянцевой, которые предлагают создать строгие рамки для определения размера компенсации морального вреда, которые будут объединяться в единую тарифную таблицу по компенсации морального вреда, и такая разработка будет направлена прежде всего на защиту прав и законных интересов граждан [8, с. 73].

На наш взгляд, необходимо предпринять следующие направления модернизации законодательства для определения размера компенсации морального вреда:

Во-первых, предлагаем разработать новое Постановление Пленума Верховного Суда РФ «Об определении размеров компенсации морального вреда», где раскрыть критерии, установленные ГК РФ и непосредственно влияющие на определение размера компенсации морального вреда, с целью формирования единообразия их понимания при их оценке в каждом конкретном случае по различным категориям дел, где предусматривается компенсация морального вреда. Данное постановление

необходимо разработать на основании анализа существующей судебной практики, где предусматривается компенсация морального вреда.

Во-вторых, также предлагаем установить минимальные размеры компенсации морального вреда по всем категориям дел, что также необходимо реализовать посредством обобщения существующей судебной практики, и такие минимальные размеры можно закрепить в ч. 2 ст. 1101 ГК РФ.

В-третьих, предлагаем при определении размера компенсации морального вреда учитывать не только степень вины нарушителя, но также и форму вины, ввиду чего не-

обходимо внести изменения в абз. 2 ст. 151 ГК РФ и п. 2 ст. 1101 ГК РФ, где изложить словосочетание о вине следующим образом: «степень и форму вины нарушителя (причинителя вреда)».

Таким образом, отмеченные направления совершенствования законодательства об определении размеров компенсации морального вреда будут направлены в первую очередь на достижение принципа справедливости и разумности при компенсации морального вреда, а также на беспрекословную защиту прав человека при нарушении его личных неимущественных, а также имущественных прав.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (ред. 25.02.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 32. — ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26 января 1996 года № 14-ФЗ (ред. 01.07.2021 г., с изм. от 08.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 5. — Ст. 410.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (ред. от 06.02.2007) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 1995. — № 3.
4. Решение Ширинского районного суда (Республика Хакасия) № 2-472/20212-472/2021~М-487/2021 М-487/2021 от 8 ноября 2021 г. по делу № 2-472/2021. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/t3eSFkwCHeVd/> (дата обращения: 14.07.2022).
5. Решение Ширинского районного суда Республики Хакасия № 2-378/20212-378/2021~М-373/2021 М-373/2021 от 15 июля 2021 г. по делу № 2-378/2021. — URL: <http://sudact.ru/regular/doc/HpDw5eVr2ZxY/> (дата обращения: 15.07.2022).
6. Решение Шатурского городского суда (Московская область) № 2-1505/20202-38/20212-38/2021 (2-1505/2020;) ~М-1568/2020 М-1568/2020 от 30 июля 2021 г. по делу № 2-1505/2020. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NMPvPBqA4F6R/> (дата обращения: 16.07.2022).
7. Решение Советского районного суда г. Красноярска № 2-4887/20142-97/2015 от 18 декабря 2015 г. по делу № 2-4887/2014. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/CZCCidzzIArx/> (дата обращения: 17.07.2022).
8. Кулицкая, Л. И. О необходимости разработки критериев определения размера компенсации морального вреда // Л. И. Кулицкая, Л. Ю. Лебеяднцев // *The Newman in Foreign policy*. — 2021. — № 60 (104). — с. 70-73.
9. Пинчук, А. А. Проблема определения размера компенсации морального вреда в российском законодательстве // А. А. Пинчук // *Молодой ученый*. — 2022. — № 9 (404). — с. 95-99.
10. Сулина, Л. Р. Проблема определения размера компенсации морального вреда // Л. Р. Сулина // *Судебная система России на современном этапе общественного развития: Сборник научных трудов Всероссийской студенческой очно-заочной научной конференции, Ростов-на-Дону, 11 декабря 2020 года*. — Ростов-на-Дону: Индивидуальный предприниматель Беспаятнов Сергей Владимирович, 2020. — с. 1449-1452.
11. Шаяхметова, Л. Р. Некоторые проблемы определения размера компенсаций морального вреда // Л. Р. Шаяхметова, А. М. Никифорова // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. — 2020. — № 2-2. — с. 197-200.

Юридическая ответственность в сфере налогообложения: понятие, виды, правовое закрепление в законодательстве

Громова Алена Алексеевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье проводится анализ юридической ответственности в сфере налогообложения. Актуальность заключается в том, что налоговые поступления — это средства, поступающие в бюджет государства за счет налоговых платежей, уплачиваемых физическими и юридическими лицами. Налоги являются основным источником доходов государственного бюджета, который в свою очередь финансирует все государственные расходы, такие как образование, здравоохранение, социальную защиту, оборону и т.д. Размер налоговых поступлений зависит от структуры экономики каждой страны и способности государства собирать налоги. В свою очередь, высокие налоговые поступления могут благоприятно влиять на экономическое развитие государства, но слишком высокие налоги могут негативно сказаться на экономическом росте и привести к уходу капитала за границу. Ответственность за нарушение налогового законодательства лежит на налогоплательщике или организации, которые не соблюдают требования налогового законодательства. Результатом нарушения может быть начисление штрафов, пени, арестов имущества или даже уголовной ответственности. Налоговые органы имеют право проверять бухгалтерскую и налоговую отчетность для выявления нарушений. Поэтому важно правильно и своевременно выполнять налоговые обязательства и не нарушать законодательство в этой области. Анализируются позиции ученых и проблемы привлечения к налоговой ответственности. Для анализа в данном исследовании были применены методы сравнительно-правового анализа, синтеза и метод анализа. Были сделаны выводы.

Ключевые слова: юридическая ответственность, налогообложение, налоговое законодательство, правонарушение, налоговый контроль, Налоговый кодекс.

Уплата налогов — это обязанность физических и юридических лиц перед государством, которая заключается в сдаче денежных средств в казну государства в соответствии с налоговыми законодательствами. Уплата налогов является одним из основных источников доходов государственного бюджета.

Организации и индивидуальные предприниматели обязаны сдать налоговые отчеты и произвести оплату налоговых платежей до установленных сроков. Размер налоговых платежей определяется в соответствии с налоговым законодательством и зависит от вида деятельности, налоговой системы и других факторов.

Нарушение обязанности по уплате налогов может привести к штрафным санкциям, возмещению ущерба, а в некоторых случаях — к уголовной ответственности. Поэтому, важно производить уплату налогов своевременно и в полном объеме, чтобы не наступила юридическая ответственность.

Под понятием «юридическая ответственность за несоблюдение налогового законодательства» понимается комплекс государственных мер воздействия, применяемых к нарушителю в качестве наказания в случае нарушения установленных на законодательном уровне налоговых требований [7].

Альтернативным определением данного понятия может выступать: обязанность нарушителя налогового законодательства претерпеть лишения имущественного или личного характера в результате вынесения такого решения уполномоченным государственным органом [8].

В качестве законодательной базы в налоговой сфере выступают такие нормативно-правовые акты, как Конституция РФ [1], Налоговый кодекс Российской Федерации [4], различные федеральные законы, регулирующие порядок уплаты какого-либо конкретного налога, акты Министерств и ведомств, письма от ФНС (Федеральной налоговой службы) и так далее.

Юридическая ответственность за несоблюдение налогового законодательства может выражаться в различных формах и зависит от тяжести нарушения. Организации, не выполняющие налоговые обязательства, могут иметь следующие виды ответственности:

1. Налоговые штрафы — организации могут быть оштрафованы за несоблюдение сроков уплаты, непредставление налоговой отчетности, неправильно заполненные декларации и другие нарушения. Размер штрафов устанавливается в соответствии с законодательством.

2. Пени — если организация не оплатила налоговые платежи в срок, ей будут начислены пени. Размер пени зависит от суммы, неуплаченной в срок.

3. Арест имущества — в случае, если организация не выполнила обязательства в максимально возможный срок, на ее имущество может быть наложен арест, предоставляющий государству право инициировать продажу активов организации для погашения налоговых задолженностей.

Уголовная ответственность — наиболее серьезный вид ответственности за нарушение налогового законодательства. Ответственность может быть установлена в случае

фиксации, когда умышленно или по неосторожности совершается налоговое правонарушение.

Кроме того, организации и их руководители, которые являются ответственными за правильную готовку и подачу налоговой отчетности, также могут нести ответственность за сокрытие налоговой базы, ложных документов, мошенничество и другие преступления, связанные с несоблюдением налогового законодательства.

Отсутствие законодательного определения юридической ответственности в сфере налогообложения является одной из базовых проблем, поскольку не дает четкого понимания, что именно представляет собой налоговые нарушения, а также не определяет, какие именно виды ответственности могут последовать за несоблюдение налогового законодательства. Тем не менее, Налоговый кодекс РФ (статья 10) определяет следующие виды юридической ответственности в сфере налогообложения: административная ответственность (регулируется КоАП РФ), а также уголовная ответственность (регулируется УК РФ).

Также можно рассмотреть и иные классификации юридической ответственности в сфере налогообложения.

Юридическая ответственность в сфере налогообложения может быть классифицирована по разным основаниям. Ниже представлены самые распространенные виды классификации юридической ответственности за нарушение налогового законодательства:

1. В зависимости от вида нарушения:

— административная ответственность — возникает в случае, когда организация не выполняет свои налоговые обязательства, не уплачивает налоги в срок, нарушает правила заполнения декларации и т. д. В этом случае организации могут быть наложены штрафы, штрафные санкции и пени.

— уголовная ответственность — возникает, когда организации или граждане умышленно совершают обманное действие в отношении налогов, представляют ложные документы, скрывают активы или пассивы вашей фирмы, мошенничество и т. д. В этом случае организации могут быть наложены реальные наказания, такие как уголовное преследование, штрафы, лишение свободы или даже конфискация имущества.

2. В зависимости от степени вины:

— умышленный проступок — возникает, когда нарушение было совершено намеренно. Организация intentionally уклоняется от уплаты налогов, скрывает часть своего дохода, использования налоговых льгот и других преступных действий.

— неумышленный проступок — возникает, когда нарушение было совершено по невнимательности, неосторожности, из-за ошибочного понимания требований закона. В этом случае организации могут быть назначены штрафы и пени, но обычно не налагаются уголовные наказания.

3. В зависимости от размеров ущерба, причиненного государству:

— малый ущерб — когда нарушение налогового законодательства не причиняет значительного ущерба бюджету.

— средний и крупный ущерб — когда нарушение такого рода приводит к существенным потерям государства. В этом случае организации существенно увеличивается мера ответственности, включая штрафы в размерах от 0,5% до 30% от неуплаченного налога и даже уголовное преследование.

Как было сказано ранее, юридическая ответственность в налоговой сфере включает в себя уголовную и административную ответственность.

Уголовная ответственность в сфере нарушения налогового законодательства — это ответственность физических и юридических лиц за совершение уголовно наказуемых деяний, связанных с неуплатой налогов, уклонением от уплаты налогов, представлением ложных документов и сведений в налоговые органы, обманным захватом налоговых вычетов, сокрытием активов или пассивов, нарушением сроков и порядка уплаты налогов и других действий, нарушающих налоговое законодательство [9].

Уголовные наказания, которые могут быть назначены за нарушение налогового законодательства, включают лишение свободы, штрафы, а также конфискацию имущества.

Например, в России за совершение уголовного преступления в сфере налогообложения физическим лицам может быть назначено лишение свободы до 6 лет, а юридическим лицам — штраф от 500 тыс. рублей до 1 млн. рублей, либо доштрафное прекращение деятельности на срок до 90 дней, а также конфискация имущества.

Таким образом, уголовная ответственность за нарушение налогового законодательства является наиболее серьезной мерой, которая накладывается на физических и юридических лиц, и может иметь существенные последствия для их деятельности и репутации.

Административная ответственность за нарушение налогового законодательства — это ответственность, назначаемая органами государственной власти или другими компетентными органами, за нарушение налогового законодательства. Она может проявляться в виде наложения административных штрафов, корректирования налоговой декларации, отслеживания налогов по суммам задолженности, а также применения иных ограничений в правах налогоплательщика.

Примерами нарушений, влекущих административную ответственность, могут быть нарушения корректности заполнения налоговых деклараций или позднее их представление, неисполнение обязанностей уплаты налогов, использование налоговых льгот неправомерным образом, сокрытие доходов и др.

В зависимости от вида нарушения, административная ответственность может быть наложена как на физических, так и на юридических лиц, и может быть назначена как поштучно, так и в общем размере.

В России, например, размер административных штрафов зависит от вида и размера нарушения, а также

от категории налогоплательщика и возможности установления сокрытия доходов.

Таким образом, административная ответственность за нарушение налогового законодательства включает различные штрафы и ограничения, и может нести значительный юридический и финансовый вес для физических и юридических лиц.

Самостоятельность уголовной и административной ответственности в сфере нарушения налогового законодательства очевидна, однако возникает вопрос: существует ли налоговая ответственность за нарушение налогового законодательства, и если да, то как она относится с административной ответственностью.

Для ответа на данный вопрос следует или исключить понятие «налоговая ответственность» на законодательном и государственном уровне, или же ввести его в юридический оборот посредством определения данного термина в Налоговом кодексе, где будет также дано объяснение соотношения данного понятия с такими терминами, как «административная ответственность», «ответственность за налоговое правонарушение». Отсутствие определения термина «налоговая ответственность» зачастую приводит к несоблюдению одного из базовых принципов юридической ответственности, согласно которому, никто не может дважды привлекаться к ответственности за одно правонарушение. Однако на практике юридических лиц или индивидуальных предпринимательств нередко при рассмотрении материала касательно уклонения от уплаты налогов принуждают к уголовной и налоговой ответственности. Так, их судят по статье 198 УК РФ «Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица», а затем требует уплатить штраф или пени в рамках налоговой ответственности, что противоречит законодательству.

Проанализированные ранее проблемы юридической ответственности в сфере налогообложения скорее относятся к ряду технико-юридических несовершенств налогового законодательства, однако в нем также существуют и практические нечеткости. Так, в качестве одной из наиболее актуальных проблем юридической ответственности в сфере налогообложения стоит рассмотреть отсутствие единообразного подхода к порядку исчисления срока давности привлечения к ответственности.

Различные нормативно-правовые акты РФ дают разные ответы на поставленный вопрос. Например, по отношению к некоторым налоговым правонарушениям (нарушение правил учета доходов и расходов при налогообложении или неуплата полной суммы налога и сбора) срок давности начинается со следующего дня после мо-

мента окончания налогового периода (согласно статье 113 НК РФ).

Срок давности данных правонарушений, согласно Постановлению Пленума ВАС РФ № 57 исчисляется «со следующего дня после окончания налогового периода, в течение которого было совершено правонарушение в виде неуплаты или неполной уплаты налога».

Кроме того, статья 113 НК РФ была дополнена возможность приостановления течения срока давности при определенных условиях. В связи с настоящим время суды могут приостановить течение срока давности, а также признавать уважительными причины пропуска налоговым органом срока давности привлечения правонарушителя к налоговой ответственности и взыскивать с него налоговые санкции за некоторые правонарушения. Данное положение закреплено Постановлением Конституционного Суда от 14.07.2005 г. № 9-П [6].

Анализ данного постановления позволяет сделать вывод о том, что судьи могут восстанавливать срок давности привлечения к ответственности, что согласно Налоговому кодексу и другим нормативно-правовым актам является незаконным. Кроме того, это приводит к лишению нарушителя права на законное правосудие, а также может привести к злоупотреблению судьями своих полномочий.

Для устранения данной проблемы следует внести корректировки или добавить комментарии в Постановлении Конституционного Суда от 14.07.2005 г. № 9-П, которые будут содержать четкие инструкции касательно порядка применения срока давности, не противоречащие законодательству РФ.

Итак, из анализа законодательных актов о налогах и сборах можно сделать вывод о том, что нечеткость формулировки и отсутствие ясности существует во многих статьях и разделах данных нормативно-правовых актов. Коллизии в налоговом законодательстве могут привести к непредвиденным налоговым расходам, улучшению возможности финансовых мошенников использовать возникающие возможности для уклонения от налогообложения.

Для решения коллизий в налоговом законодательстве можно проводить анализ законодательных актов и их противоречий, а также создавать специальные комиссии или судебные органы, которых могут разбираться в таких спорах. Отличным решением может быть получение консультаций у авторитетных налоговых специалистов или юристов, которые владеют современным налоговым законодательством и могут предложить определенные рекомендации и стратегии. Таким образом, необходимо полное и корректное понимание налогового законодательства и все изменения, которые могут возникнуть в будущем.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изм и доп. от 14 марта 2020 г. N 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (с изм. и доп. от 29 мая 2023 г. N 195-ФЗ) // Российская газета от 31 декабря 2001 г. N 256.

3. Налоговый Кодекс Российской Федерации (НК РФ) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (с изм. и доп. от 29 мая 2023 г. N 201-ФЗ) // Российская газета от 6 августа 1998 г. N 148-149.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (с изм. и доп. от 28 апреля 2023 г. N 161-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ (с изм. и доп. от 28 апреля 2023 г. N 161-ФЗ) // Российская газета от 22 декабря 2001 г. N 249.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2005 N 9-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 113 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Г. А. Поляковой и запросом Федерального арбитражного суда Московского округа».
7. Габдинуров, А. И. Проблемы квалификации преступных действий по уклонению от уплаты платежей в бюджет России/А. И. Габдинуров // Юридическая мысль. — 2020. — № 1 (117). — с. 154-161.
8. Коренюгин, В. В. Налоговые правонарушения и налоговые преступления в режиме цифровой экономики/В. В. Коренюгин // Юристы-Правоведь. — 2020. — № 3 (94). — с. 15-21
9. Кретов, В. Р. Проблематика налоговых преступлений в РФ/В. Р. Кретов // Столица науки. — 2020. — № 1 (18). — с. 146-150.

К вопросу о совершенствовании процессуального порядка пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по новым и вновь открывшимся обстоятельствам в арбитражном и гражданском процессе Российской Федерации

Карева Татьяна Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент;
Артемов Евгений Викторович, студент магистратуры
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

В статье анализируются нормы арбитражного и гражданского процессуального законодательства Российской Федерации, регулирующие процессуальный порядок пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по новым и вновь открывшимся обстоятельствам. В ходе сравнительно-правового анализа отдельных процессуальных норм в гражданском и арбитражном процессуальных кодексах РФ, мы пришли к выводу, что отдельные нормативные положения нуждаются в совершенствовании и детализации с учетом сложившейся судебной практики и необходимости обеспечения доступности и системности данного процессуального института.

Ключевые слова: производство по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов по новым и вновь открывшимся обстоятельствам.

On the issue of improving the procedural procedure for reviewing judicial acts that have entered into legal force on new and newly discovered circumstances in the arbitration and civil proceedings of the Russian Federation

Kareva Tatyana Yuryevna, candidate of legal sciences, associate professor;
Artemov Evgeny Viktorovich, student master's degree
Far Eastern Federal University (Vladivostok)

The article analyzes the norms of the arbitration and civil procedural legislation of the Russian Federation, which regulate the procedural procedure for reviewing judicial acts that have entered into force on new and newly discovered circumstances. In the course of a comparative legal analysis of certain procedural rules in the civil and arbitration procedural codes of the Russian Federation, we came to the conclusion that certain regulations need to be improved and detailed, taking into account the prevailing judicial practice and the need to ensure the accessibility and consistency of this procedural institution

Keywords: proceedings for the revision of judicial acts that have entered into legal force on new and newly discovered circumstances.

Введение

Конституция Российской Федерации в части 1 статьи 46 провозглашает каждому человеку судебную защиту его

прав и свобод. При этом права и законные интересы гражданина могут быть защищены при условии обеспечения законности и обоснованности выносимого судебного акта.

Вместе с тем, как показывает судебная практика, судебный акт, который обладает процессуальными качествами законности и обоснованности на момент его вынесения, может де-юре лишиться указанных процессуальных качеств, поскольку судом при рассмотрении дела по существу могут быть не учтены факты и обстоятельства, имеющие существенное значение при рассмотрении дела и вынесении обоснованного и законного судебного решения. Одним из таких обстоятельств, согласно статье 392 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее по тексту — ГПК РФ) и статье 311 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее по тексту — АПК РФ), могут выступать новые и вновь открывшиеся обстоятельства.

С учетом особой специфики производства по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов по новым и вновь открывшимся обстоятельствам в арбитражном и гражданском процессе РФ, а также наличием комплекса неразрешенных проблем, которые наблюдаются в современном арбитражном и гражданском процессуальном законодательстве РФ, назрела объективная необходимость в совершенствовании порядка рассмотрения дел в рамках названного процессуального института.

Предмет исследования

Предметом настоящего исследования выступают нормы действующего арбитражного и гражданского процессуального законодательства Российской Федерации, регулирующие процессуальный порядок по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов по новым и вновь открывшимся обстоятельствам.

Методы исследования

Методологическую основу для разрешения поставленных задач составили диалектическая теория познания и следующие методы: сравнительно-правовой, формально-юридический и системно-структурный анализы.

Основная часть

Согласно ч. 1 ст. 312 АПК РФ заявление о пересмотре вступившего в законную силу судебного акта подается лицом, участвующим в деле [1]. В соответствии со ст. 394 ГПК РФ заявление, представление о пересмотре судебных постановлений по новым или вновь открывшимся обстоятельствам подаются сторонами, прокурором, другими лицами, участвующими в деле [2].

Буквальное толкование указанных правовых норм приводит к выводу, что закрепленный в законе перечень заявителей является закрытым и не подлежит расширительному толкованию.

При анализе указанного перечня сразу обращает на себя внимание тот факт, что, по сравнению с другими видами пересмотра, круг заявителей в нем является более узким. Так, право обратиться с соответствующей жалобой в инстанционном порядке есть и у иных лиц, не участвующих в деле, о чем прямо сказано в ГПК РФ и АПК РФ. Согласно ч. 1 ст. 257 АПК РФ и ч. 3 ст. 320 ГПК РФ иные лица вправе обжаловать судебные акты, не вступившие в законную силу, в порядке апелляционного производства.

Возможность обжалования судебного акта путем подачи жалобы лицом, не участвующим в деле, возможна при условии, что обжалуемый судебный акт затрагивает права и интересы этого лица. По смыслу ч. 3 ст. 320 ГПК РФ и ч. 1 ст. 257 АПК РФ лицо, не участвующее в деле, обязано доказать суду, что обжалуемый судебный акт имеет к нему отношение и нарушает его права и интересы, которые также необходимо указать суду. Только тогда появляется реальная возможность для того, чтобы суд апелляционной, а также кассационной или надзорной инстанции изменил или отменил ранее принятый нижестоящим судом акт правосудия по жалобе лица, не участвующего в деле.

Лица, не участвовавшие в деле, довольно часто используют данный способ защиты своих прав. Согласно п. 4 ч. 4 ст. 288 АПК РФ основанием для отмены судебного решения, постановления в любом случае является принятие судом решения, постановления о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле. Данная норма также, как и ст. 42 АПК РФ и ч. 4 ст. 13 ГПК РФ, применимы и в ситуации, связанной с пересмотром вступивших в законную силу решений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

Таким образом, не участвовавшие в деле лица, о правах и об обязанностях которых суд принял судебный акт, вправе обжаловать этот судебный акт, а также оспорить его в порядке надзора по правилам, установленным ГПК РФ и АПК РФ. Данные лица пользуются правами и несут обязанности лиц, участвующих в деле.

Высший Арбитражный Суд РФ в пункте 18 Постановления Пленума от 30.06.2011 № 52 прямо указал, что заявителями в данном виде производства могут быть лица, не привлеченные к участию в деле, о правах и обязанностях которых суд принял судебный акт [4].

Подобные указания содержатся и в пункте 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 № 31, где сказано, что правом на обращение в суд с заявлением, представлением о пересмотре по новым или вновь открывшимся обстоятельствам обладают участвующие в деле лица и другие лица, если судебными постановлениями разрешен вопрос об их правах и обязанностях, а также процессуальные правопреемники лиц, участвующих в деле, прокурор [5].

Таким образом, лица, не участвующие в деле, имеют право обратиться с заявлением о пересмотре вступившего в законную силу судебного акта как в гражданском, так и в арбитражном процессах. Однако эта возможность предусмотрена не путем прямого указания в статьях ГПК РФ и АПК РФ, как это сделано применительно к обжалованию в инстанционном порядке, а в результате закрепления в обязательных для судов разъяснениях, данных Высшим Арбитражным Судом РФ и Верховным Судом РФ.

Далее, на основании статьи 394 ГПК РФ заявление о пересмотре судебного постановления подается в суд, принявший обжалуемое постановление. Статьей 393 ГПК

РФ установлены суды, компетентные пересматривать судебные постановления по вновь открывшимся или новым обстоятельствам. Это право закон предоставил судам, вынесшим судебное постановление, а также тем судам, которые изменили его или приняли новое судебное постановление.

В данной статье не упоминается об обязанности суда проверить обоснованность заявления и установить наличие или отсутствие вновь открывшихся или новых обстоятельств.

ГПК РФ не предусмотрено право суда на возвращение заявления о пересмотре, не установлены основания для возвращения заявления, а также не предусмотрена возможность обжалования такого определения суда. Не установлен срок, в течение которого судья решает вопрос о принятии заявления о пересмотре.

В арбитражном процессе, в отличие от гражданского процесса, установлено, что суд выносит определение при принятии заявления к производству. В этом определении должно быть указано место и время проведения судебного заседания по рассмотрению заявления. Участвующим в деле лицам направляются копии определения суда.

Отсутствие такой развернутой стадии как возбуждение судом после принятия заявления производства по вновь открывшимся или новым обстоятельствам препятствует эффективной защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и интересов сторон и других участников, потому что суд лишен возможности проверить наличие права на подачу такого заявления. Не регламентирована процедура предварительного судебного заседания.

Кроме того, в действующем процессуальном законодательстве РФ существует достаточно противоречивая и неоднозначная проблема. Как в ГПК РФ, так и в АПК РФ отсутствует общий срок, в рамках которого могут быть обнаружены новые или вновь открывшиеся обстоятельства.

В дореволюционном процессуальном праве такой максимальный срок был установлен. В Уставе гражданского судопроизводства 1864 года, помимо четырехлетнего срока, предусмотренного на подачу просьбы о пересмотре решения, был установлен и предельный срок, в течение которого могла быть подана просьба о пересмотре. Согласно ст. 806 Устава такой срок был ограничен 10 годами с того времени, когда состоялось решение [6].

В настоящее время в ГПК РФ и АПК РФ определяется момент начала исчисления срока для обращения в суд в зависимости от обнаружения существенных для дела новых или вновь открывшихся обстоятельств. Вместе с тем, при пересмотре судебного акта в апелляционном, кассационном и надзорном порядке процессуальный срок для обращения в суд установлен конкретно и не обусловлен никакими факторами, от которых бы зависело начало исчисления срока для подачи апелляционной, кассационной или надзорной жалобы. Также есть законода-

тельно установленные временные рамки для подачи соответствующих жалоб в суд. Установлены начало течения срока и его окончание.

Применительно к пересмотру по новым или вновь открывшимся обстоятельствам такого указания в законе нет, что с формальной точки зрения позволяет определить день открытия соответствующих обстоятельств, являющихся основанием для пересмотра, при определенных жизненных ситуациях и через пять, десять и более лет.

Следовательно, на данный момент у суда нет оснований отказать в удовлетворении заявления, если оно подано, например, через пять лет после принятия обжалуемого судебного акта, при условии, что установленный трехмесячный срок не был пропущен или был восстановлен судом.

Такие ситуации нередко происходят на практике, и следует отметить, что зачастую к пересмотру по новым или вновь открывшимся обстоятельствам как раз и прибегают через довольно продолжительный отрезок времени после принятия обжалуемого судебного акта.

Это связано с тем, что, например, производство по уголовному делу до момента вынесения по нему приговора и вступления его в законную силу и иные указанные в законе источники новых и вновь открывшихся обстоятельств «обременены» довольно длительными процедурами. Данные обстоятельства применимы и к иным основаниям по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов по новым и вновь открывшимся обстоятельствам, предусмотренных в ГПК РФ и АПК РФ.

Именно поэтому законодатель, видимо, не посчитал необходимым указывать максимальный срок, по истечении которого пересмотреть судебный акт по новым или вновь открывшимся обстоятельствам будет уже невозможно.

В подтверждение указанного тезиса можно привести следующий пример из судебной практики.

В соответствии с Апелляционным определением Новосибирского областного суда от 28 июня 2016 г. по делу № 33-6526/2016 заявитель С. обратился в суд с заявлением о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам решения Центрального районного суда г. Новосибирска от 7 июня 1999 г., которым ему было отказано в удовлетворении исковых требований о восстановлении на службе в органах внутренних дел, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, отмене приказа об увольнении [7].

Таким образом, заявитель обратился с заявлением о пересмотре судебного решения через семнадцать лет после его вынесения.

Выводы

По итогам исследования можно сделать следующие выводы:

1) Лица, не участвующие в деле, имеют право обратиться с заявлением о пересмотре вступившего в законную силу судебного акта как в гражданском, так

и в арбитражном процессах. Однако эта возможность предусмотрена не путем прямого указания в статьях ГПК РФ и АПК РФ, как это сделано применительно к обжалованию в инстанционном порядке, а в результате закрепления в обязательных для судов разъяснениях, данных вышестоящими судами.

В связи с вышеизложенным целесообразно на законодательном уровне предусмотреть в соответствующих нормах ГПК РФ и АПК РФ или в едином процессуальном законе нормы о праве лиц, не участвовавших в деле, обратиться в суд с заявлением о пересмотре вступившего в законную силу судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, если обжалуемый судебный акт принят с нарушением их прав и обязанностей.

2) Как в ГПК РФ, так и в АПК РФ отсутствует общий срок, в рамках которого могут быть обнаружены новые или вновь открывшиеся обстоятельства.

Это обусловлено спецификой самого производства по пересмотру по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, которое носит экстраординарный и чрезвычайный характер и к которому прибегают только в случае четкого наличия установленных в законе признаков.

Вместе с тем, согласно принципу правовой определенности суду, в целях соблюдения права других лиц на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок, необходимо при разрешении вопроса о сроке обращения с заявлением учитывать своевременность обращения в суд после того момента, когда заявитель узнал о наличии обстоятельств.

Следовательно, если заявитель обратится в суд по прошествии, например, года с момента, когда ему стало известно о наличии вступившего в законную силу приговора, то его заявление не будет удовлетворено в связи с несвоевременным обращением в суд.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
3. Фирсова, А. А., Волкова И. Ю. К вопросу о пересмотре гражданских дел по вновь открывшимся обстоятельствам // Современное право. — 2022. — № 5. — с. 94-100.
4. О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам: Постановление Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 № 52 // Вестник ВАС РФ. № 9. 2011.
5. О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 № 31 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. 2013.
6. Кляус, Н. В. Пересмотр по новым обстоятельствам судебного решения, вступившего в законную силу // Сибирское юридическое обозрение. — 2020. — № 1. — с. 123-127.
7. Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 28.06.2016 по делу № 33-6526/2016. [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 25.02.2023).

Практические вопросы определения существенных обстоятельств, которые не были и не могли быть известны заявителю в качестве основания для пересмотра судебного постановления по вновь открывшимся обстоятельствам в гражданском и арбитражном процессе

Карева Татьяна Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент;
Артемов Евгений Викторович, студент магистратуры
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

В статье анализируется одно из наиболее распространённых процессуальных оснований для пересмотра судебного постановления по вновь открывшимся обстоятельствам в гражданском и арбитражном процессе. Как показывает сложившаяся судебная практика, для заявителя в судебном процессе не всегда представляется очевидным, какие обстоятельства следует представлять в качестве существенных для пересмотра судебного постановления, что приводит к невозможности эффективно реализовать данный процессуальный механизм защиты своих прав. С другой стороны,

отсутствие нормативного определения и содержания существенных обстоятельств также не способствует единообразию судебной практики, что требует комплексного правового анализа.

Ключевые слова: производство по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов по новым и вновь открывшимся обстоятельствам, существенные обстоятельства.

Practical issues of determining significant circumstances that were not and could not be known to the applicant as a basis for revising the court decision on newly discovered circumstances in civil and arbitration proceedings

Kareva Tatyana Yuryevna, candidate of legal sciences, associate professor;
Artemov Evgeny Viktorovich, student master's degree
Far Eastern Federal University (Vladivostok)

The article analyzes one of the most common procedural grounds for reviewing a court decision on newly discovered circumstances in civil and arbitration proceedings. As the current judicial practice shows, it is not always obvious for the applicant in the trial what circumstances should be presented as essential for the revision of the court decision, which leads to the impossibility of effectively implementing this procedural mechanism for protecting their rights. On the other hand, the lack of a normative definition and content of essential circumstances also does not contribute to the uniformity of judicial practice, which requires a comprehensive legal analysis.

Keywords: proceedings for the revision of judicial acts that have entered into legal force on new and newly discovered circumstances, significant circumstances.

Введение

В соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 311 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее по тексту — АПК РФ) [1] и п. 1 ч. 2 ст. 392 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее по тексту — ГПК РФ) [2] одним из оснований для пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений являются существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны заявителю.

При этом законодатель ни в одном из указанных кодифицированных процессуальных актах не раскрывает ни определения и юридически значимых признаков обстоятельств, которые могут быть признаны судом существенными для пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений, ни примерного перечня таких обстоятельств, что оставляет широкий простор для судебного усмотрения.

Однако данное обстоятельство едва ли следует считать несовершенством процессуального законодательства, поскольку законодатель исходил из практического подхода и желания предоставить доступный для граждан инструмент защиты своих прав и законных интересов. Действительно, количество жизненных обстоятельств, которые потенциально могли бы привести к пересмотру вступивших в законную силу судебных постановлений, чрезвычайно велико и не могут быть охвачены конкретным законодательно установленным перечнем, поскольку может привести к ограничению процессуальных прав граждан.

Соответственно, признание обстоятельств существенными для пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений, выяснение факта должен или не должен был заявитель знать о существовании такого обстоятельства в момент рассмотрения дела, предо-

ставлено наиболее профессиональному участнику судебного процессу — суду.

Однако, указанный практический подход сопряжен с рядом правоприменительных проблем, которым необходимо дать комплексную правовую оценку и выяснить необходимость совершенствования процессуального законодательства РФ в данной части.

Предмет исследования

Предметом настоящего исследования выступают нормы действующего арбитражного и гражданского процессуального законодательства Российской Федерации, регулирующие процессуальный порядок по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам в связи с представлением существенных для дела обстоятельств, которые не были и не могли быть известны заявителю.

Методы исследования

Методологическую основу для разрешения поставленных задач составили диалектическая теория познания и следующие методы: сравнительно-правовой, формально-юридический и системно-структурный анализы.

Основная часть

Действующие арбитражный и гражданский процессуальный кодексы Российской Федерации не дают легального определения понятию и содержанию категории «существенных» для дела обстоятельств, что было отмечено ранее. Однако, Верховный суд РФ в свое время дали соответствующие разъяснения, которые позволяют на практике определить признак «существенности» конкретного обстоятельства.

Так, пункт 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 № 31 «О применении норм Граждан-

ского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений» гласит, что вновь открывшимися обстоятельствами, указанными в пункте 1 части 3 статьи 392 ГПК РФ, являются относящиеся к делу фактические обстоятельства, объективно имевшие место на время рассмотрения дела и способные повлиять на существо принятого судебного постановления, о которых не знал и не мог знать заявитель, а также суд при вынесении данного постановления.

При этом, представленные заявителем новые доказательства по делу не могут служить основанием для пересмотра судебного постановления по вновь открывшимся обстоятельствам [3].

Иными словами, квалифицирующими признаками признания вновь открывшихся обстоятельств существенными является их способность влиять на исход дела, а также их существование в момент рассмотрения дела до вынесения судебного постановления, о чем не знал и не мог знать ни заявитель, ни суд при вынесении данного постановления.

Данный подход достаточно последовательно соблюдается в судебной практике, в частности, судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в определении от 10.01.2023 года № 18-КГ22-128-К4 установила, что определенным критерием отнесения вновь открывшихся обстоятельств к существенным может являться их способность повлиять на исход дела. С этими обстоятельствами нормы права связывают возникновение, изменение или прекращение материальных или процессуальных прав участников спорных правоотношений [4].

Придерживаясь данного подхода, в судебной практике не признавались в качестве вновь открывшихся такие обстоятельства как: подписание процессуального документа неуполномоченным лицом [5], признание доверенности недействительной [6] и т.п.

Таким образом, несмотря на отсутствие законодательного закрепленного перечня существенных обстоятельств, которые могут быть потенциальным основанием для пересмотра судебного постановления по вновь открывшимся обстоятельствам, установление судом факта отсутствия признака «существенности» по указанным выше разъяснениям, позволяет обоснованно отказывать в пересмотре судебного постановления.

Вместе с тем, иницилируя производство по пересмотру по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, заявитель нередко преследует цель отменить судебный акт в условиях, когда возможности отмены этого акта в апелляционном или кассационном, а также надзорном порядке уже исчерпаны.

То есть, как справедливо отмечает Л.А. Терехова, использование рассматриваемого основания представляет собой злоупотребление правами со стороны заявителей [7, с. 74].

Например, заявитель обратилась в суд для пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам (в связи с обращением с заявлением в суд кассационной инстанции оно рассматривалось ФАС Западно-Сибирского округа) [8].

В ходе рассмотрения дела выяснилось, что заявитель ссылаясь на то, что суды первой и апелляционной инстанций при рассмотрении дела нарушили нормы процессуального права, так как не уведомили заявителя надлежащим образом о дате и времени рассмотрения дела.

В обоснование своей позиции заявитель пояснила, что, согласно п. 5 действовавшего на тот момент постановления Пленума ВАС РФ от 12.03.2007 № 17, к существенным для дела обстоятельствам могут быть также отнесены обнаруженные нарушения норм процессуального права, предусмотренные ч. 4 ст. 288 АПК РФ, допущенные судом кассационной инстанции при принятии судебного акта.

ФАС Западно-Сибирского округа правомерно отказал заявителю в пересмотре постановления суда кассационной инстанции по вновь открывшимся обстоятельствам, так как заявитель указала на нарушения норм процессуального права, допущенные не судом кассационной инстанции, а судами первой и апелляционной инстанций.

Кроме того, правовую оценку существенности конкретного обстоятельства необходимо давать не только с позиции наличия всех необходимых юридически значимых признаков, позволяющих судить о его способности повлиять на конкретный исход по делу, но и точки зрения того, какие юридические последствия для правоотношений сторон по делу влечет данное обстоятельство.

Полагаем необходимым, наряду с уже отмеченными признаками, позволяющими суду признать конкретное обстоятельство существенным для пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений, добавить такой юридически значимый признак как целесообразность отмены судебного постановления. Данный тезис обосновывается тем, что судебная практика знает примеры, когда наличие существенных обстоятельств значительно ухудшает положение участников процесса и не способствует вынесению законного и обоснованного судебного решения.

Приведем следующий пример из судебной практики арбитражных судов, который обозначит указанную проблему.

24 мая 2013 г. арбитражным судом Омской области было утверждено мировое соглашение между индивидуальным предпринимателем П. (одна сторона) и Министерством имущественных отношений Омской области и Министерством природных ресурсов и экологии Омской области (вторая сторона). В ситуации, когда принадлежащий предпринимателю земельный участок требовался городу для последующего проведения строительства, стороны нашли выход из конфликтной ситуации в том, что предприниматель оформит договор безвозмездной передачи земельного участка в собственность Омской области, а вторая сторона возьмет на себя ряд

обязательств, связанных с предоставлением П. земельных участков под ее объектами в собственность за плату.

Мировое соглашение предпринимателем было исполнено, и 23.07.2013 года она передала свое имущество по договору дарения. Однако вторая сторона мирового соглашения — Министерство имущественных отношений — обратилась в Арбитражный суд с заявлением о пересмотре мирового соглашения по вновь открывшимся обстоятельствам.

В качестве обстоятельства, которое не было известно Министерству и суду, было названо отсутствие строений на земельном участке, который предприниматель просила в собственность, причем объекты недвижимости были снесены еще 30.03.2010 года, о чем Министерству не было известно.

Решением Арбитражного суда Омской области от 12.11.2014 года определение об утверждении мирового соглашения было отменено.

Однако отмена и новое рассмотрение дела (решение от 03.04.2015 года) не повлекли приведение сторон в первоначальное положение. «Подаренный» земельный участок предприниматель не может вернуть до настоящего времени. Суды рассматривают сделку дарения как отдельную сделку, а не как часть условий мирового соглашения [9].

Таким образом, результатом пересмотра судебного постановления по вновь открывшимся обстоятельствам в связи с наличием существенного для дела обстоятельства (фактическое отсутствие объекта недвижимости), стало вынесение нового судебного решения, где одна из сторон — Министерство, фактически было освобождено от необходимости исполнения мирового соглашения, а другая сторона — индивидуальный предприниматель лишился объекта недвижимости.

Возникает закономерный вопрос, обоснованно ли суд посчитал представленные обстоятельства существенными для пересмотра судебного постановления, если вынесение нового судебного постановления фактически лишило одну из сторон того, на что оно могло бы рассчитывать при утверждении мирового соглашения?

На наш взгляд, в представленном примере из судебной практики суд должен был оценить целесообразность при-

знания обстоятельства в качестве существенного для пересмотра судебного постановления по вновь открывшимся обстоятельствам.

Действительно, со стороны одного из участников процесса — Министерства не были предприняты необходимые меры для обеспечения исполнимости условий мирового соглашения, в частности не проведена работа по определению правового статуса земельных участков и наличия на них объектов и сооружений.

Кроме того, при вынесении нового судебного постановления, суд не определил порядок возвращения сторон спорного материального правоотношения в первоначальное положение, в результате чего индивидуальный предприниматель не получил того, на что вправе был рассчитывать.

Выводы

По итогам исследования можно сделать следующие выводы:

1) Существенные обстоятельства, которые не были и не могли быть известны заявителю при вынесении судебного постановления, как основания для пересмотра судебного постановления по вновь открывшимся обстоятельствам имеют двойственную правовую природу.

С одной стороны, отсутствие легального определения и признаков «существенности» обстоятельства в п. 1 в ст. 392 ГПК, ст. 311 АПК создают определенный простор для злоупотребления участниками процесса своими процессуальными правами.

С другой стороны, универсальность и фактическая достаточность подобного основания позволяют совершенствовать законодательство в направлении отмены всех остальных оснований в пользу единственного, закрепленного именно в п. 1 указанных статей.

2) Полагаем необходимым учитывать при правовой оценке наличия признака существенности обстоятельства по конкретному делу не только элементов неизвестности и потенциального влияния на исход по делу, но и целесообразности учета такого обстоятельства для отмены судебного постановления с тем, чтобы новое судебное постановление не нарушало права и законные интересы сторон спорного материального правоотношения.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
3. О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 № 31 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. 2013.
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 10.01.2023 № 18-КГ22-128-К4. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.03.2023).

5. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 11.10.2022 № 88-21876/2022. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.03.2023).
6. Апелляционное определение Московского областного суда от 26.12.2022 по делу № 33-40663/2022. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.03.2023).
7. Терехова, Л. А. Новые и вновь открывшиеся обстоятельства в гражданском и административном судопроизводстве: монография/Л. А. Терехова. — М.: Проспект, 2017. — 144 с.
8. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 23.01.2009 по делу № А05–13773/2006. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.03.2023).
9. Решение Арбитражного суда Омской области от 03.04.2015 года по делу № А46–14778/2013. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.03.2023).

Влияние санкций на международный коммерческий арбитраж

Карташова Анастасия Владиславовна, студент магистратуры
 Научный руководитель: Кроть Константин Ильич, преподаватель
 Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

Иностранные санкции и меняющееся правовое регулирование создают новые вызовы не только для построения бизнес-процессов, но и для урегулирования разногласий между сторонами — в частности, за счет механизма международного коммерческого арбитража.

Настоящая статья посвящена вопросу влияния санкций на рассмотрение споров в МКА с участием российской стороны. Автор описывает основные трудности проведения арбитражного разбирательства в свете санкций и тенденции, к которым обращаются участники с целью преодоления санкционных барьеров.

Ключевые слова: международный коммерческий арбитраж, санкции, вторичные санкции, санкционный режим

На сегодняшний день одним из наиболее оптимальных способов разрешения споров, возникающих при осуществлении внешнеэкономических связей, является международный коммерческий арбитраж.

Роль МКА сложно переоценить: согласно отчету, подготовленному компанией White & Case совместно с Queen Mary University of London [1], 97% респондентов считают его наиболее предпочтительным методом разрешения споров. Согласно другим исследованиям, около 70-90% международных контрактов содержат арбитражную оговорку [2]. Всё это свидетельствует о большом доверии участников внешнеэкономической деятельности данному институту.

Стороны передают споры на рассмотрение в арбитраж, поскольку это предоставляет им возможность самостоятельно определять процедуру, выбирать арбитров, место и язык разбирательства, обеспечивает высокий уровень конфиденциальности, а также гарантирует окончательность арбитражного решения и возможность его принудительного исполнения практически в любом государстве мира.

Таким образом, международный коммерческий арбитраж признается нейтральным, гибким и наиболее эффективным механизмом разрешения споров, адаптированным к потребностям современного бизнес-сообщества.

Тем не менее, в последние годы порядок рассмотрения споров в арбитраже с участием российских лиц претерпел

значительные изменения ввиду ужесточения санкционного режима в отношении РФ.

В связи с введенными ограничениями увеличивается количество споров, передаваемых на рассмотрение в арбитраж. Как следствие, популярность данного института растет. При этом на практике санкции значительно усложняют процесс разрешения споров для российских лиц. Трудности, с которыми сталкиваются участники арбитража, можно разделить на два вида: возникающие в процессе организации арбитражного разбирательства и связанные с признанием и приведением в исполнение вынесенного арбитражного решения.

1. Ограничения, связанные с организацией арбитражного разбирательства

Для того чтобы организовать рассмотрение спора в международном коммерческом арбитраже, российской стороне необходимо предпринять следующие действия:

1. Нанять юридического представителя

Как правило, подготовка к процессу начинается именно с выбора юридического консультанта. При этом у лиц, включенных в «черный список», этот выбор существенно ограничен.

Если в отношении компании введены санкции ЕС, найм европейской юридической фирмы может занять определенное время, поскольку консультантам потребуется провести внутренний комплаенс и получить государственную лицензию. Не исключено, что поиск юристов, готовых предпринимать дополнительные действия

и брать на себя сопутствующие риски, не принесет положительных результатов.

Если российское лицо находится под санкциями США, юридические фирмы, которые имеют филиалы в штатах, работники которых являются американскими гражданами или резидентами, а также фирмы, которые оказывают услуги американским клиентам, скорее всего также откажутся от работы с подсанкционной компанией. Например, «Царьград Медиа» Константина Малофеева (который находится под санкциями США) в споре с Google ссылался на то, что британская компания Steptoe & Johnson отказалась оказывать правовую помощь без лицензии госорганов США и Великобритании [3].

Нельзя исключать и вероятности того, что государственные органы просто не выдадут соответствующую лицензию. В конечном счете, подсанкционное лицо может так и не нанять квалифицированных юристов в той или иной юрисдикции. Очевидно, у него останется опция обратиться к российским юридическим фирмам. Однако в таком случае возникают проблемы иного рода.

Ввиду введенных транспортных и визовых ограничений консультанты из России могут быть лишены возможности участвовать в арбитражном разбирательстве лично и будут вынуждены обратиться к арбитражу-онлайн. Несмотря на успешный опыт переноса арбитражных разбирательств в данный формат, необходимо учитывать и потенциальные сложности, связанные с сохранением конфиденциальности и созданием идентичных условий для участия сторон в процессе.

2. Оплатить арбитражный сбор

Арбитражный сбор — это основной сбор, который должны внести стороны, чтобы арбитражное разбирательство состоялось. Как правило, он включает в себя гонорары арбитров (гонорарный сбор) и организационные расходы арбитражного учреждения (административный сбор) [4].

В условиях санкционного давления оплата арбитражного сбора стала своего рода Ахиллесовой пятой для институционального арбитража.

Во-первых, подсанкционное лицо может столкнуться с нехваткой необходимых денежных ресурсов в целом: если большая часть его активов окажется замороженной, оно не сможет произвести оплату.

Некоторые режимы санкций предусматривают возможность получения лицензии, позволяющей использовать такие активы. Например, акты ЕС [5] содержат оговорку, согласно которой органы государств-членов вправе выдавать разрешение на использование замороженных средств, если они «предназначены для оплаты профессиональных гонораров или возмещения расходов, связанных с оказанием юридических услуг».

Однако, как отмечают эксперты, процедура получения такой лицензии может занять несколько месяцев, а само разрешение выдается лишь на заранее определенную сумму для конкретной цели. Как следствие, если возникнет необходимость произвести иные платежи

(например, для перечисления дополнительных авансов на покрытие расходов), компании вновь придется обращаться к регуляторам для получения нового разрешения [6].

При этом даже если у компании есть иные активы и средства поступают со счета, который не заморожен, она все равно может столкнуться с серьезными практическими сложностями.

Во-первых, отключение российских банков от платежной системы SWIFT может привести к значительным трудностям в обработке платежей с участием российских организаций.

Во-вторых, на практике, чтобы избежать вторичных санкций со стороны США, коммерческие банки часто отказываются в транзакциях, даже если на них формально не распространяются существующие ограничения.

Опасения европейских банков сложно назвать необоснованными с учетом их опыта уплаты огромных штрафов в пользу американских регуляторов. Например, в 2014 году французский банк BNP Paribas был вынужден оплатить практически 9 млрд долларов США за нарушение санкционного режима в отношении Кубы, Ирана и Судана [7]. Годом позже немецкий банк Commerzbank AG заплатил 1,45 млрд долларов США за нарушение режима санкций в отношении Ирана и Судана [8].

Поскольку риск введения вторичных санкций практически невозможно оценить, участникам рынка зачастую проще воздержаться от вступления в какие-либо отношения с российскими контрагентами [9]. По этой причине европейские банки часто отказываются проводить платежи российской компании, находящейся под односторонними санкциями США, даже если эта компания не включена в европейские санкционные списки, а сам платеж произведен в евро.

По словам Гребельского, были случаи, когда в проведении оплаты арбитражного сбора подсанкционным лицам отказывали даже европейские филиалы российских банков [10].

Примечательно, что в недавнем исследовании РАА, более трети респондентов сообщили, что им известны случаи, когда арбитражные учреждения (или их банки) отказывались принимать платежи от подсанкционных лиц [11]. Подобные казусы известны и судебной практике. Например, в деле «Силловые машины v. Востокэнерго» Арбитражный институт торговой палаты Стокгольма отказался рассмотреть возникший между сторонами спор, поскольку «Силловые машины» не смогли оплатить регистрационный и арбитражный сборы из-за введенных в отношении компании санкций. Истец трижды обращался в кредитные организации для осуществления платежа и трижды получил отказ.

3. Назначить арбитра или сформировать состав арбитража

Формирование состава арбитража также сопряжено с определенными трудностями, поскольку существует высокий риск отказа от назначения со стороны арбитров.

Прежде всего, от назначения практически гарантированно откажутся граждане страны, которая ввела санкции, а также постоянно проживающие в ней иностранцы.

Кроме того, в случае с ограничительными мерами США от назначения, скорее всего, будут отказываться не только американские, но и европейские арбитры, руководствуясь уже обозначенной логикой: если есть хоть какой-то риск стать объектом вторичных санкций США, лучше его избежать.

Хотя в теории арбитры могут обратиться за соответствующей лицензией, на практике шансы и сроки ее получения спрогнозировать затруднительно [12]. Более того, некоторые арбитры отказывают не сколько в силу формального запрета, сколько по идеологическим соображениям.

Как следствие, круг подходящих кандидатов существенным образом ограничивается, что замедляет процесс формирования состава.

Ситуация усугубляется еще больше, если сторона арбитража попадает в санкционные списки, когда состав уже был сформирован. В таком случае не исключено, что возникнет необходимость замены арбитров и рассмотрения спора с самого начала.

На еще один риск указал ВС РФ в Определении № 309-ЭС21-6955. Суд подчеркнул, что если стороной спора выступает российская компания, в отношении которой введены санкции, беспристрастность иностранного арбитра не может быть гарантирована [13].

4. Привлечь экспертов по иностранному праву и подрядчиков

Эксперты — это лица, которые привлекаются для дачи пояснений по юридическим, техническим или иным специальным вопросам [14].

По данным исследования, которое было проведено университетом Queen Mary в 2012 г., в среднем, свидетели-эксперты участвуют в двух третях арбитражных разбирательств [15]. Кроме того, в подавляющем большинстве случаев эксперты назначаются сторонами (90%).

Санкционная компания, которая планирует привлечь эксперта в процесс, в целом сталкивается с теми же сложностями, что и при привлечении в дело юридических представителей и при назначении арбитров.

Помимо прочего, сторонам арбитражного разбирательства могут потребоваться и факультативные услуги: переводчиков, стенографистов, поставщиков оборудования и т.д. В таком случае у компании возникнут те же сложности в подборе кандидатов, что уже были описаны ранее.

II. Риски, связанные с признанием и приведением в исполнение арбитражного решения

Даже если сторонам удастся организовать арбитражное разбирательство и рассмотреть спор в условиях санкционного давления, нельзя исключить вероятность возникновения сложностей на этапе признания и приведения в исполнение вынесенного арбитражного решения.

Согласно ст. 5 Нью-Йоркской конвенции 1958 г., суд может отказать в признании и приведении в исполнение

арбитражного решения по ограниченному кругу оснований [16]. Применительно к вопросу санкций наибольшего внимания заслуживают такое основание, как противоречие публичному порядку.

Под публичным порядком обычно подразумевают важнейшие постулаты, фундаментальные принципы построения правовой, политической и экономической системы того или иного государства. Такое широкое и во многом расплывчатое определение дает достаточно большой простор для толкования, что подпадает под категорию «публичный порядок» и что его нарушает.

Вопрос отказа от приведения в исполнение арбитражного решения на основании публичного порядка поднимался в деле по спору между АО «Авиа-ФЭД-Сервис» и ГАХК «Артем».

Изначально стороны заключили четыре договора, согласно которым украинская компания «Артем» приняла на себя обязательство поставить российской компании «Авиа-ФЭД-Сервис» товары военного назначения. Компания «Авиа-ФЭД-Сервис» перечислила аванс по договорам поставки, однако впоследствии Украина ввела экономические санкции, которые запрещали экспорт данных товаров в РФ. Более того, в соответствии с пунктом 746 приложения №2 к решению Совета национальной безопасности и обороны Украины от 2 мая 2018 г. «О применении и отмене персональных специальных экономических и других ограничительных мер (санкций)» в отношении Авиа-Фэд-Сервис были введены персональные санкции в виде запрета на осуществление торговых операций, вывода капитала за пределы Украины и приостановления исполнения экономических и финансовых обязательств. Как итог, поставки по договорам не состоялись.

Коллегия арбитров МКАС удовлетворила требования «Авиа-ФЭД-Сервис» о взыскании авансовых платежей, после чего компания обратилась в суд Украины с ходатайством о приведении в исполнение решения арбитражного института.

Суды первой и апелляционной инстанции отказались удовлетворить требования заявителя, ссылаясь на то, что это противоречит публичному порядку Украины в части соблюдения режима санкций против страны-агрессора.

Тогда российская компания обратилась в Верховный суд Украины, который отменил решения нижестоящих судов и направил дело на новое рассмотрение.

ВС Украины признал, что сам факт внесения истца в санкционный список не означает, что приведение в исполнение решения МКАС при ТПП РФ будет нарушать публичный порядок Украины, поскольку арбитражное решение касается только частных отношений между хозяйствующими субъектами в связи с исполнением заключенного между ними договора [17].

К такому же выводу Верховный суд пришел в деле № 824/146/19 АО «Норметимпекс» v ЧАО «Запорижтрансформатор» [18].

Однако после агрессивной кампании в СМИ [19] ВС диаметрально изменил свою позицию.

Решением от 13.02.2020 по делу № 824/100/19 Верховный суд отменил решения нижестоящих судов о приведении в исполнение решения МКАС при ТПП РФ и установил, что «санкции представляют собой один из аспектов публичного порядка Украины» [20] К такому же выводу ВС Украины пришел по делам, № 824/174/19 [21], № 824/101/19 [22].

Примечательно, что данные дела касались признания и приведения в исполнение решения МКАС при ТПП РФ по заявлению «Авиа-ФЕД-Сервис» к «Артем», как и дело № 761/46285/16-ц, рассмотренное выше.

Резкое изменение своей позиции Верховный Суд обосновал тем, что в деле № 761/46285/16-ц не исследовалось и не было доказано, что взыскатель является заказчиком товаров военного назначения, которые могут быть использованы в ущерб национальной безопасности Украины.

Кроме того, судами якобы не исследовались обстоятельства относительно того, что принудительное исполнение решения противоречит санкционной политике Украины и установленным ограничениям в отношении взыскателя.

Несмотря на ряд противоречий и открытых вопросов, позицию суда необходимо принимать во внимание, оценивая возможные риски при признании и приведении в исполнение вынесенного арбитражного решения.

Таким образом, санкции значительно ограничивают российских лиц в возможностях защиты своих прав и интересов в международном коммерческом арбитраже. Чтобы нивелировать возникающие риски стороны обращаются в азиатские арбитражные центры, наименее подверженные санкциям, включают в соглашения каскадные оговорки или переходят к арбитражу ad hoc. Некоторые компании обращаются в российские государственные суды, пользуясь преимуществами, которые предоставил им Закон Лугового.

Литература:

1. 2018 International Arbitration Survey. [Electronic resource] available at URL: <https://www.whitecase.com/sites/whitecase/files/files/download/publications/qmul-international-arbitration-survey-2018-19.pdf>
2. Sandrock, O. The Choice between Forum Selection, Mediation and Arbitration Clauses: European Perspectives // 20 Am. Rev. Int'l Arb. 8. — 2009., Международное регулирование внешнеэкономической деятельности/Под ред. В. С. Каменкова. М.: Изд-во деловой и учебн. литер.; Мн.: Дикта, 2005.
3. Где родился, там и посудился. Российских подсанкционных лиц защитят от иностранного правосудия [Электронный ресурс] // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5007851>
4. Международный коммерческий арбитраж: Учебник/Науч. ред.: О. Ю. Скворцов, М. Ю. Савранский, Г. В. Севастьянов; Отв. ред. Т. А. Лунаева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018.
5. Regulation (EU) 2022/396 of 9 March 2022 implementing Regulation (EU) No 269/2014 concerning restrictive measures in respect of actions undermining or threatening the territorial integrity, sovereignty and independence of Ukraine. [Electronic resource] available at URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv%3AOJ.L_.2022.080.01.0001.01.ENG&toc=OJ%3AL%3A2022%3A080%3ATOC
6. Victoria Clark. Sanctions and arbitration clauses. [Electronic resource] available at URL: <http://arbitrationblog.practicallaw.com/sanctions-and-arbitration-clauses/>
7. BNP Paribas to pay \$9bn to settle sanctions violations. [Electronic resource] available at URL: <https://www.bbc.com/news/business-28099694>
8. Commerzbank согласился заплатить США штраф в 1,45 млрд долларов. [Electronic resource] available at URL: <https://p.dw.com/p/1Eq8I>
9. K. Kroll. Impact of sanctions on international arbitration involving Russian parties: new developments. [Electronic resource] available at URL: <http://arbitrationblog.practicallaw.com/impact-of-sanctions-on-international-arbitration-involving-russian-parties-new-developments/>
10. Эксперты рассказали о недопуске компаний под санкциями в иностранные суды. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/18/02/2022/620e79679a79472442ff04ca>
11. Исследование арбитражной ассоциации (РАА) 2022: Влияние санкций на коммерческий арбитраж [Электронный ресурс]. URL: https://arbitration.ru/upload/medialibrary/37b/ixea55ihan4m5dcj37s00t108tjelrpd/RAA-2022-Study-on-sanctions_rus.pdf
12. DeLelle, C. A., Erb N. Key Sanctions Issues in Civil Litigation and Arbitration // 2nd Edition of the Guide to Sanctions/Global Investigations Review, June 2021; Буржуа А., Купренкова О. Указ. соч.
13. Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 9 декабря 2021 г. № 309-ЭС21-6955 по делу № А60-36897/2020 [Электронный ресурс]. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/99ce7aa2-7f06-4615-baa5-94473b980771/1f0d228b-cefb-435f-a5f1-8950060144da/A60-36897-2020_20211209_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True
14. R. Zykov. The Impact of Unilateral Sanctions on Institutional Arbitration. Stockholm Arbitration Yearbook 2021. Edited by Axel Calissendorf, Patrik Schöldström.

15. 2012 International Arbitration Survey: Current and Preferred Practices in the Arbitral Process [Electronic resource] available at URL: https://arbitration.qmul.ac.uk/media/arbitration/docs/2012_International_Arbitration_Survey.pdf
16. Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений: (закл. в г. Нью-Йорке в 1958 г.) // Вестник ВАС РФ № 8, 1993.
17. Постанова КЦС ВП від 05.09.2018 року у справі № 761/46285/16-ц [Электронный ресурс]. URL: https://protocol.ua/ru/postanova_ktss_vp_vid_05_09_2018_roku_u_spravi_761_46285_16_ts/
18. Постанова від 19.03.2020 № 824/146/19 Верховний Суд. Касаційний цивільний суд. [Электронный ресурс]. URL: <https://verdictum.ligazakon.net/document/88322544>
19. Чи загрожує українським оборонним заводам припинення роботи через судові позови Росії [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=IJ_pTqVJwms
20. Постанова від 13.02.2020 по справі № 824/100/19 Касаційний цивільний суд Верховного Суду [Электронный ресурс]. URL: <https://zakononline.com.ua/court-decisions/show/87760125>
21. Постанова від 25.06.2020 № 824/174/19 Верховний Суд. Касаційний цивільний суд [Электронный ресурс]. URL: <https://verdictum.ligazakon.net/document/90143700>
22. Постанова від 02.07.2020 № 824/101/19 Верховний Суд. Касаційний цивільний суд [Электронный ресурс]. URL: <https://verdictum.ligazakon.net/document/90169138>

Проблемы участия защитника в собирании доказательств

Козлова Карина Вадимовна, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье автор исследует некоторые проблемы участия защитника в собирании доказательств, а также проводит параллель в возможностях по сбору доказательств между стороной обвинения и стороной защиты.

Ключевые слова: защитник, уголовный процесс, собирание доказательств, адвокат, доказывание.

Прежде чем обратиться к анализу проблем участия защитника в собирании доказательств в уголовном процессе в рамках данной научной статьи, отметим, что модель его процессуальной деятельности получила неоднозначные, а иногда — и противоположные оценки специалистов. Одни из них отмечают, что с принятием нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) мало что изменилось в правовом регулировании деятельности защитника в уголовном производстве, поскольку по сравнению с процессуальными возможностями стороны обвинения защитник почти не получил эффективных средств осуществления процессуальной функции защиты. Другие, напротив, указывают на то, что возможности защиты значительно расширены по сравнению с ранее действующим законодательством [4].

Длительное время в трудах ученых указывалось, что никакой состязательности в стадии досудебного расследования в уголовном судопроизводстве России, особенно в сфере доказывания, нет [4].

По этому поводу другие авторы отмечали, что соревновательный уголовный процесс является иллюзией, которой не суждено существовать в реальной судебной практике. С точки зрения ученых, сторона обвинения использует достаточно мощный арсенал материальных, технических, организационных ресурсов, который в свою очередь обеспечивает высокую степень обоснования

своей позиции в деле. Также они отмечают, что у соревновательного процесса существуют существенные недостатки по обеспечению реального процессуального равенства сторон, поскольку сторона защиты не в состоянии реально противостоять государственным органам в части собирания доказательств за счет ограниченных организационных, материальных и других возможностей [5].

В настоящее время действующим УПК РФ предусмотрено, что доказательствами в уголовном производстве выступают любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела (ч. 1 ст. 74 УПК РФ) [1], что указывает на полномочия стороны обвинения, в отличие от стороны защиты, делать вывод о том, являются ли те или иные сведения доказательствами по делу. А в соревновательном процессе, по мнению некоторых авторов, предоставление права одной из сторон делать квалификацию фактических данных в качестве доказательств недопустимо [4].

Исходя из анализа ст. 86 УПК РФ собирание доказательств осуществляется как стороной обвинения, так и стороной защиты. Однако обращаем внимание на непропорциональность тех правовых средств, которые законодатель предоставил сторонам уголовного произ-

водства для собирания доказательств, ведь полномочия по реализации этого предписания у сторон являются неравнозначными [1]. Так, сторона обвинения осуществляет собирание доказательных материалов путем проведения следственных (розыскных) действий и негласных следственных (розыскных) действий, истребуя и получая от органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений и организаций, служебных и физических лиц вещей, документов, сведений, выводов экспертов, выводов ревизий и актов проверок, проведения других процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ.

В противоположность вышеприведенному, согласно положению ч. 3 ст. 86 УПК РФ, предусмотрено, что защитник вправе собирать доказательства путем:

- 1) получения предметов, документов и иных сведений;
- 2) опроса лиц с их согласия;
- 3) истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии [1].

Защитник также вправе заявить ходатайство о проведении дополнительных следственных действий. Вместе с тем, в данной ситуации субъектом собирания доказательств выступает следователь, прокурор, который удовлетворил требования в ходатайстве стороны защиты и провел определенное следственное действие.

На практике реализация стороной защиты такого права, как инициирование проведения следственных действий и других процессуальных действий, может стать проблематичным, ведь преимущественно такие ходатайства оставляют без удовлетворения, не потому что оно является бесосновательным или немотивированным, а из-за того, что проведение этих действий займет длительное время, а следователь либо ограничен сроком судебного расследования, либо проведение этих действий является невыгодным для следствия.

Защитник является самостоятельным субъектом собирания доказательств только в том случае, когда истребует от своего имени и получает от органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, служебных и физических лиц определенные вещи, копии документов, сведения, справки, характеристики и т. д., то есть данные, которых нет в материалах дела. Это обосновывается тем, что сторона защиты в данном случае самостоятельно осуществляет активные

поисковые действия, определенные уголовно-процессуальным законом.

В то же время в действующем УПК РФ законодателем не предусмотрено правовых гарантий реализации защитником своего права на истребование доказательств, в связи с чем защитник при реализации этого права должен руководствоваться положениями Закона Российской Федерации «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», согласно которому адвокату предоставлено право, в частности, обращаться с адвокатскими запросами, в том числе о получении копий документов, в органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностным лицам, предприятиям, учреждениям, организациям, общественным объединениям и т. д. [3].

Практикующие адвокаты нередко сталкиваются с той проблемой, когда на адвокатские запросы не дают даже формального ответа. Но в этом контексте есть положительный момент: Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена норма, согласно которой неправомерный отказ в предоставлении гражданину, в том числе адвокату в связи с поступившим от него адвокатским запросом, информации, несвоевременное ее предоставление либо предоставление заведомо недостоверной информации квалифицируется как нарушение права на информацию и предусматривает административную ответственность (ст. 5.39 КоАП РФ) [2].

Таким образом, стоит отметить, что сейчас законодатель в УПК РФ, предоставив право стороне защиты собирать доказательства, остановился на полпути в направлении реального уравнивания сторон обвинения и защиты в сфере собирания доказательств, поскольку не предусмотрел процессуальной формы реализации такого права. Ведь законодателем существенно ограничена сторона защиты в средствах реализации права собирать доказательную базу для осуществления защиты своего доверителя. Вследствие этого представленные стороной защиты фактические данные могут ставиться под сомнение с точки зрения их допустимости и достоверности. Кроме того, защитник, подозреваемый, обвиняемый имеют меньше правовых средств для получения доказательств, чем сторона обвинения. Исходя из проанализированного, можно сделать вывод, что задекларированная основа состязательности и равноправности сторон в сборе и представлении в суд доказательств в уголовном производстве не соответствует действительности.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ (ред. от 09.03.2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 29.05.2023) // СПС «Консультант Плюс» — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/?ysclid=lbufcqo03r246634771.

3. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2002 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/?ysclid=lj6u5iijrq884418423.
4. Стародубов, В. А. Проблемы участия защитника в собирании доказательств // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета. — 2022. — № 19. — с. 300-302.
5. Рузаева, Н.И. Проблемы участия защитника в собирании доказательств // Аллея науки. — 2018. — Т. 7, № 5 (21). — с. 849-852.

Актуальные вопросы современных угроз экологической безопасности

Кондратьева Валерия Евгеньевна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Правовое обеспечение и научно-теоретическое обоснование экологической безопасности объективно изменилось в связи с новыми угрозами, появившимися в указанной сфере. Это отразилось и на деятельности Российской Федерации в области защиты экологии нашей страны. На фоне усиления глобальной конкуренции возможны ведение экологически неоправданной хозяйственной и иной деятельности и попытки размещения на территории РФ экологически опасных производств, а также отходов производства и потребления недобросовестными иностранными или транснациональными бизнес-структурами.

Ключевые слова: угрозы экологической безопасности, экологическая безопасность.

Экологическая безопасность, согласно с анализируемыми нормами и мнениями ученых, рассматривается как состояние защищенности прав и свобод человека, гражданина, общества и государства во взаимодействии с окружающей средой. Раскрывая содержание экологической безопасности, можно изучить отличительные черты экологической безопасности от других видов безопасности. Значимость экологической безопасности заключается в том, что, во-первых, экологическая безопасность способствует исполнению функций, стоящих перед государством, во-вторых, помогает стабилизировать отношения между человеком, гражданином, обществом, государством и природой. Права и свободы граждан могут нарушаться в случае образования угроз экологической безопасности. Термин «угроза экологической безопасности» на законодательном уровне не закрепляется. Однако, в Указе Президента «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» установлено, что под угрозой национальной безопасности понимается совокупность условий, факторов, которые создают прямую или косвенную возможность причинения ущерба национальным интересам РФ [1]. Из этого следует, что угрозы экологической безопасности следует трактовать, как те условия, факторы и обстоятельства, возрастание и образования которых способно нарушить не только экологические права и интересы граждан, но и национальные интересы в целом.

Природная среда является составляющей экологической системы планеты. Поэтому состояние природной среды на сегодняшний день характеризуется наличием глобальных экологических проблем. Урегулирование таких проблем должно осуществляться не только на вну-

тригосударственном уровне, но и на международном уровне с целью достижения наибольшего результата [2].

Основные угрозы экологической безопасности:

- Уменьшение лесного покрова;
- Разрушение озонового слоя;
- Потеря биологического разнообразия;
- Изменение климата;
- Деграляция экосистем;
- Истощение и дефицит природных ресурсов;
- Трансграничное воздействие на окружающую среду;
- Деграляция сельскохозяйственных угодий;
- Химическое, радиационное, физическое загрязнение окружающей среды.

Угрозы экологической безопасности в Российской Федерации, необходимо рассматривать более глобально, а именно, в нарушении безопасности не только Российской Федерации, но и другим странам мира. Глобальность угроз экологической безопасности не должна ограничиваться только территорией одного государства, так как окружающая среда — это единый комплекс элементов природы.

Под деграцией экосистем понимается ухудшение состояния экосистем, приводящие к уничтожению видов или замене первоначальных представителей флоры и фауны. Иными словами, деграции экосистем способствует снижению способности экосистем поддерживать постоянно качество жизни, в связи с чем, компоненты природной среды теряют те качества и свойства, которыми обладают изначально. Примером деграции экосистем на территории Российской Федерации является воздействие на различные типы экосистем озера Байкала. В следствие чего, происходит затянутый про-

цесс восстановительного покрова пастбищ, сокращению общей площади лесов, истощение плодородного слоя земли в связи с развитием эрозии и локально — опесчаниванием [3]. Особое значение вопросы состояния земель имеют для коренных малочисленных народов, так как выступают их исконной средой обитания и обеспечения традиционного образа жизни [4].

Неравномерность в размещении, потреблении и производстве природного сырья обуславливает роль мирового рынка. С помощью каналов международной торговли в последние годы реализуется около 54% мирового экспорта нефти, 33% газа, около 80% молибдена, урана, золота, алмазов, 43% медной руды, 43% медных руд и концентратов, 46% железной руды. Стоит отметить, что только 1/6 от общего числа добытого сырья употребляется мировым населением. Результатом такой добычи полезных ископаемых может стать истощение и дефицит природных ресурсов. Истощение и дефицит природных ресурсов возникает по таким причинам как [5]:

- Перенаселение;
- Технологическое и промышленное развитие;
- Эрозия почвы;
- Чрезмерное потребление и отходы;
- Добыча полезных ископаемых в неограниченном количестве;
- Загрязнение и контаминация ресурсов.

В соответствии со Стратегией развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2035 года, в области развития минерально-сырьевой базы в дальнейшем должно происходить при соблюдении необходимого и достаточного потребления, экспорта, импорта минерального сырья путем своевременного воспроизводства и рационального использования запасов полезных ископаемых [6]. Основной целью разработки и принятия Стратегии развития минерально-сырьевой базы РФ до 2035 года является формирование условий для устойчивого обеспечения минеральным сырьем социально-экономического развития государства и поддержания достаточного уровня экономической и энергетической безопасности. Также, устанавливается, что во избежание

негативного влияния на окружающую среду добывающих и перерабатывающих производств и геологоразведочных работ предусматривается:

- Совершенствование экологических требований при недропользовании;
- Развитие государственного регулирования в отношении недропользования в части экологической экспертизы проектов предприятий, деятельность которых направлена на добычу и переработку природных ископаемых;
- Принятие и обозначение прозрачности санкций за нарушение экологических требований;
- Вовлечение в освоение отходов горнопромышленного производства;
- Усиление экологического контроля за недропользованием.

Итак, дефицит и истощение природных ресурсов рассматривается не только, как угроза экологической безопасности, но и как угроза экономической и энергетической безопасности. Со стороны государства принимаются меры по сохранению природных ресурсов на сегодняшний день, что выражается в установлении санкций за нарушение природного законодательства, в определении правил по обращению, добыче, использованию полезных ископаемых. Соблюдение баланса добычи и использования природных ресурсов поможет в восстановлении природных ресурсов и в обогащении и обеспечении гражданам достойного уровня жизни в дальнейшем.

Обозначенные угрозы экологической безопасности при отсутствии контроля со стороны государства нарушают не только состояние окружающей среды в целом, но и наносят ущерб жизнедеятельности человека, различным сферам общественной жизни, например, социальной сфере или экономике. При должном регулировании и принятии соответствующих мер со стороны государства возможно достижение соблюдения и исполнения конституционных прав человека на благоприятную окружающую среду, на достойную жизнь и свободное развитие человека.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2021. — № 27 (часть II). — Ст. 5351.
2. Якунина, В. А. Экологические угрозы финансово-экономической безопасности России // Инновационная наука. 2021. № 11-1. с. 75.
3. Бажа, С. Н. Причинно-следственный анализ деградации экосистем бассейна Байкала на основе долговременного мониторинга сети модельных полигонов // Аридные экосистем. 2021. № 2 (87). с. 19.
4. Заметина, Т. В. Конституционные основы национальной политики Российской Федерации. Саратов, 2006. с. 257.
5. Земсков, В. В., Прасолов В. И. Истощение минеральных ресурсов как угроза экономической безопасности России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Т. 11. № 10А. с. 200.
6. Распоряжение Правительства РФ от 22 декабря 2018 г. № 2914-р «Об утверждении Стратегии развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2035 года» // Собрание законодательства РФ. — 2018. — № 53 (часть II). — Ст. 8762.

Проблемные аспекты оспаривания сделок при банкротстве юридических лиц в Российской Федерации

Крайнова Анастасия Сергеевна, студент магистратуры
Научный руководитель: Белова Татьяна Викторовна, кандидат юридических наук, доцент,
заместитель декана по учебной работе
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

В статье рассматриваются проблемные аспекты оспаривания сделок при несостоятельности (банкротстве) юридических лиц в Российской Федерации. На сегодняшний день проблемы теории и практики правового регулирования оспаривания сделок при процедуре несостоятельности (банкротстве) юридических лиц в РФ имеют место быть, а также на данном этапе стоит проработать порядок применения специальных и общих норм в рамках данного вопроса.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), оспаривание, сделка, имущественный вред, неплатежеспособность.

На сегодняшний день в Российской Федерации (далее — РФ) проблемные аспекты, связанные с несостоятельностью (банкротством) юридических лиц, представляются весьма актуальными, поскольку с каждым годом наблюдается тенденция по росту количества обанкротившихся организаций. Данное обстоятельство связано, во-первых, с большими убытками юридических лиц; во-вторых, с возникновением проблемы оплаты труда работников, и, в-третьих, с невыполнением обязанности по производству расчетов с контрагентами должника [Чикин 2019, с. 21]. Иными словами, рассматриваемая ситуация диктует необходимость в доработке такого института как несостоятельность (банкротство) юридических лиц в Российской Федерации. В частности, особенно острой такая необходимость стала в период сложной эпидемиологической ситуации из-за распространения коронавируса SARS-CoV-2 (COVID-19), в том числе и в постпандемийный период, а также после принятия государственных реформ, проводимых в предпринимательской сфере за последние годы.

При рассмотрении законодательно предусмотренной процедуры несостоятельности (банкротства) представляется важным изучение основных современных проблем, связанных непосредственно с возможностью оспаривания сделок должника как по общим основаниям гражданского законодательства, так и по специальным основаниям Федерального закона (далее — ФЗ) от 26.10.2002 № 127 «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве). Так, в последнее десятилетие законодателем неоднократно вносились изменения в рассматриваемый Закон о банкротстве, в том числе, касающиеся порядка оспаривания сделок должника.

В 2009 году институт оспаривания подозрительных сделок должника был введён в ФЗ от 26.10.2002 № 127 «О несостоятельности (банкротстве)». Так, законодатель вовремя продемонстрировал его введение, так как статистические данные уже показывали динамику по увеличению судебной практики, в которой должник стал извлекать выгоду от прохождения процедуры оспаривания.

Статистика по количеству дел процедуры несостоятельности (банкротства) показывает то, что данная категория весьма часто применяется в судебной практике. Так, только за 2022 год в Арбитражный суд города Москвы поступило 21.177 заявлений о признании несостоятельным (банкротом) [4]. Полагаем, что данный показатель заслуживает особого внимания ввиду того, что 2022 год относится к мораторному периоду в связи со сложной эпидемиологической ситуацией в мире.

Анализируя нормы действующего российского законодательства, очевидно, что важнейшим аспектом является удовлетворение требований, предъявляемых кредитором в процессе реализации процедуры несостоятельности (банкротства).

Несомненно, процедура оспаривания сделок при несостоятельности (банкротстве) имеет достаточно емко проработанное правовое поле законодателем. Однако, рассматривая применение правовых норм в практической деятельности, можно сделать вывод о том, что имеется большое количество законодательных пробелов. Кроме того, практика арбитражных судов представляется слишком неоднородной и имеет достаточно противоречий, включая однородные ситуации.

Сама по себе сделка представляет собой «действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей» [2, ст. 153]. Применительно к положениям банкротного законодательства достаточно большое количество арбитражных споров занимают дела по оспариванию сделок должника в рамках процедур банкротства, в том числе по основанию неравноценности встречного исполнения. Кроме того, сделки, оспариваемые при процедуре несостоятельности (банкротства), являются специфичными и при признании таких сделок недействительными необходимо учитывать, как общегражданские основания недействительности сделок, так и нетрадиционные для гражданского законодательства пороки в сделках, которые приобретают правовое значение, как правило, только в рамках отношений банкротства.

Соответственно, законодатель устанавливает случаи, при которых ту или иную сделку можно признать оспоримой. Иными словами, для признания конкретной сделки таковой необходимо доказать, прежде всего, что она была совершена в оспоримый период (в соответствии с установленными законодательством сроками оспаривания подозрительных сделок).

В частности, определенный проблемный аспект имеется в вопросе определения срока. Так, оспоримые сделки имеют правовые пороки (пороки воли, содержания, формы и субъектного состава). При этом данные правовые пороки оспоримых сделок делятся на общие (предусмотрены положениями Гражданского кодекса РФ) и специальные (предусмотрены статьями 61.2 и 61.3 ФЗ от 26.10.2002 № 127 «О несостоятельности (банкротстве»).

Иными словами, наличие общих и специальных норм является следствием того, что заявителю предоставляется определенный выбор того или иного основания для подачи заявления о несостоятельности (банкротстве). Однако стоит заметить, что данные основания имеют различные сроки исковой давности: так, в соответствии с положениями пункта 2 статьи 181 Гражданского кодекса РФ «срок исковой давности для обращения в суд с заявлением об оспаривании сделки составляет 1 год» [2], наряду с этим согласно положениям пункта 1 статьи 94, а также пункту 1 статьи 129 ФЗ от 26.10.2002 № 127 «О несостоятельности (банкротстве)» со дня открытия конкурсного производства арбитражный управляющий принимает на себя полномочия органа управления должника. Соответственно, он вправе от имени должника оспаривать совершенные им сделки и по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством [1, п. 32]. Иными словами, при наличии таких оснований действуют общие правила Гражданского кодекса РФ о сроках, и годичный срок может быть увеличен. Например, данный аспект становится важным, когда имеются основания для признания сделки ничтожной («ничтожные сделки считаются недействительными с момента их заключения, независимо от признания их таковыми в суде). Срок исковой давности по ним — 3 года» [2, п. 1, ст. 181].

Кроме того, в соответствии с положениями Постановления Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26.11.2015 № Ф08–7752/15 по делу № А32–4086/2012 суд указал, что заявленное требование о признании недействительным в силу ничтожности кредитного договора как не соответствующего положениям гражданского законодательства (ст. 1, 9, 166, 167, 819 ГК РФ) не может быть оспорено конкурсным управляющим по специальным основаниям Закона о банкротстве. Поэтому, как правильно отметили суды, на данное требование конкурсного управляющего распространяется 3х-летний срок исковой давности, предусмотренный п. 1 ст. 181 ГК РФ, течение которого началось со дня, когда началось исполнение сделки [6].

Вышеуказанный аспект формирует отдельную практическую проблему в части оспаривания сделок при не-

состоятельности (банкротстве) юридических лиц, в частности то, что сделки по общему правилу оспариваются, исходя из норм, установленных Законом о банкротстве. Однако наличие специальных оснований оспаривания сделок само по себе не является препятствием для суда по квалификации той или иной сделки, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожной (статьи 10 и 168 ГК РФ).

В практической же деятельности наблюдается тенденция намеренного увеличения сроков исковой давности сторонами, в случае, когда к моменту обращения годичный срок уже истек. Более того, данное обстоятельство подлежит особой оценке судом. Указанный дуализм зачастую приводит вопрос приоритета норм, применяемых в конкретных случаях. Более того, судебная практика носит разрозненный характер и не имеет общего понимания по данному вопросу.

Таким образом, срок исковой давности имеет большое значение в практической деятельности при оспаривании сделок при несостоятельности (банкротстве), поскольку оспаривание определенных сделок позволяет осуществить пополнение конкурсной массы, а также увеличить шансы кредиторов на погашение их требований.

Отдельным обстоятельством для оспаривания сделок (подозрительных сделок должника) при несостоятельности (банкротстве) юридических лиц в РФ является причинение заявителем имущественного вреда кредиторам. Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал или в результате совершения сделки стал отвечать признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника, либо совершена при определенных условиях, предусмотренных Законом о банкротстве [1].

Таким образом, в соответствии с положениями Закона о банкротстве такая цель может быть доказана при установлении факта неплатежеспособности заявителя. Кроме того, оспаривание подозрительной сделки в таком случае во многом основано на субъективном критерии — выявлении намерения должника причинить вред кредиторам в их возможности получить удовлетворение их требований за счет имущества должника.

Однако с практической позиции требование об обосновании умысла на причинение вреда кредиторам (что составляет субъективный критерий опровержения подозрительных действий) затрудняет доказывание для управляющего и, тем самым, ухудшает позицию кредиторов. Именно поэтому в Закон о банкротстве было внесено со стороны законодателя уточнение, что при оспаривании сделок по субъективному критерию в целях упрощения доказывания вины (в форме прямого умысла) следует использовать конструкцию «совокупности дока-

зательств», которая предусматривает, что умысел предполагается, если представлены доказательства соответствия действия должника одновременно нескольким критериям [1].

Кроме того, для признания сделки недействительной по рассматриваемому основанию конкурсный управляющий должен доказать совокупность следующих обстоятельств: во-первых, что сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов; во-вторых, что в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов; и, в-третьих, что другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника в момент совершения сделки. Так, в соответствии с положениями пункта 5 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III. 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» при недоказанности приведенной совокупности обстоятельств требование о признании сделки недействительной не подлежит удовлетворению. Помимо данного документа такое правило также вытекает из Определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.04.2018 № 306-ЭС15-20034 по делу № А12-24106/2014; от 22 декабря 2016 г. № 308-ЭС16-11018 по делу № А22-1776/2013; а также постановления Арбитражного суда Северо-Западного округа от 18 ноября 2016 г. № Ф07-9922/2016 по делу № А52-2134/2014.

Анализируя судебную практику, можно прийти к выводу, что одним из ключевых моментов при оспаривании сделок должника по основанию «причинение вреда» является необходимость ориентироваться на момент, когда должник стал неплатежеспособным.

В частности, суды подходят к этому вопросу абсолютно по-разному, что, представляется значительной проблемой, поскольку закон предполагает достаточно большой период оспоримости с точки зрения существования юридического лица на рынке. В основу доказательственной базы определения такого факта, как правило, представляется финансовый анализ должника, то есть в ходе судебного разбирательства анализируются отчеты, представляемые управляющим и должником, а после их анализа суд делает вывод о платежеспособности должника. Главным образом проводится взаимосвязь между настоящими финансовыми показателями и моментом совершения сделки,

иными словами, при отрицательных показателях, совершение аффилированных сделок будет четко прослеживаться.

Наряду с этим существует практика, где суды определяют, что финансовый анализ не является доказательством платежеспособности. В качестве примера приведем Определение Верховного Суда РФ от 12.02.2018 № 305-ЭС17-11710, где суд расписывает ровно следующее: решающего значения показатели бухгалтерской, налоговой и иной финансовой отчетности для определения признака неплатежеспособности не имеют, и объясняется это тем, что финансовую документацию составляют сами должники [3]. На наш взгляд данный подход не лишен смысла. Однако полагаем, что все же финансовая отчетность — это базовая точка опоры при определении платежеспособности должника.

В качестве еще одного элемента для признания сделки недействительной является то, что другая сторона должна знать о цели сделки, — то есть все обстоятельства должны говорить о том, что сторона, с которой была заключена сделка понимала о намерениях сделки. Соответственно, отдельным аспектом в доказывании является совершение сделки в отношении заинтересованного лица. Так, в ходе судебного разбирательства необходимо доказать, что вторая сторона по сделке знала о неплатежеспособности должника и могло предположить о реальных мотивах сделки. Однако такое основание не применяется в случаях, когда сумма сделки, которая была совершена составляет менее 0,1% балансовой стоимости активов организации исходя из ее отчетности. Примечательно, что в судебной практике не редким явлением является применение только этого элемента для оспаривания сделки и приводит к отказу в удовлетворении таких требований. Полагаем, что причина таких решений исходит из того, что наличие одной заинтересованности лица в совершении сделки недостаточно для того, чтобы охарактеризовать действия должника как противоправные.

Таким образом, подводя итоги вышеизложенного, считаем, что на сегодняшний день проблемы теории и практики правового регулирования оспаривания сделок при процедуре несостоятельности (банкротстве) юридических лиц в РФ имеют место быть, а также на данном этапе стоит проработать порядок применения специальных и общих норм в рамках данного вопроса.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127 «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. — № 3. — 2011.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СЗ РФ. — 1994. — № 32. — ст. 3301.
3. Определение Верховного Суда РФ от 12.02.2018 № 305-ЭС17-11710 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.05.2023).
4. Основные показатели работы Арбитражного суда города Москвы за 2022 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://msk.arbitr.ru/node/16306> (дата обращения: 01.04.2023).

5. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 (ред. от 30.07.2013) «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III. 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»
6. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26.11.2015 № Ф08–7752/15 по делу № А32–4086/2012 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.05.2023).

Договор строительного подряда. Теоретические и практические проблемы правового регулирования договора строительного подряда по законодательству РФ

Краузе Дарья Сергеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Бугорский Владимир Павлович, кандидат юридических наук, доцент
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

В статье автор пытается определить проблемы правового регулирования договора строительного подряда по законодательству РФ.

Ключевые слова: строительный подряд, судебная практика, правовая доктрина.

В сфере строительного подряда существуют как теоретические, так и практические проблемы. Так, за первое полугодие 2022 года российскими арбитражными судами было рассмотрено более 10000 споров по данным категориям дел [6]. Это свидетельствует о сложностях, с которыми сталкиваются участники данных отношений.

В рамках рассмотрения договорных конструкций, следует, в первую очередь, проанализировать существенные условия договора, так как они определяют основные и наиболее существенные аспекты соглашения, имеющие решающее значение для его заключения. Отечественный законодатель к существенным условиям договора строительного подряда относит: условия, позволяющие определить конкретный вид работ, и условие о сроке выполнения работ. Если относительно данных условий договора как в правовой доктрине, так и правоприменительной практике нет споров в части отнесения их к существенным условиям, то отнесение к существенным условиям условия о цене работы неоднозначно оценивается в юридической литературе и определяется в судебной практике. Согласно взглядам одних современных ученых-юристов, смета и, следовательно, цена договора признаются существенными условиями [2, с. 390].

Тем не менее, в правоприменительной практике отсутствует единообразие в отношении сметы и цены договора как существенных условий договора. Например, Верховный арбитражный суд в одном из своих определений ясно указывает на то, что стоимость работ является существенным условием [4]. Однако не все суды поддерживают данную позицию, ссылаясь на то, что если стороны не определили цену работ в договоре и не составили смету, то в соответствии с явным указанием в пункте 1 статьи 709 Гражданского кодекса РФ следует применять пункт 3 статьи 424 Гражданского кодекса РФ [5].

В соответствии со статьей 709 Гражданского кодекса РФ в рамках договора строительного подряда необходимо указание конкретной цены или способа ее определения. Законодатель дает возможность сторонам указать в договоре способ определения цены, если установление конкретной цены для сторон является затруднительным на момент заключения договора строительного подряда. Это обеспечивает гибкость и возможности сторон при определении стоимости работ. На момент заключения договора сложно определить точную стоимость работ, поскольку цены на строительные работы могут изменяться со временем, а сами строительные работы — затянуться на длительный период. Поэтому на практике стороны ограничиваются составлением приблизительной сметы, а не указанием конкретной цены в договоре [3, с. 55].

Исходя из анализа правовой доктрины, судебной практики и действующего правового регулирования, можно заключить, что условие о цене договора не является существенным. Отечественный законодатель допускает указание как цены договора, так и способа ее определения. Однако данное положение неоднозначно толкуется в правовой доктрине и судебной практике, что вызывает определенные проблемы и неопределенность.

Нередко строительные работы оборачиваются консервацией строительства. На этот случай Гражданский кодекс РФ содержит лишь одну статью, а именно, статью 752. Однако в некоторых случаях для полного обеспечения интересов сторон договора может потребоваться более детальное и конкретное регулирование консервации строительства. В частности, законодатель в данной статье не указывает, на кого возлагается обязанность по обеспечению безопасности законсервированного объекта. Представляется, что следует закрепить данную обязанность за заказчиком, поскольку именно он является собствен-

ником, несущим бремя содержания согласно нормам гражданского законодательства.

На практике проблемы также возникают на этапе сдачи строительного объекта. Так, статья 752 Гражданского кодекса РФ предусматривает, что после получения сообщения от подрядчика о готовности объекта заказчик должен приступить к приемке. Однако законодатель не уточняет форму этого сообщения — может ли оно быть письменным или устным. Для более ясного регулирования этого вопроса следует закрепить обязательность письменной формы сообщения. Это позволит избежать возможных споров и неоднозначностей между сторонами. Письменное уведомление о готовности объекта будет служить письменным доказательством факта завершения работ и готовности для приемки, что обеспечит большую ясность и защиту интересов как заказчика, так и подрядчика.

Неоднозначность законодательного регулирования можно проследить и в иных нормах Гражданского кодекса РФ. Так, п. 2 ст. 752 устанавливает, что, если подрядчик в процессе выполнения работ совершил мелкие отступления от установленных технических требований

или проектной документации, но может убедительно доказать, что такие изменения не привели к снижению качества строительного объекта, он не несет правовой ответственности перед заказчиком. При этом, сущность и содержание «мелких отступлений» законодатель не раскрывает. В судебной практике это приводит к назначению экспертизы и, соответственно, затягиванию судопроизводства. Для решения данной проблемы представляется целесообразным уточнить и конкретизировать понятие «мелкие отступления» в законодательстве или правоприменительной практике. Необходимо закрепить конкретные критерии и параметры, по которым можно определить, что отклонения являются мелкими, т.е. незначительными и не оказывают отрицательного влияния на качество строительного объекта.

Резюмируя, следует отметить, что ясное и четкое правовое регулирование в данной сфере способствует снижению возможных споров, неоднозначностей в судебных спорах, а также развитию строительной отрасли и повышению безопасности в сфере строительства. В связи с этим решение вышеизложенных проблем приобретает большую актуальность.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) // Российская газета. № 23. 06.02.1996.
2. Гражданское право: Учебник / А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2003. Т. 2. 550 с.
3. Лашманов, О.И. Актуальные проблемы регулирования отношений по договору строительного подряда // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2017. № 1 (9). с. 55-58.
4. Определение ВАС РФ от 25.06.2010 № ВАС-7628/10 по делу № А76-24607/2008-10-616/92 // URL: <https://base.garant.ru/5891893/> (дата обращения: 25.05.2023).
5. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 22.08.2018 № Ф06-36132/2018 по делу № А06-5122/2017 // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=APV&n=168531#Iud7SfTeSAkLKaen> (дата обращения: 25.05.2023).
6. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7041> (дата обращения: 25.05.2023).

Усыновление (удочерение) российских детей иностранными гражданами

Липская Оксана Николаевна, преподаватель;
Никитин Виталий Викторович, преподаватель
Одинцовский филиал Международного юридического института

В статье рассматриваются особенности усыновления (удочерения) российских детей иностранными гражданами, а также обозначены проблемы занятости и трудоустройства инвалидов в Российской Федерации на современном этапе.
Ключевые слова: дети, усыновление, удочерение, государство, Российская Федерация, Семейный Кодекс РФ.

Adoption of Russian children by foreign citizens

Lipskaya Oksana Nikolaevna, teacher;
Nikitin Vitaly Viktorovich, teacher
Odintsovo branch of the International Law Institute

The article discusses the features of the adoption (adoption) of Russian children by foreign citizens, as well as the problems of employment and employment of disabled people in the Russian Federation at the present stage.

Keywords: children, adoption, state, Russian Federation, Family Code of the Russian Federation.

В Российскую Государственную думу внесли законопроект, ужесточающий правила усыновления детей-сирот в 2023-2024 году [6]. В данном законопроекте были предусмотрены дополнительные меры психологического обследования не только для родителей, но и ближайших родственников. Специалисты будут проверять готовность всех членов семьи для принятия нового ребенка. Эти меры пойдут в дополнение к предыдущим, жестким условиям.

В законодательстве многих стран, в том числе России, предусмотрена возможность международного усыновления, то есть приема в свою семью ребенка из другой страны, оставшегося без попечения родителей. Однако эта сложная процедура требует грамотного юридического сопровождения.

В настоящее время существует множество проблем, которые связаны с усыновлением детей иностранными гражданами.

Одной из таких проблем являются вопросы тайны усыновления.

Практика складывается таким образом, что усыновители и усыновлённые всё чаще обращаются в суд с целью оспорить усыновление.

Так, Европейский Суд по правам человека в таких спорах руководствуется опирается на национальное законодательство, поскольку по вопросам о сохранении в секрете официальных данных о происхождении ребенка, о личности биологических родителей при рождении ребенка и степени конфиденциальности соответствующих документов могут встречаться различные подходы.

При этом особо отмечается, что право на то, чтобы знать своих родственников является важным элементом личностного определения и попадает под сферу, которую охватывает понятие «частная жизнь». А признаваемое ст.

8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод право на уважение частной и семейной жизни не есть абсолютное право [1].

Национальное законодательство должно стремиться к определению баланса между конкурирующими правами и интересами лиц, у которых есть заинтересованность в деле.

Обратим внимание на п. 60 «Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2018)» [5] — там отмечается, что усыновлённому лицу известен факт усыновления, то нет оснований отказывать такому лицу в предоставлении данных, касающихся его происхождения, поскольку такие данные необходимы, в том числе, для раскрытия генетической истории семьи, а также выявления (диагностики) наследственных заболеваний.

Суды постепенно начинают признавать право знать усыновлёнными сведения о своих биологических родителях, поскольку такая информация может играть важную роль — например, это может помочь в поиске родных братьев, сестер, или других родственников, узнать причины, по которым его настоящие родители отказались от него, а может быть, они погибли и ни в чем не виноваты перед ним.

С учётом положений норм не только международного права, но и российского, ключевое значение семейного права сводится к обеспечению благополучного будущего человечества. Психологи отмечают, что ребёнок может полноценно развиваться именно в семье, и чем раньше ребёнок, оставшийся без родителей, будет усыновлён, тем благополучнее пройдёт адаптация. Рост подростковой преступности, девиантное поведение, заболеваемость, пристрастие детей к дурным привычкам — все эти негативные факторы могут появиться при несвоевременном усыновлении или отказе от ребенка [7].

Процедура усыновления характеризуется сложным механизмом во всех государствах, хотя само становление института усыновления в различных государствах происходили по-разному.

Институт международного усыновления должен учитывать все социально-правовые условия института усыновления, которые сложились в различных государствах.

Также предусматривается обязанность государства контролировать разрешения на усыновления ребенка заинтересованными лицами, к которым, например, относятся родственники усыновленного ребенка, представители органов опеки и попечительства. Во всех странах усыновление ребенка представляет собой одну из наиболее приоритетных и распространенных форм устройства тех детей, которые остались без попечения родителей.

В настоящее время законодательство Российской Федерации определяет процедуру усыновления как гражданами России, так и иностранными гражданами, но приоритетность норм об усыновлении государственного уровня должна быть закреплена.

Обратим внимание на ст. 124 Семейного кодекса РФ (далее — СК РФ) [2]. Так, иностранные граждане могут усыновить ребёнка из Российской Федерации лишь в том случае, если такого ребёнка невозможно передать на воспитание в российскую семью.

Справедливо отмечается, что подобные дела в судах должны рассматриваться особо тщательно, ведь они несут в себе очень важную функцию: они решают судьбу крайне уязвимых членов общества — детей.

Если рассматривать судебную практику в общем, то можно заметить тенденцию к снижению числа поступающих в суд дел названной категории.

Следует отметить, что значительное снижение количества таких дел связано, в том числе, с распространением на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19), что стало причиной принятия определённых ограничений, направленных на противодействие её распространению, а также прекращением с марта 2020 года международного авиасообщения как на федеральном уровне, так и на уровне регионов.

Следует отметить, что на сегодняшний день российские областные и равные им суды при рассмотрении дел, касающихся международного усыновления, для обеспечения полноценного комфорта усыновляемого, учитывают важный момент, который сформирован итальянскими судами по делам несовершеннолетних. Данный аспект даёт возможность оценить потенциальных усыновителей годными к усыновлению иностранных детей [5].

Литература:

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заклучена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с Протоколом [N 1] (Подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом N 7 (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)).

Суть этого нюанса заключается в следующем: разница в возрасте между потенциальными усыновителями и усыновляемым должна быть не менее 18 и не более 45 лет. Поэтому сложными являются дела, по которым необходимо решить вопрос об усыновлении сестёр и братьев разными лицами [2].

По общему правилу это запрещается, но такое допускается — только в том случае, если это интересах ребёнка.

Возникает вопрос, что же понимается под интересами ребёнка?

Согласно пункту 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2006 № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» [5], интересы детей при международном усыновлении — это создание благоприятных условий (как материального, так и морального характера) для их воспитания и всестороннего развития.

Среди прочих проблем остро стоит вопрос контроля за соблюдением прав и законных интересов детей при иностранном усыновлении со стороны государства.

Актуальной, считается проблема государственного контроля за соблюдением прав и законных интересов детей при усыновлении их иностранными гражданами. Уже после усыновления законные представители должны предоставлять определённые сведения согласно российскому законодательству и зачастую они не предоставляются.

Формальности, как правило, соблюдаются — определяется частное лицо, которое отвечает за сбор и оформление необходимых бумаг в Российской Федерации и не несёт практически никакой ответственности за последствия усыновления.

Выводы

Следует обратить внимание на то, что риск получения усыновлённым ребёнком морального вреда и физического ущерба, существует всегда, но действия такого рода могут исходить как от зарубежных усыновителей, так и от российских.

Что касается иностранных усыновителей, то существует ряд обстоятельств, осложняющих вопросы усыновления.

К таким можно отнести: отсутствие эффективных мер, направленных на осуществление надзора в отношении усыновленных детей иностранными гражданами и значительное число международных двухсторонних соглашений по вопросам международного усыновления никак не содействует точной регламентации процесса усыновления с иностранным элементом.

Все эти положения являются трудностями в усыновлении детей.

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 28.04.2023).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006 N 8 (ред. от 17.12.2013) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей».
4. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.11.2018) (ред. от 26.12.2018).
5. Обзор практики рассмотрения в 2021 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.06.2022).
6. Законопроект № 174451-8 О внесении изменений в статьи 127 и 146 Семейного кодекса Российской Федерации (в части установления запрета на усыновление и передачу под опеку российских детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, гражданам иностранных государств, входящих в утвержденный Правительством Российской Федерации перечень иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации).
7. Благотворительный фонд помощи детям, оставшимся без попечения родителей «Дети ждут». Адаптация ребенка в новой семье. Электронный ресурс — <https://xn—gtbbcgk3eei.xn—p1ai/s-chego-nachat/eto-neobkhdimoznat/psikhologicheskie-aspekty-usynovleniya/adaptatsiya-rebjonka-v-novoj-seme>

Некоторые вопросы квалификации преступлений, совершенных сотрудниками правоохранительных органов при исполнении своих служебных обязанностей, по субъективным признакам

Лукманова Рита Рашидовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Дробот Сергей Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Челябинский государственный университет

В статье рассмотрены понятие и признаки субъекта субъективной стороны преступлений, совершенных сотрудниками правоохранительных органов при исполнении своих служебных обязанностей. Приведены проблемы их квалификации.

Ключевые слова: субъект, субъективная сторона, преступления, сотрудники ОВД, мотив.

В настоящее время правоохранительные органы выполняют несколько функций. Одной из наиболее важных является предотвращение, выявление и пресечение преступлений, а также их расследование и раскрытие. Следует отметить, что в рамках данной деятельности часто происходят нарушения со стороны правоохранительных органов в процессе выполнения своих обязанностей, связанных с защитой прав и законных интересов граждан страны, выполнением функций по обеспечению общественного порядка и государственной безопасности.

Основным предметом внимания правоохранительных органов являются нарушения законодательства, которые нарушают права и интересы граждан, а также подрывают общественный порядок и государственную безопасность. К сожалению, в настоящее время существует множество случаев преступлений в отношении сотрудников правоохранительных органов, которые исполняли свои служебные обязанности. Эти случаи представляют особую сложность и требуют от правоохранительных органов немедленных мер по пресечению и раскрытию преступления [5].

Таким образом, правоохранительные органы сегодня отвечают не только за соответствие соблюдению законодательства, но и за обеспечение безопасности как для граждан, так и для самих сотрудников правоохранительных органов. Однако, чтобы эффективно выполнять свои задачи, необходимо соблюдение строгого законодательства и формирование безупречной репутации в глазах граждан.

Преступления, совершаемые в отношении сотрудников правоохранительных органов, являются значительной социальной опасностью, поскольку они оспаривают значение и авторитет государственных органов. Это вызывает не только вызов непосредственно для государства, но и для системы правоохранения и заставляет тормозить деятельность в сфере государственного управления. К тому же, каждое такое преступление создает негативную обстановку и подавленность у граждан, что осложняет их уверенность в будущем и может приводить к общественному беспокойству.

Отношение к полицейским и другим правоохранительным органам должно быть строго уважительным

для того, чтобы не допустить существования предательства и хитрости в одном из самых важных секторов общества. Однако, несмотря на все меры контроля и защиты, преступления в отношении сотрудников правоохранительных органов все еще не являются редкостью. Каждый случай такого рода преступления негативно влияет на авторитет государства и вызывает непосредственную угрозу для его функций и жизнеспособности, также не говоря уже о различных аспектах личности сотрудников правоохранительных органов, оставляющих следы внутри государственной системы управления [6].

В правовой системе Российской Федерации существует несколько нормативных актов, регулирующих защиту жизни и здоровья работников правоохранительных органов, а также обеспечивающих их безопасность в процессе деятельности. Основные из них включают в себя статьи УК РФ — статью 295 «Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или производящего предварительное расследование», статью 296 «Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования», статью 317 «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа», статью 318 «Применение насилия в отношении представителя власти» и статью 320 «Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа».

Статья 295 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за покушение на жизнь правосудия или расследования как таковых. Под ней понимается любое действие (или бездействие), которое может привести к нанесению вреда жизни или здоровью судьи, следователя, прокурора или иного лица, уполномоченного на осуществление правосудия и предварительного расследования.

Статья 296 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за угрозу или фактическое причинение насилия в связи с осуществлением правосудия или расследования. Под такими действиями понимаются угрозы, нападения или любые другие действия, которые могут привести к прерыванию судебного процесса или расследования.

Статья 317 УК РФ определяет уголовно-правовую защиту жизни сотрудников правоохранительных органов. По данной статье уголовной ответственности подлежат лица, совершившие деяние, направленное на причинение вреда жизни или здоровью сотрудника правоохранительных органов.

Статья 318 УК РФ регулирует применение насилия в отношении представителей власти. Под такими действиями понимается применение насилия к лицам, которые занимают должности, связанные с осуществлением государственной власти.

Статья 320 УК РФ запрещает разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностных лиц правоохранительных и контролирующих ор-

ганов. Причинение вреда жизни или здоровью подобных работников может быть спровоцировано утечкой данных о мерах их защиты, что делает данную статью особенно важной в контексте защиты таких лиц от преступных посягательств.

В соответствии с положениями статьи 317 УК РФ, субъектом преступления признается физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Если же посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов, военнослужащего или его близких осуществляется лицом в возрасте от 14 до 16 лет, то действия этого лица квалифицируются в соответствии с пунктом «б» части 2 статьи 105 УК РФ.

Субъективная сторона преступления — это психическая деятельность лица, связанная с непосредственным совершением преступления, которая отражает его психическое отношение к совершаемому им общественно опасному деянию. Она охватывает конкретную форму вины, мотивы, цели и эмоциональное состояние лица в момент совершения преступления. Каждый признак субъективной стороны преступления имеет определенное содержание и значение, не пересекаясь с другими.

Оценка субъективной стороны посягательства на жизнь сотрудника правоохранительных органов особенно важна, так как она включает в себя не только вину, но и мотивы и цель. При этом такие вопросы требуют тщательного анализа и оценки соответствующих факторов.

В форме прямого умысла или альтернативно — целями воспрепятствовать законной деятельности потерпевшего (ее предотвратить, прекратить, изменить) — характеризуется субъективная сторона. Мотив мести может подталкивать виновного к преступным действиям, связанным с умышленным причинением вреда сотруднику правоохранительного органа или военнослужащему. Внутреннее побуждение расправиться с потерпевшим за его прошлую деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности носит название «мотив мести».

В процессе выполнения своих служебных обязанностей сотрудники правоохранительных органов и военнослужащие могут столкнуться с возможностью посягательства на их жизнь или на жизнь их близких. Следует отметить, что такие посягательства зачастую могут быть вызваны тем, что данные лица делают замечания, задерживают нарушителей общественного порядка или пресекают преступные действия виновных лиц, а также их родственников, знакомых и т. д.

В то же время, следует отметить, что преступление посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа и военнослужащего или их близких может быть совершено даже в тех случаях, когда виновное лицо не имеет непосредственной связи с конкретным задерживаемым лицом или несовершеннолетним преступником. Данное преступление в таком случае может быть вызвано только тем, что сотрудники правоохранительных органов и военнослужащие по роду своей службы участвуют в обеспе-

чении безопасности общества и поддержании общественного порядка.

В свете указанных обстоятельств, особое внимание должно быть уделено вопросам обеспечения безопасности сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, а также их близких. Необходимо разработать дополнительные меры по защите данной категории лиц и предотвращению преступлений в отношении них. В рамках таких мер может рассматриваться возможность проведения дополнительной профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих по вопросам личной безопасности, а также укрепления системы контроля за состоянием их безопасности [6].

В соответствии с статьей 317 УК, для привлечения к ответственности по данной норме не требуется доказывать, что потерпевший применял меры воздействия к виновному либо к его близким, знакомым и прочим лицам. Важным условием является лишь установление факта посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего или их близких, совершенного в мести за их деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Следует отметить, что неосторожное причинение смерти сотруднику правоохранительного органа, военнослужащему или их близким, должно рассматриваться согласно статье 109 УК, так как при данном варианте событий не удастся доказать наличие указанной цели и мотива, которые являются обязательным условием для привлечения к ответственности по статье 317 УК.

Следует обратить внимание, что для привлечения к ответственности по статье 317 УК РФ необходимо наличие прямого умысла, направленного на лишение жизни сотрудника правоохранительного органа. Кроме того, данное преступление оценивается независимо от того, наступила смерть потерпевшего или нет.

В данном исследовании рассматривается субъективная сторона преступлений, совершаемых в отношении сотрудников правоохранительных органов. В частности, необходимо отметить, что ответственность за умышленное убийство регулируется статьей 105 УК, в то время как статья 317 УК является специальной нормой в этой области. В случаях, когда применяются общие и специальные нормы, специальная норма, а именно статья 317 УК, должна иметь приоритет.

Однако следует отметить, что преступление, которое регулируется статьей 317 УК, отличается от состава преступления, установленного статьей 295 УК. Поскольку последняя также является специальной нормой по отношению к статье 105 УК, проводится сравнение двух статей. В первую очередь, различия касаются объекта посягательства и круга лиц, которые могут быть квалифицированы как потерпевшие в результате совершения преступления.

В главе 31 УК, «Преступления против правосудия», расположена статья 295, определяющая ответственность

за посягательство на жизнь лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, а также их близких. Данное преступление направлено против нормальной деятельности органов правосудия и предварительного расследования, а также против жизни указанных в статье 295 УК лиц, которыми являются, например, судьи, присяжные заседатели или иные участники правосудия, прокуроры, следователи, лица, осуществляющие дознание, защитники, эксперты, судебные приставы, судебные исполнители и их близкие.

Преступление, описываемое в статье 317 УК, имеет свои отличительные особенности от террористического акта, определенного в статье 277 УК, как по объекту, так и по признакам субъективной стороны. Глава 29 УК уделяет внимание преступлениям, которые направлены на посягательство на основные принципы конституционного строя и безопасность государства. Предметом преступления, предусмотренного статьей 277 УК, выступают жизнь государственных и общественных деятелей. При этом такое посягательство должно быть совершено в целях прекращения их государственной или иной политической деятельности либо в знак мести за нее. В отличие от этого, объектом преступления по статье 317 УК являются иные блага, а не жизнь деятелей, и характеристики субъективной стороны существенно различаются. Для преступления по статье 317 УК характерна цель, заключающаяся в получении незаконной выгоды. В свою очередь, террористический акт совершается с целью прекращения государственной или иной политической деятельности потерпевших или в знак мести за такую деятельность.

В соответствии со статьей 317 УК РФ физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, считается субъектом преступления. Если лицо в возрасте от 14 до 16 лет осуществляет посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего или его близких, то его действия подлежат квалификации по пункту «б» части 2 статьи 105 УК РФ.

Субъективная сторона состава преступления включает в себя обязательные признаки, такие как цель и мотив. Цель, в данном случае — воспрепятствование законной деятельности сотрудника правоохранительного органа или военнослужащего по охране общественного порядка или обеспечению общественной безопасности, означает стремление виновного прервать или предотвратить осуществление указанных лицами деятельности в будущем. Мотивом может быть месть за указанную деятельность сотрудника правоохранительного органа либо военнослужащего, однако, этот мотив необходимо подтвердить на основе имеющихся фактов [7].

В результате осуществления действий, направленных на воспрепятствование деятельности сотрудника правоохранительного органа или военнослужащего, виновное лицо может быть привлечено к ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. — 1993. — № 237.
2. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (с изм. и доп. (ред. от 30.12.2021) // СЗ РФ. — 2002. — № 30. — Ст. 3012.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 17. — Ст. 11.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 16.04.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.07.2020)// Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, N 1 (ч. 1), Ст. 1.
5. Актуальные проблемы Особенной части уголовного права. Учебник./под ред. Подройкина И. А., Улезько С. И. — М.: Проспект. 2020. 768 с.
6. Боровиков, В. Б., Смердов А. А. Уголовное право. Общая часть. Учебник./под ред. Боровиков В. Б. — М.: Юрайт. 2020. 250 с.
7. Бриллиантов, А. В., Четвертакова Е. Ю. Уголовное право Российской Федерации в схемах. Учебное пособие. — М.: Проспект. 2020. 624 с.
8. Голубовский, В. Ю. Уголовное право России. Общая и Особенная части. Учебник. — М.: Проспект. 2020. 736 с.

Особенности реализации государственной политики в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации

Макарова Ольга Александровна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Статья посвящена особенностям реализации государственной политики по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия. В статье рассматриваются основные направления государственной политики в этой области, приведены задачи федеральных органов исполнительной власти, обеспечивающих санэпидблагополучие населения, приоритетные направления реализации государством мер по обеспечению охраны здоровья и обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия граждан.

Ключевые слова: органы государственной власти, обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения, конституционные права граждан на охрану здоровья и благоприятную окружающую среду, профилактические мероприятия, задачи государственной политики, Минздрав России, ФМБА России, Роспотребнадзор.

Перед органами государственной власти поставлена стратегическая задача сохранения здоровья, снижения уровня смертности, увеличения продолжительности жизни. Одним из механизмов решения этой задачи является обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения [1, с. 4]. В своём выступлении на ПМЭФ-2023 заместитель руководителя ФМБА России Наталья Стадченко отметила, что «ежегодный экономический урон от смертности в трудоспособном возрасте составляет 0,3% ВВП. Смертность граждан трудоспособного возраста несет в себе прямую, серьезную угрозу национальной безопасности и экономические потери» [2].

Произошедшие социально-экономические перемены, вновь возникающие вызовы и угрозы потребовали принципиально новых подходов к решению вопросов санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

Целью государственной политики Российской Федерации в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения является реализация конституционных прав граждан на охрану здоровья и благоприятную окружающую среду. Законодательством регламентированы права граждан на обеспечение охраны окружающей среды, создание благоприятных условий труда и отдыха, воспитания и обучения граждан, производство и реализацию доброкачественных продуктов питания, а также на предоставление населению доступной медицинской помощи.

Основные направления реализации государственной политики по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения закреплены в статье 2 Федерального закона от 30 марта 1999 г. N 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» [3]:

— профилактика заболеваний в соответствии с санитарно-эпидемиологической обстановкой и прогнозом ее изменения;

— выполнение санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий и обязательного соблюдения гражданами, индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами санитарных правил как составной части осуществляемой ими деятельности;

— государственное санитарно-эпидемиологического нормирование;

— федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор;

— обязательное подтверждение соответствия продукции санитарно-эпидемиологическим требованиям в порядке, установленном законодательством РФ о техническом регулировании;

— лицензирование видов деятельности, представляющих потенциальную опасность для человека;

— государственная регистрация потенциально опасных для человека химических и биологических веществ, отдельных видов продукции, радиоактивных веществ, отходов производства и потребления, а также впервые ввозимых на территорию РФ отдельных видов продукции;

— проведение социально-гигиенического мониторинга;

— проведение научных исследований в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения;

— формирование и ведения открытых и общедоступных федеральных информационных ресурсов, направленных на своевременное информирование органов государственной власти, органов местного самоуправления, юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и граждан о возникновении инфекционных заболеваний, массовых неинфекционных заболеваний (отравлений), состоянии среды обитания и проводимых санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятиях;

— гигиеническое воспитание и обучение населения и пропаганде здорового образа жизни;

— привлечение к ответственности за нарушение законодательства РФ в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

Проблемами охраны здоровья населения занимаются специально созданные органы и организации, а основная роль принадлежит Министерству здравоохранения Российской Федерации, Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор) и Федеральному медико-биологическому агентству (ФМБА России). Здоровье населения выступает комплексным социально-экономическим и демографическим понятием, отражающим уровень физического развития, общей заболеваемости населения и уровень его инвалидности, предопределяемые биопсихологическими особенностями, природными факторами, со-

стоянием окружающей среды, социально-экономическими и политическими факторами, воздействующими через условия труда и быта, условиями медицинского обеспечения.

В условиях существующей геополитической ситуации перед федеральными органами исполнительной власти как никогда остро стоит вопрос об обеспечении санитарно-эпидемиологического благополучия населения как одного из основных условий реализации конституционных прав граждан на охрану здоровья и благоприятную окружающую среду. В связи с этим особенное внимание государства на данном этапе развития уделяется решению таких задач как:

— Профилактика, выявление и предупреждение распространения инфекционных и массовых неинфекционных заболеваний, в том числе управляемых средствами вакцинопрофилактики.

— Развитие и укрепление системы федерального государственного санитарно-эпидемиологического надзора.

— Предотвращение завоза и распространения на территории страны опасных инфекционных болезней.

— Обеспечение противоэпидемической готовности органов и организаций, ответственных за обеспечение санэпидблагополучия в целях оперативного реагирования на чрезвычайные ситуации санитарно-эпидемиологического характера.

— Модернизация и развитие системы социально-гигиенического мониторинга.

— Совершенствование системы государственного санитарно-эпидемиологического нормирования Российской Федерации.

— Обеспечение безопасности продукции и среды обитания человека, включая снижение влияния негативных факторов на состояние атмосферного воздуха, почвы и питьевой воды.

— Развитие научного обеспечения деятельности органов и организаций, ответственных за совершенствование системы здравоохранения в стране [4]. (из Публичная декларация целей и задач Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека на 2021 год).

Статистические данные мирового здравоохранения свидетельствуют о необходимости увеличения доли профилактических мероприятий в общем объеме оказания медицинской помощи населению [2]. Поэтому в настоящее время большое внимание уделяется формированию системы мотивации граждан к здоровому образу жизни. В связи с этим совершенствуется системная деятельность государства, направленная на создание и поддержание информационно-просветительской среды, способствующей распространению устойчивых изменений в образе жизни человека, включая приверженность принципам здорового питания. Принята стратегия коммуникационного развития, основанная на актуальности реализации правильной коммуникации — таргетированной, направленной на формирование нового санитарно-эпидемиологического поведения. Продолжена модернизация ин-

фраструктуры санитарно-эпидемиологической службы в Российской Федерации и в странах-партнёрах, обеспечивающая цифровую трансформацию процессов и сервисов, развитие современных информационно-аналитических возможностей [5]. Существенная роль в реализации мероприятий, направленных на профилактику заболеваний, отведена иммунопрофилактическим мероприятиям, которые, в свою очередь, положительно скажутся на развитии российских производственных предприятий по выпуску иммунобиологических лекарственных препаратов для иммунопрофилактики, создаваемых на основе современных технологий, по полному циклу производства.

Благодаря целенаправленным и адресным действиям органов государственной власти по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения санитарно-эпидемиологическая обстановка в Российской Федерации в настоящее время характеризуется как напряженная, вместе с тем управляемая. Решение указанных в статье задач позволит в дальнейшем обеспечить снижение заболеваемости по большинству нозологий, увеличить продолжительность и качество жизни трудоспособного населения страны и, как следствие, обеспечить стабильную эпидемиологическую ситуацию в Российской Федерации.

Литература:

1. Государственный доклад «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2017 году. — Текст: электронный // <https://www.rospotrebnadzor.ru/>: [сайт]. — URL: https://www.rospotrebnadzor.ru/bitrix/redirect.php?event1=file&event2=download&event3=gd_2017_seb.pdf&goto=/upload/iblock/d9d/gd_2017_seb.pdf (дата обращения: 20.06.2023).
2. Современная промышленная медицина в системе ФМБА России уже вышла далеко за рамки традиционных цеховых служб/Стадченко Наталья. — Текст: электронный // <https://fmba.gov.ru/>: [сайт]. — URL: https://fmba.gov.ru/press-tsentr/novosti/detail/?ELEMENT_ID=63745 (дата обращения: 20.06.2023).
3. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ — Текст: электронный // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102058898> (дата обращения: 20.06.2023)
4. Публичная декларация целей и задач Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека на 2021 год. — Текст: электронный // <https://www.garant.ru/>: [сайт]. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400432589/#review> (дата обращения: 20.06.2023).
5. Государственный доклад «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в 2022 году». — Текст: электронный // <https://www.rospotrebnadzor.ru/>: [сайт]. — URL: <https://www.rospotrebnadzor.ru/upload/iblock/b50/t4kqksh4b12a2iwjnh29922vu7naki5/GD-SEB.pdf> (дата обращения: 20.06.2023).
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.06.2023)
7. Стратегия развития иммунопрофилактики инфекционных болезней на период до 2035 года: Распоряжение Правительства РФ от 18 сентября 2020 г. № 2390-р — Текст: электронный // URL: <http://static.government.ru/media/files/Zz7brckXMkAQTZHTA6ixAxIY4lhYBEeM.pdf> (дата обращения: 20.06.2023)

Современное состояние наследственного права в России

Малофеев Виктор Васильевич, студент магистратуры

Московский финансово-промышленный университет «Синергия», представительство в г. Владивостоке

Научный руководитель: Ахмедов Руслан Маратович, кандидат юридических наук, доцент

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В статье автор исследует современное состояние наследственного права в Российской Федерации и возможные пути его совершенствования.

Ключевые слова: наследственное право, наследство, очереди наследования.

Институт наследования по закону затрагивает интересы каждого гражданина, так как право наследования является неотъемлемым правом личности. Наследованию посвящена отдельная норма Конституции

Российской Федерации, что также указывает на его значимое положение в системе права [1]. Обширный круг наследников по закону, предусмотренных нормами Гражданского кодекса Российской Федерации, указывает на то,

что сохранение имущества внутри семьи и сокращение случаев перехода выморочного имущества государству установлены законодателем в качестве одних из основных задач данного правового института.

Рассматривая возможность изменения норм о наследовании по закону мы можем заметить, что действующее наследственное законодательство не лишено противоречий, которые, с одной стороны, объективно объясняются необходимостью урегулирования сложной сферы общественных отношений, с другой — могут быть устранены одновременно с приведением нормативной базы в соответствие с реалиями современной жизни общества.

В статьях 1142-1145 и 1148 Гражданского кодекса Российской Федерации выделяется восемь очередей наследников по закону. В случае, если таковые отсутствуют или не имеют права наследовать, имущество становится выморочным, и наследство принимает государство [2].

К наследникам первой очереди относятся: дети, родители и супруг наследодателя, внуки наследодателя наследуют по праву представления. Круг наследников второй очереди составляют полнородные и неполнородные (единокровные и единоутробные) братья и сестры наследодателя, его бабушки и дедушки, племянники и племянницы наследодателя наследуют по праву представления. Наследниками третьей очереди по закону являются полнородные и неполнородные дяди и тети наследодателя, его двоюродные братья и сестры наследуют по праву представления.

Однако соответствие очередей наследования степеням родства, то есть количеству рождений от наследодателя, не является правилом, характерным для всего права наследования по закону. Ранее указанные очереди не подходят под данный критерий не только ввиду наличия в первой очереди супруга или супруги, не являющихся родственниками наследодателя, но и в силу того факта, что прадедушек и прабабушек, отнесенных законом к четвертой очереди наследования, отделяет от наследодателя такое же количество рождений, что и его братьев и сестер, входящих в третью очередь, что свидетельствует о приоритете боковой ветви родства над восходящей и объясняется большей близостью братьев и сестер к наследодателю по времени рождения.

Ни родственные отношения, ни принадлежность к привычной общности «членов семьи» не являются в российском праве обязательным условием наследования. Так, к наследникам седьмой очереди относятся пасынки, падчерицы, отчим и мачеха наследодателя, а наследниками восьмой очереди названы нетрудоспособные иждивенцы наследодателя, но с оговоркой на то, что данные лица находились у наследодателя на иждивении не менее года до смерти последнего, и независимо от того, проживали они совместно с наследодателем или нет.

Особенности современной жизни влияют на институт семьи и имущественные отношения, в связи с чем они закономерно должны влиять и на наследственные правоотношения. С одной стороны, мы наблюдаем переход

большой части социальных связей из плоскости реального общения в виртуальную среду, социальные сети и мессенджеры, что может нивелировать расстояние как преграду для укрепления родственных связей. Такие обстоятельства могут сделать неактуальным мнение Е. Ю. Петрова о том, что жители сельской местности в большей мере поддерживают контакты по боковой линии, а жители городов «мало общаются или вообще незнакомы с родственниками, находящимися за пределами второй боковой линии» [3].

С другой стороны, рост экономики, урбанизация производства, а также активные меры, принимаемые государством к повышению уровня образования населения, в том числе унификация экзаменов и иных критериев для поступления в учебные заведения сохраняют тенденции к миграции молодежи в города, что безусловно негативно сказывается на семейных отношениях и рассредоточивает имущество. В указанных условиях, полагаем, ключевое значение будет иметь реализация внутренней политики государства, в качестве одного из ориентиров для которой сегодня обозначены укрепление семьи и традиционных ценностей.

По нашему мнению, указанным целям будет способствовать цифровизация механизмов, используемых при реализации норм о наследовании. Объединение баз данных органов записи актов гражданского состояния и возможностей Единого портала государственных услуг и функций (Госуслуги) или иных федеральных автоматизированных систем может позволить избавиться от архаичных и не соответствующих духу закона положений статьи 61 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, в соответствии с которыми нотариус обязан известить об открытии наследства тех наследников, место жительства или работы которых ему известно, а также нотариус может произвести вызов наследников путем помещения публичного извещения или сообщения об этом в средствах массовой информации [4]. Еще более радикальным, но не менее полезным для сохранения имущества и защиты прав и законных интересов участников наследственных правоотношений, может стать такое проявление цифровизации и автоматизации как прохождение процедур от написания и регистрации завещания до принятия наследства с использованием Госуслуг или иного интернет-портала.

В современных условиях, как еще отмечал И. А. Покровский «род как некоторый союз, несший когда-то на себе существенные и совершенно реальные обязанности по отношению к своим членам» уже утратил свое значение. Лица более отдаленных степеней родства могут не составлять некой семейной общности как основы для материального благополучия лиц, заинтересованных друг в друге, оказывающих внимание, заботу и поддержку [5].

Потому, например, возникает вопрос о целесообразности сохранения в числе наследников лиц боковой линии родства, отнесенных в настоящее время к наследникам 5 и 6 очередей. Более того, определение числа

и круга наследников по закону не может быть обособленным от норм семейного законодательства. В этом отношении абсолютно права Л. Ю. Михеева, указывая на то, что «исторически сложившееся «раздельное» существование семейного и гражданского законодательства требует осмысленной доктринальной оценки» [6].

Одним из спорных вопросов является включение родителей в число наследников первой очереди. Гражданское Уложение Германии в статье 1925 [7] и Французский гражданский кодекс в статье 736 [8] относят родителей в число наследников 2 очереди после супруга (супруги) и детей наследодателя. Полагаем, что препятствуя переходу части наследственной массы родственникам по боковой линии после смерти родителей наследодателя, такие нормы отвечает целям оставления имущества в семье наследодателя. В такой ситуации семья предстает в более узком, но вместе с тем и в более современном понимании.

Рассматривая возможность надления наследственными правами сожителей наравне с наследниками по закону 1 очереди, а также предложения сократить число наследников боковой линии родства (двоюродные бабушки и дедушки, двоюродные племянники и племянницы и другие), необходимо отметить, что такие решения не способствуют сохранению активов в семье, ее укреплению, в связи с чем противоречат текущей позиции государства.

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время круг лиц, признаваемых наследниками по закону, в целом отвечает потребностям общества и семейно-родственному характеру наследования, но определенные изменения положений закона, регулирующих очередность наследования, действия нотариуса и процедуры в рассматриваемой сфере следует признать необходимыми в силу изменяющихся общественных отношений.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (в редакции закона Российской Федерации № 11-ФКЗ от 01.07.2020).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть третья (в редакции Федерального закона № 121-ФЗ от 14.04.2023).
3. Петров, Е. Ю. Наследственное право России: состояние и перспективы развития (сравнительно-правовое исследование). — М.: М-Логос, 2017. — с. 9.
4. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 № 4462-1 (ред. от 28.04.2023).
5. Покровский, И. А. Основные проблемы гражданского права — URL: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/pokrovsky_ia_osnovnye_problemy_gr_azhdanskogo_prava/ (дата обращения: 20.06.2023).
6. Михеева, Л. Ю. Развитие российского семейного законодательства //Кодификация российского частного права 2019/В. В. Витрянский, С. Ю. Головина, Б. М. Гонгало и др.; под ред. Д. А. Медведева. — М.: Статут, 2019. с. 69
7. Гражданское уложение Германской империи — URL: https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/_1925.html (дата обращения: 20.06.2023).
8. Гражданский кодекс Франции от 21.03.1804 — URL: <http://oceanlaw.ru/wp-content/uploads/2018/02/Фр.Кодекс-123.pdf> (дата обращения: 20.06.2023).
9. Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110-1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации/Р. С. Бевзенко, С. Л. Будылин, Е. В. Кожевина [и др.]; отв. ред. Е. Ю. Петров. М.: М-Логос, 2018. с. 126.

Проблемы нормативно неурегулированных сфер информационных прав граждан

Матвеев Владислав Андреевич, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

В статье автор исследует новейшие сферы реализации информационных прав граждан и описывает проблемы правового регулирования этих сфер.

Ключевые слова: информационные права, права граждан, информация, правовое регулирование, VPN, PROXY, системное администрирование, достоверность информации.

Рассматривая особенности ограничения информационных прав граждан, невозможно не уделить внимание тем информационно-правовым отраслям, в которых наблюдается наименьшая детализация нормирования пра-

воотношений. В последнее время, применительно к рассматриваемой сфере отношений, такой характеристикой выделяются отношения, возникающие при применении пользователями так называемых VPN-сервисов [1, с. 141].

По своей сути, данные технологии направлены на сокрытие реальных данных о конечном получателе запрашиваемой информации, сведения, позволяющие идентифицировать пользователя в сети «Интернет» преобразуются методами шифрования, что позволяет соответствующим адресатам получать информацию даже по таким запросам, результат которых по тем или иным региональным ограничениям им недоступен. Как правило, VPN-провайдеры указывают, что их услуги заключаются именно в повышении защищённости интернет-соединения пользователя, однако конечной наиболее востребованной функцией таких технологий является защита исходящего интернет трафика пользователя «от отслеживания, постороннего вмешательства и цензуры» [2]. Защита от цензуры предполагает возможность пользователя получать информацию от ресурсов, по тем или иным причинам заблокированным на территории Российской Федерации, так например, отдельные заблокированные в настоящее время на территории РФ сервисы компании «МЕТА» (признанной с 21 марта 2022 года экстремистской организацией [3]), такие как facebook и instagram могут быть свободно использованы любым гражданином РФ, применяющим VPN-сервисы, прокси-соединения и подобные технологии. PROXY также является распространённой технологией, изначально интегрированной в большинство современных компьютерных операционных систем, практически не имеющей никакой правовой регламентации, но позволяющей спокойно получать доступ к информации или ресурсам, ограниченным на территории РФ. Данная технология работает по принципу сокрытия данных конечного пользователя, перехватывая интернет-запрос, корректируя его удаляя входящий IP адрес и заголовок, что скрывает необходимые для действия блокировок данные о местонахождении пользователя, а следовательно позволяя ему получать доступ к «закрытым» информационным источникам. Необходимость правовой регламентации подобных услуг очевидна ввиду огромного количества лиц, оказывающих их. В настоящее время, данная сфера услуг имеет уже достаточно серьёзную конкуренцию и по сути, позволяет пользователям прямо обходить ограничения их информационных прав. С одной стороны, пользователь применяя подобные сервисы реализует своё право на информацию, а также обеспечивает собственную информационную неприкосновенность в интернет-пространстве, защищая себя от злоумышленников, использующих небезопасное интернет соединение некоторых результатов поисковых запросов. Как упоминается на официальной странице отдельных VPN-провайдеров: «Surfshark предоставляет службу виртуальной частной сети (VPN) и другие службы, связанные с конфиденциальностью и кибербезопасностью («Службы»)). Помимо прочего, Службы включают в себя VPN и другое программное обеспечение, расширения, приложения, информацию и контент, предоставляемые Surfshark. VPN — это безопасный способ защитить свои действия в Интернете, зашифровав соединение для передачи данных. В этом случае третьи лица

не могут отслеживать ваш сетевой трафик — просматриваемые веб-сайты, загруженные файлы и пользование другими интернет-сервисами» [4]. Таким образом, пользователь, реализуя своё право на защиту информации о себе, а также право на доступ к информации совершенно свободно может пользоваться VPN сервисами, при этом осознанно, либо неосознанно нарушая ограничения его информационных прав, наложенные уполномоченными органами. В рамках судебной практики, применение таких сервисов представлено как правило уголовно-правовым аспектом, так например, в содержании Приговора Якутского городского суда республики Саха № 1-1182/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 1-1182/2020 устанавливается тот факт, что члены выявленной ячейки организованной преступности активно применяли данные технологии, в частности, доступ к интернет-магазину с ограниченными, либо запрещёнными в гражданском обороте наркотическими, психотропными и иными веществами и прекурсорами был возможен исключительно посредством «специальные программы (VPN, Tor и др.), подменяющие IP-адрес абонента, что ограничивает возможность отследить место положения пользователя» [5]. Подобная практика раскрывается также в приговоре Октябрьского районного суда г. Мурманска № 1-73/2020 от 28 июля 2020 г. по делу № 1-73/2020, в рамках которого была раскрыта следующая схема функционирования преступной группы: «категорически запрещалось сообщать какие-либо данные о личности, отправлять аудио и видео сообщения, по которым в дальнейшем можно было бы идентифицировать личности лиц, участвующих в диалоге; всеми участниками преступной группы должны были использоваться сим-карты и банковские карты, оформленные на иных лиц, не осведомлённых о преступной деятельности группы, и программы VPN, позволяющие менять IP-адреса при соединении с сетью «Интернет» [6]. Наконец, проблемы правовой «свободы» VPN-сервисов раскрываются в приговоре Ухтинского городского суда республики Коми № 1-284/2020 от 28 июля 2020 г. по делу № 1-284/2020: «В процессе мониторинга работы преступных сетей интернет-магазинов установлено, что в целях обмена информации между операторами Интернет-магазинов, и потребителями наркотических средств в интернет-пространстве существует сайт под названием «Hydra». Вход на данный сайт для пользователей Интернета, находящихся на территории России, в соответствии с законодательством РФ заблокирован провайдерами, и при попытке воспользоваться его услугами абонент получает сообщение: «Уважаемый абонент, данный ресурс заблокирован по решению органов государственной власти Российской Федерации». Однако с использованием специальных программ для серфинга в сети, скрывающих реальный IP адрес, таких как: TOR (расположен на интернет-ресурсе <https://www.torproject.org/>) и VPN, а также прокси и анонимайзеров, <http://anonymouse.org/cgi-bin/anon-www.cgi/http://legalrc.biz>, <http://www.guardster.com/free/>), пользователь может осуществить вход на сайт «Hydra». Также в настоящее

время возможно обходить блокировку сайтов через сервисы VPN (Virtual Privat Network) — виртуальную частную сеть, абсолютно защищенный канал, который соединяет электронное устройство с выходом в сеть интернет с любым другим в мировой сети» [7].

Не менее важной также можно считать проблему подтверждения информационной достоверности информации на отдельных интернет-ресурсах. На фоне современной политической ситуации в мире, всё более активно развивается практика информационного воздействия на общественное настроение посредством недостоверных сведений о действиях вооруженных сил Российской Федерации. О такой проблеме известно не только в медиа-пространстве, государственные органы также озабочены данной проблемой, активно распространяя актуальные сведения о спорной в глазах общественности информации, а также упоминая «проекты», специализирующиеся на проверке информации, достоверность которой не подтверждена и обладает признаком общественной

значимости ввиду повышенного внимания к своему содержанию, либо важности самой информации [8]. Особенно остро данная проблема проявляется в рамках сведений о действиях вооруженных сил РФ, внимание законодателя к этой проблеме также заметно, особенно после введение в действие статьи 280.3 УК РФ. Формируется и распространяется недостоверная информация спонтанно, её содержание не всегда является предопределённым и в первую очередь направлено на информационную дестабилизацию населения, что можно проследить из практики некоторых таких структур. Так, в системе Telegram, свободно функционирующей на территории РФ социальной сети, активно распространены сообщества, завлекающие активным информационным «просвещением» населения о развитии многих политических событий, касающихся РФ, в то же время, данные сообщества иногда прямо объявляют о наборе лиц, готовых информационно дестабилизировать определённые группы населения (См. Рисунок 1).

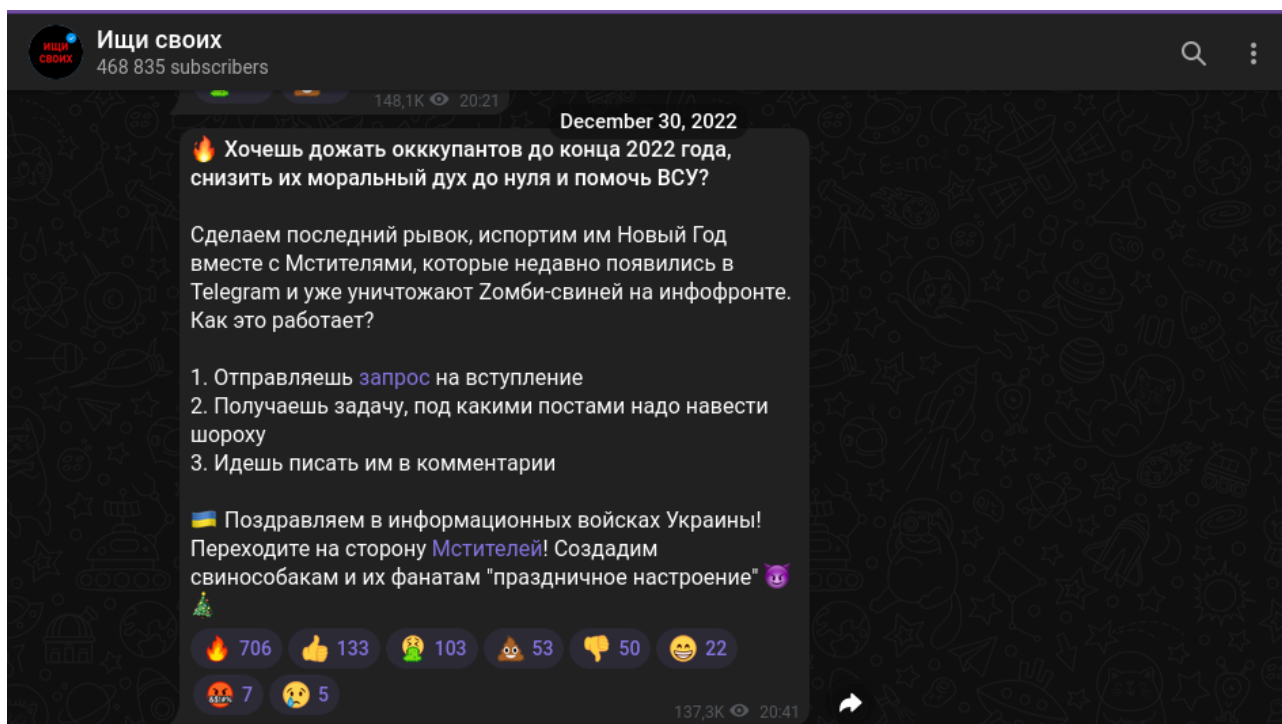

Рис. 1. Скриншот открытого telegram-сообщества «Ищи своих» и записи о наборе исполнителей по реализации планов информационной дестабилизации

Также проблема информационного соответствия может выражаться в необходимости обеспечения населения своевременной информацией. Так, не исключены случаи, когда государственные информационные ресурсы, либо пресс-службы министерств и ведомств в целях своевременного информирования граждан распространяли информацию, содержание которой в дальнейшем были признано ошибочным, однако отдельные лица, желавшие также распространить данную информацию передавали её среди своих знакомых, тем самым по факту реализуя собственное право на свободное распространение разре-

шённой законом информации, одновременно с этим, неосознанно нарушая информационные права лиц — получателей этой информации. Решением данной проблемы видется введение некоего электронного сертификата достоверности информации, получаемый на определённую информационную запись, либо отдельным средством массовой информации, позволяющим тому оправдывать запоздалый выход отдельных новостей, однако позволяющим точно утверждать об актуальности и достоверности предоставленной информации. Конечно, реализация такого средства предполагает колоссальные затраты

людских и трудовых ресурсов, а следовательно наиболее целесообразным будет применение для такого решения технологий нейронных сетей, активно развиваемых в последнее время.

Однако из последнего предложения возникает и следующая проблема информационных прав граждан, это потенциальное нарушение информационных прав работой алгоритмов нейронных сетей. Учитывая возможные сферы применения данной технологии, а также её производственный потенциал, нельзя отрицать тот факт, что алгоритмы работы нейронных сетей в скором времени будут постепенно вводиться в работу государственных органов в рамках программы развития электронного государства, что в свою очередь объясняет особую необходимость правовой регламентации использования этой технологии. Технологически, как следует из работ соответствующих авторов [9, с. 882], нейронные сети принимают на себя запрос, собирают соответствующую запросу информацию, отграничивают разные точки зрения внутри полученной совокупности информации и представляют структурированный результат на выходе работы. Таким образом, эта технология концептуально должна представлять собой простейший алгоритм не нуждающийся в регламентации ввиду возможности его надстройки, однако именно эта надстройка уже и создаёт проблемы нарушения информационных прав граждан, пользующихся такими технологиями. Конечно, организации, занимающиеся разработкой таких алгоритмов не гарантируют достоверности полученной информации, однако данная технология опирается в первую очередь на распространённость найденного результата запроса, выдавая самые частые ответы на поставленный запрос как наиболее верные, не имея возможности проверить достоверность найденных сведений. Таким образом, без должного регулирования контроля качества технологии нейронных сетей, их работа в дальнейшем может создать угрозу ограничения прав граждан на информацию ввиду невозможности проверки получаемой информации. Также особенно остро эта проблема прослеживается на фоне использования нейросетей в научной деятельности. Так, известен случай, когда с помощью одной из самых популярных в настоящий момент нейронных сетей — ChatGPT одним из студентов отечественного вуза была написана выпускная квалификационная работа [10]. В последствии, представленная работа неоднократно оспаривалась сотрудниками университета, однако ввиду отсутствия какого-либо понимания принципа работы нейронных сетей, а также их полной нормативной неурегулированности, написанная работа не была забракована соответствующей комиссией и её авторство не могло быть оспорено.

Следующей проблемой информационно-правового статуса граждан в современном обществе можно считать проблему ответственности лиц, занимающихся системным администрированием предприятия и корпоративной базы данных. В современной коммерческой среде, требующей систематического подхода к организации технического обеспечения предприятия, а также к поддержанию работы

систем электронного документооборота всё большей популярностью пользуются системы электронных корпоративных пространств. Примером таких корпоративных систем можно считать отечественную систему 1С, распространяемую по модели приобретаемых лицензий и настраиваемых индивидуально для каждой задачи в организации. Даже государственные учреждения в настоящее время пользуются таким электронными базами, о чём свидетельствует не только практика работы самих учреждений, но и раздел специализированных продуктов 1С на официальном сайте компании [11]. Однако в данном случае обоснованным является вопрос ответственности за сохранность всей формируемой в рамках данной системы информации. По сути лицо, организующее работоспособность электронного корпоративного пространства организации, отвечающее за её стабильность, а также за сохранность и доступность сотрудникам размещаемых в такой системе документов имеет полный доступ ко всей базе данных, которая в зависимости от специфики организации может содержать сведения, составляющие коммерческую или государственную тайну. На данный момент, правовой статус таких лиц особо не отличается от статуса других сотрудников организации, актуальные нормы отвечают в основном за стандарты профессиональной квалификации, а также за предметную принадлежность деятельности таких специалистов, что следует в силу п. 8 ст. 3, ст. 9, п. 1 ст. 10 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ сведения, содержащиеся в первичных учетных документах и регистрах бухгалтерского учета, могут отражать информацию, составляющую коммерческую тайну, и содержать персональные данные, право на доступ к которым, у сторонних лиц отсутствует.

Согласно ст. 7 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» операторы и иные лица, получившие доступ к персональным данным, обязаны не раскрывать третьим лицам и не распространять персональные данные без согласия субъекта персональных данных, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Обязанность хранить служебную и иную охраняемую законом тайну, а также не разглашать сведения, ставшие известными в связи с исполнением должностных обязанностей сейчас подкрепляется общими нормативными предписаниями для должностных лиц, работающих с данной информацией. Прямо же степень ответственности в описанной сфере предусматривается, как правило, соответствующими должностными инструкциями, что подтверждается выводами в рамках актуальной судебной практики, например решением Коминтерновского районного суда г. Воронежа № 12-608/2019 от 4 декабря 2019 г. по делу № 12-608/2019 [12]. Ещё больше необходимость нормативного урегулирования информационно-правового статуса системных администраторов подтверждается постепенным распространением коммерческих интернет-пространств. Одним из примеров такого пространства можно считать набирающий популярность «Битрикс24», предоставляющий пользователям

возможность организации корпоративной базы данных по заявкам, персональным данным клиентов и отчётам о работе предприятия на специализированной интернет-площадке. Поскольку данная система реализуется посредством интернет соединения с заявленным пространством, следовательно, вся информация, предоставляемая членам организации должна храниться либо на сервере самой организации, либо на серверных машинах организации «Битрикс24». При стандартной работе с системой, она сохраняет всю содержащуюся в ней информацию на собственных серверах, а следовательно, такой глобальный системный администратор функционально имеет доступ к базам данных, составляющих коммерческую тайну многих предприятий, использующих такое корпоративное онлайн-пространство. Не смотря на заметно высокую степень ответственности такой организации, нормативно её правовой статус урегулирован слабо и не предусматривает точно предусмотренной законодателем меры ответственности за нарушение информационных прав граждан в результате неправомерного использования такой информации. Мера ответственности регулируется исключительно внутренними документами таких организаций, обозначаемых ими как «политика» в отношении какого-либо вопроса. Так, в соответствии с «Политикой обработки персональных данных и информации» рассматриваемой в качестве примера «Битрикс24» следует, что такая организация осуществляет обработку в виде хранения Контента пользователя и распростра-

няет режим безопасности и конфиденциальности в соответствии с инструкциями Пользователя, изложенными в Поручении на обработку персональных данных. Также интерес представляет содержание «Лицензионного соглашения с конечным пользователем», пункт 10.3 которого указывает: «1С-Битрикс не несет ответственности перед Администратором Портала за любой ущерб, любую потерю доходов, прибыли, информации или сбережений, связанных с использованием или с невозможностью использования Программы, в том числе в случае предварительного уведомления со стороны Администратора Портала о возможности такого ущерба, или по любому иску третьей стороны» [13]. Таким образом, проблема излишней простоты правовой ответственности лиц, организующих системное администрирование корпоративной и государственной информации заметно не соответствует степени их ответственности за сохранность этой самой информации, что создаёт прямую угрозу «законного» нарушения информационных прав граждан.

Наконец, в свете последних событий и разрастающейся практики не просто невозможности оплаты, а полноценных блокировок работы иностранных развлекательных сервисов на территории РФ породила практику применения некоторых теневых информационных посредников, реализующих возможность получения гражданами РФ доступа к информационным и развлекательным ресурсам, а равно и к программному обеспечению (См. Рисунок 2).

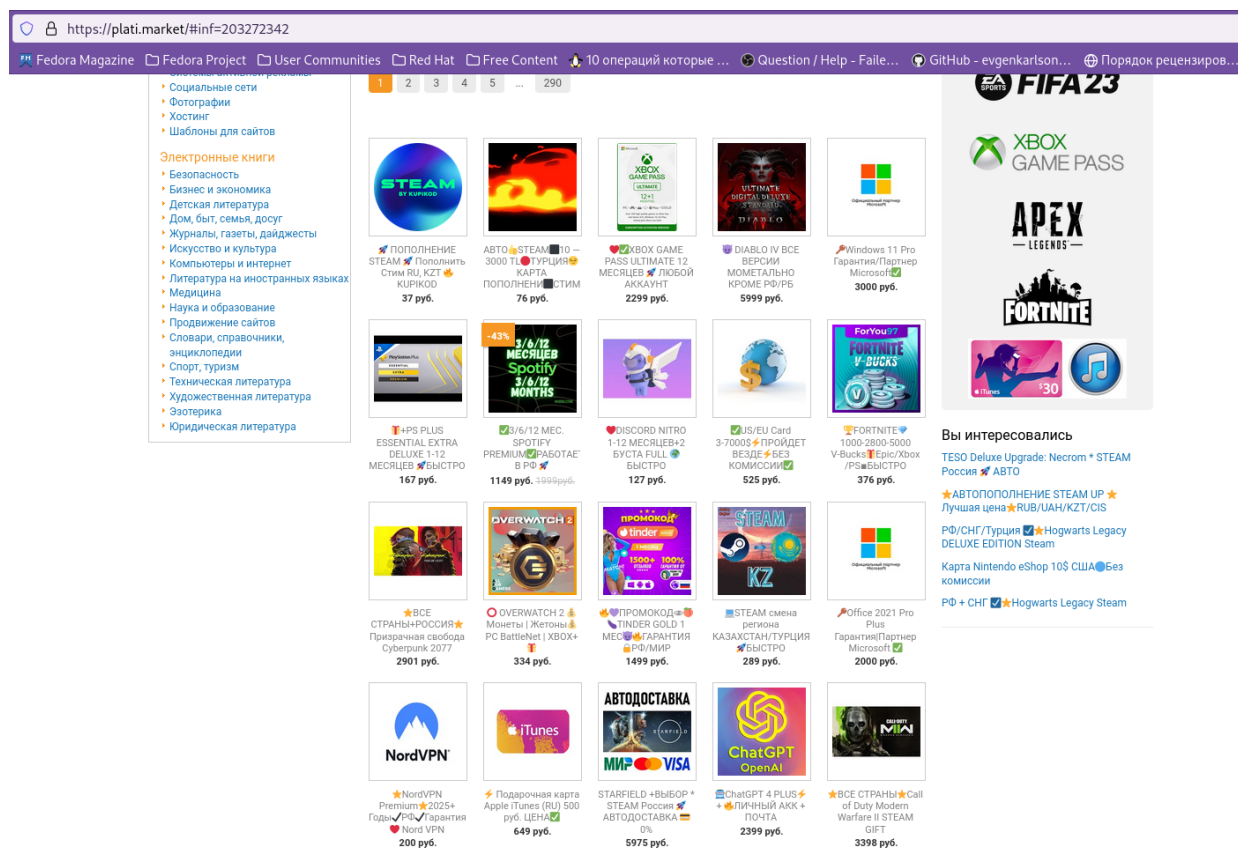

Рис. 2. Скриншот содержания сайта Plati. Market

Работа таких «информационных посредников» заметно приобретает всё больший спрос среди широкого круга населения. И вопрос правовой регламентации деятельности

подобных «дельцов» можно считать актуальным и требующим определённой работы.

Литература:

1. Шабаев, М. Б. Матыгов, М. М. Как работает VPN и обзор лучших VPN провайдеров // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 68-1. с. 140-142.
2. VPN сервис EXPRESS VPN // <https://www.expressvpn.com/ru>
3. Meta признана экстремистской организацией. Какие риски несут ее акционеры // <https://quote.rbc.ru/news/article/62397c759a7947b6993f9c7f>
4. VPN сервис SURFSHARK // <https://surfshark.com/ru/terms-of-service>
5. Приговор № 1-1182/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 1-1182/2020 Якутский городской суд (Республика Саха (Якутия)) // sudact.ru/regular/doc/HF4KwB8ZJw5/
6. Приговор № 1-73/2020 от 28 июля 2020 г. по делу № 1-73/2020
7. Октябрьский районный суд г. Мурманска (Мурманская область) // sudact.ru/regular/doc/Fvk0acfsW5Yv/
8. Приговор № 1-284/2020 от 28 июля 2020 г. по делу № 1-284/2020 Ухтинский городской суд (Республика Коми) // sudact.ru/regular/doc/t4Zp4jwPMs6Q/
9. Телеграм-канал «Война с фейками» разоблачает информационные вбросы // <https://edu.gov.ru/press/5841/telegram-kanal-voyna-s-feykami-razoblachaet-informacionnye-vbrosy/>
10. Зелинов, М. А. Изучение нейронных сетей: нейронные сети основы, использование нейронных сетей в экономике // Гуманитарные науки в современном ВУЗе: Вчера, сегодня, завтра. Материалы международной научной конференции. под ред. С. И. Бугашева, А. С. Минина. 2019. с. 880-885
11. Диплом с помощью CHATGPT // <https://journal.tinkoff.ru/neuro-diploma/>
12. 1С Предприятие // <https://v8.1c.ru/vse-programmy-1c/gosudarstvennye-i-munitsipalnye-uchrezhdeniya/>
13. Решение № 12-608/2019 от 4 декабря 2019 г. по делу № 12-608/2019 Коминтерновский районный суд г. Воронежа (Воронежская область) // sudact.ru/regular/doc/IyFGye5amQgV/
14. Официальный сайт БИТРИКС24 // <https://www.bitrix24.ru/about/agreement.php>

Понятие и виды информационных прав гражданина

Матвеев Владислав Андреевич, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

В статье автор исследует проблематику классификации законодательно закреплённых информационных прав граждан, а также предлагает собственное определение таких прав.

Ключевые слова: информация, права граждан, информационные права, понятие информационных прав.

Рассматривая правовую сущность и пытаясь сформировать обобщающий перечень информационных прав граждан, необходимо в первую очередь обратиться к содержанию действующей редакции Конституции Российской Федерации [1]. В качестве первого положения, затрагивающего вопросы информационного правового статуса граждан, выступает статья 24 Конституции РФ, часть 1 которой устанавливает принцип, в соответствии с которым информация, содержащая любую информацию о личной жизни определённого лица, запрещается к обороту без согласия лица, частная сторона жизнедеятельности которого содержится в данной информации. Таким образом, данной статьёй за каждым гражданином РФ закрепляется:

— Обязанность на получение согласия лица, информацию о частной жизни которого другое лицо намеревалось распространять, собирать или хранить;

— Право каждого гражданина на защиту информации о своей частной жизни, в том числе путём отзыва согласия на её распространение, хранение и сбор;

Далее, статья 29 Конституции РФ в содержании части 4 закрепляет Право каждого на свободный поиск информации, её передачу, производство, распространение и получение в рамках установленных законодательством. Исключение из данного права составляют сведения, относящиеся к сведениям, составляющим государственную тайну, перечень которых закрепляется соответствующим федеральным законом. Также в рамках данной статьи,

часть 5 устанавливает гарантию свободы массовой информации, закрепляя запрет цензуры информации и тем самым, закрепляя за каждым лицом право на свободу массовой информации. Данное право следует характеризовать, как возможность каждого лица получать информацию в её первоизданном виде, не искаженном средствами цензурного воздействия. Однако данное право нельзя трактовать буквально, поскольку любая размещаемая информация так или иначе подвергается цензуре, поскольку законодательство так или иначе содержит определённые требования к размещаемой информации.

Далее, Конституция РФ в содержании статьи 42 закрепляет право каждого на информацию об окружающей его среде, а именно на достоверную информацию о её состоянии, а так на возмещение вреда, причинённого здоровью гражданина, либо его имуществу экологическими правонарушениями.

Развивая право граждан поиск, передачу, производство и распространение информации, оборот которой не запрещён действующим законодательством, отдельные основные информационные права граждан закрепляются Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [2], в частности, статья 8 данного закона закрепляет право граждан на доступ к информации, а именно право граждан, как физических лиц и организаций, как юридических лиц на осуществление деятельности по поиску, получению информации, независимо от формы поиска и получения, а также независимо от источника такой информации при условии соблюдения требований законодательства, установленных для такой информации.

Здесь же следует отметить, что часть 4 упомянутой статьи прямо указывает на степень ответственности государства за информационное обеспечение населения, а именно закрепляется принцип, при котором ограничению не может подлежать информация, связанная со следующим:

1) нормативным правовым актам, затрагивающим права, свободы и обязанности человека и гражданина, а также устанавливающим правовое положение организаций и полномочия государственных органов, органов местного самоуправления. На практике функционирование механизма предоставления такой информации реализуется посредством функционирования системы государственного правового портала <http://pravo.gov.ru> [3], который располагает всех необходимой информацией о действующих правовых актах и их содержании, однако в данном случае возникает вопрос удобства;

2) информации о состоянии окружающей среды (экологической информации);

3) информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, а также об использовании бюджетных средств, однако, как и в случае упоминания законодателем любой информации, так или иначе связанной с деятельностью государственных органов, министерств и ведомств, в данную группу

не входят сведения, составляющие государственную или служебную тайну;

4) информации, накапливаемой в открытых фондах библиотек, музеев, а также в государственных, муниципальных и иных информационных системах, созданных или предназначенных для обеспечения граждан (физических лиц) и организаций такой информацией;

5) информации, содержащейся в архивных документах архивных фондов (за исключением сведений и документов, доступ к которым ограничен законодательством Российской Федерации);

6) иной информации, недопустимость ограничения доступа к которой установлена федеральными законами.

Не менее важным является момент упоминания такого официального источника правовой информации. Статья 65 Конституции в действующей редакции прямо в своём содержании содержит упоминание официального интернет-портала правовой информации, следовательно, обеспечение доступа к такому ресурсу является одной из составляющих обязанности государства по обеспечению информацией населения.

Государственные органы и органы местного самоуправления обязаны обеспечивать доступ, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», к информации о своей деятельности на русском языке и государственном языке соответствующей республики в составе Российской Федерации в соответствии с федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации и нормативными правовыми актами органов местного самоуправления. Лицо, желающее получить доступ к такой информации, не обязано обосновывать необходимость её получения.

Предоставляется бесплатно информация:

1) о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, размещенная такими органами в информационно-телекоммуникационных сетях;

2) затрагивающая права и установленные законодательством Российской Федерации обязанности заинтересованного лица;

3) иная установленная законом информация.

Неким логическим продолжением упомянутого права является упоминаемое в некоторых законодательных актах «право на получение информации», которое упоминается прямо в содержании статьи 38 ФЗ «О средствах массовой информации» [4], в соответствии с которой «Граждане имеют право на оперативное получение через средства массовой информации достоверных сведений о деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений, их должностных лиц». В данном случае, подтверждается закономерное право граждан на получение каких-либо сведений посредством обращения в предназначенные для этого службы. Следует заметить, что достоверность представляемой информации подразумевается, однако прямо не упоминается в содержании указанной статьи.

Интересен также правовой статус информации, запрашиваемый так называемой категорией «пользователи информации» о деятельности публичных субъектов в лице государственных органов и органов местного самоуправления. Так, содержание статьи 8 ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» указывает, что упомянутые пользователи информации управомочены на совершение следующих действий:

1) «получать достоверную информацию о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»;

2) отказаться от получения информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»;

3) не обосновывать необходимость получения запрашиваемой информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, доступ к которой не ограничен»;

4) обжаловать в установленном порядке акты и (или) действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления и подведомственных организаций, должностных лиц указанных органов и организаций, нарушающие право на доступ к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления и установленный порядок его реализации»;

5) требовать в установленном законом порядке возмещения вреда, причиненного нарушением его права на доступ к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления».

Описанный перечень прав не просто закрепляется за гражданином в соответствии с содержанием действующего законодательства, а обеспечивается дополнительной правовой защитой на основании статьи 23 упомянутого ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов» [5], в частности, государством гарантируется право каждого на возможность обжалования в соответствующий орган решений и действий государственных органов и органов местного самоуправления, их должностных лиц, нарушающих право на доступ к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, включая возможность возмещения убытков, понесенных пользователем в результате нарушения такой категории информационных прав.

Вместе с тем, право пользователей на информацию о деятельности государственных органов в рамках действующего законодательства имеет самостоятельное отвлечение в форме ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» [6], поскольку суды в целом являются специфическим государственным органом, а потому информация, касающаяся их деятельности обоснованно регулируется отдельным нормативно-правовым актом, не смотря на схожесть её правового статуса со статусом информации о деятель-

ности других государственных органов. Так, статья 8 упомянутого ФЗ закрепляет примерно схожий объём прав пользователей в отношении регулируемой информации, в частности, пользователи управомочены:

1) «получать достоверную информацию о деятельности судов»;

2) не обосновывать необходимость получения запрашиваемой информации о деятельности судов, доступ к которой не ограничен»;

3) обжаловать в установленном законом порядке действия (бездействие) должностных лиц, нарушающие право на доступ к информации о деятельности судов и установленный порядок его реализации»;

4) требовать в установленном законом порядке возмещения вреда, причиненного нарушением его права на доступ к информации о деятельности судов».

Следует заметить, что в случае рассматриваемого ФЗ, требования к предоставляемой информации выражены более явно и имеют большую структуризацию. Так, статья 11 закрепляет следующие основные критерии для обеспечения доступа к информации о деятельности судов:

1) достоверность предоставляемой информации о деятельности судов»;

2) соблюдение сроков и порядка предоставления информации о деятельности судов»;

3) изъятие из предоставляемой информации о деятельности судов сведений, доступ к которым ограничен»;

4) создание организационно-технических и других условий, необходимых для реализации права на доступ к информации о деятельности судов, а также создание государственных информационных систем»;

5) учет расходов, связанных с обеспечением доступа к информации о деятельности судов, при планировании бюджетного финансирования судов, Судебного департамента, органов Судебного департамента.

Помимо также предусмотренной защиты права на доступ к информации о деятельности судов, обеспечивается также и право на контроль за обеспечением доступа к информации о деятельности судов, контроль за обеспечением доступа к информации о деятельности судов осуществляют в пределах своих полномочий председатели судов, Генеральный директор Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, руководители органов Судебного департамента, уполномоченные на осуществление указанного контроля члены органов судебного сообщества.

Отдельного внимания также заслуживают права, которыми наделены обладатели информации, составляющей коммерческую тайну. ФЗ «О коммерческой тайне» [7] устанавливает, что такие «специальные» в некотором роде права возникают у пользователя с момента установления им в отношении этой информации режима коммерческой тайны. Обладатель информации, составляющей коммерческую тайну, имеет право:

1) устанавливать, изменять, отменять в письменной форме режим коммерческой тайны в соответствии с на-

стоящим Федеральным законом и гражданско-правовым договором;

2) использовать информацию, составляющую коммерческую тайну, для собственных нужд в порядке, не противоречащем законодательству Российской Федерации;

3) разрешать или запрещать доступ к информации, составляющей коммерческую тайну, определять порядок и условия доступа к этой информации;

4) требовать от юридических лиц, физических лиц, получивших доступ к информации, составляющей коммерческую тайну, органов государственной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления, которым предоставлена информация, составляющая коммерческую тайну, соблюдения обязанностей по охране ее конфиденциальности;

5) требовать от лиц, получивших доступ к информации, составляющей коммерческую тайну, в результате действий, совершенных случайно или по ошибке, охраны конфиденциальности этой информации;

6) защищать в установленном законом порядке свои права в случае разглашения, незаконного получения или незаконного использования третьими лицами информации, составляющей коммерческую тайну, в том числе требовать возмещения убытков, причиненных в связи с нарушением его прав.

Содержание последнего упомянутого ФЗ также обращает внимание на отдельный статус информации, составляющей коммерческую тайну, в некотором роде, такая информация также наделяется правом на охрану её конфиденциальности. Так, в соответствии с содержанием статьи 13 данного ФЗ, «органы государственной власти, иные государственные органы, органы местного самоуправления в соответствии с настоящим Федеральным законом и иными федеральными законами обязаны создать условия, обеспечивающие охрану конфиденциальности информации, предоставленной им юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями», то есть в данном случае устанавливаются условия, при которых защищаются не права пользователей на получение информации, а права информации на защиту от случайного пользователя. Особенный интерес это положение вызывает при условии функционирования статьи 4, в соответствии с которой конфиденциальный статус присваивается информации её владельцем, то есть сам непосредственный владелец решает, какая информация составляет коммерческую тайну, а следовательно, наделяется правом на сокрытие информации от случайного пользователя.

Информация предоставляется в том числе и Государственными органами, органами местного самоуправления, организациями, общественными объединениями, их должностными лицами, однако с учётом особенностей функционирования таких лиц, законом устанавливается, что такое информационное общение осуществляется посредством сотрудничества со средствами массовой информации по запросам редакций, а также путем прове-

дения соответствующих отраслевых пресс-конференций, рассылки справочных и статистических материалов, конечно, информационное взаимодействие возможно и в иных формах, например посредством размещения самими ведомствами, либо их пресс службами на официальных сайтах информации о работе ведомств, однако ранее перечисленные способы являются преимущественными в настоящее время, что следует из прямого указания на них в федеральном законе.

Также в содержании действующего законодательства прямо прослеживается право граждан на открытые сведения о государственной регистрации подлежащих регистрации сведений. Содержание такого права следует из содержания, например, статьи 6 ФЗ «О государственной регистрации прав на воздушные суда и сделок с ними» [8], в соответствии с которой «Сведения о государственной регистрации прав на воздушные суда являются открытыми. Орган государственной регистрации прав на воздушные суда обязан предоставлять сведения, содержащиеся в Едином государственном реестре прав на воздушные суда, любому лицу, предъявившему документ, удостоверяющий личность (юридическому лицу, предъявившему документы, подтверждающие регистрацию данного юридического лица и полномочия его представителя), и заявление на бумажном носителе или в форме электронных документов, подписанных усиленной квалифицированной электронной подписью или простой электронной подписью заявителя в соответствии с установленными Правительством Российской Федерации Правилами использования простой электронной подписи при оказании государственных или муниципальных услуг с использованием электронных документов, при условии установления личности заявителя посредством применения единой системы идентификации и аутентификации».

Таким образом, невозможно говорить о точной детализации информационных прав граждан, в настоящее время категория прав, которую можно описать как информационные имеет довольно нестабильную правовую регламентацию, которая применяет расплывчатые (особенно учитывая специфику регулируемого объекта) формулировки, а также не закрепляет какого-либо стандартизированного формата информационно-правового статуса, среди наиболее общих и распространённых информационных прав можно назвать:

1) Право каждого о сохранении тайны информации о его частной жизни (выраженное в обязанности на получение согласия лица, информацию о частной жизни которого другое лицо намеревалось распространять, собирать или хранить);

2) Право каждого гражданина на защиту информации о своей частной жизни, в том числе путём отзыва согласия на её распространение, хранение и сбор;

3) Право каждого на свободный поиск информации, её передачу, производство, распространение и получение в рамках установленных законодательством, право на свободу массовой информации, право каждого на ин-

формацию об окружающей его среде, а именно на достоверную информацию о её состоянии, а также на возмещение вреда, причинённого здоровью гражданина, либо его имуществу экологическими правонарушениями. обеспечение доступа к такому ресурсу является одной из составляющих обязанности государства по обеспечению информацией населения;

4) Обязанность государственных органов и органов местного самоуправления обеспечивать доступ, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», к информации о своей деятельности на русском языке и государственном языке соответствующей республики в составе Российской Федерации;

5) Право каждого не обосновывать необходимость получения информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления на русском языке и государственном языке соответствующей республики в составе Российской Федерации в той мере, в какой это дозволено действующим законодательством;

6) Право каждого на бесплатное получение информации:

6.1) о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, размещенная такими органами в информационно-телекоммуникационных сетях;

6.2) затрагивающей права и установленные законодательством Российской Федерации обязанности заинтересованного лица; право на получение информации) получать достоверную информацию о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления;

7) Право каждого пользователя информации:

7.1) получать достоверную информацию о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления

7.2) отказаться от получения информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления;

7.3) не обосновывать необходимость получения запрашиваемой информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, доступ к которой не ограничен;

7.4) обжаловать в установленном порядке акты и (или) действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления и подведомственных организаций, должностных лиц указанных органов и организаций, нарушающие право на доступ к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления и установленный порядок его реализации;

7.5) требовать в установленном законом порядке возмещения вреда, причиненного нарушением его права на доступ к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления. право каждого на возможность обжалования в соответствующий орган решений и деяний государственных органов и органов местного самоуправления, их должностных лиц, нарушающих право на доступ к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, включая возможность возмещения убытков, понесенных пользователем в результате нарушения такой категории информационных прав;

8) Право каждого на контроль за обеспечением доступа к информации о деятельности судов;

9) Право обладателя информации, составляющей коммерческую тайну:

9.1) устанавливать, изменять, отменять в письменной форме режим коммерческой тайны в соответствии с настоящим Федеральным законом и гражданско-правовым договором;

9.2) использовать информацию, составляющую коммерческую тайну, для собственных нужд в порядке, не противоречащем законодательству Российской Федерации;

9.3) разрешать или запрещать доступ к информации, составляющей коммерческую тайну, определять порядок и условия доступа к этой информации;

9.4) требовать от юридических лиц и физических лиц, получивших доступ к информации, составляющей коммерческую тайну, органов государственной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления, которым предоставлена информация, составляющая коммерческую тайну, соблюдения обязанностей по охране ее конфиденциальности;

9.5) требовать от лиц, получивших доступ к информации, составляющей коммерческую тайну, в результате действий, совершенных случайно или по ошибке, охраны конфиденциальности этой информации;

9.6) защищать в установленном законом порядке свои права в случае разглашения, незаконного получения или незаконного использования третьими лицами информации, составляющей коммерческую тайну, в том числе требовать возмещения убытков, причиненных в связи с нарушением его прав;

10) право каждого коммерческого субъекта на сокрытие информации от случайного пользователя;

11) право граждан на открытые сведения о государственной регистрации подлежащих регистрации сведений.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

2. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // «Собрание законодательства РФ», 31.07.2006, N 31 (1 ч.), ст. 3448, Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 29.12.2022,
3. Официальный интернет-портал правовой информации // <http://pravo.gov.ru>
4. Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 29.12.2022) «О средствах массовой информации» // Российская газета. — N 32. — 1992, Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 29.12.2022,
5. Федеральный закон от 09.02.2009 N 8-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // «Собрание законодательства РФ», 16.02.2009, N 7, ст. 776.
6. Федеральный закон от 22.12.2008 N 262-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 29.12.2008, N 52 (ч. 1), ст. 6217, Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 14.07.2022,
7. Федеральный закон от 29.07.2004 N 98-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О коммерческой тайне» // «Собрание законодательства РФ», 09.08.2004, N 32, ст. 3283. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 14.07.2022,
8. Федеральный закон от 14.03.2009 N 31-ФЗ (ред. от 14.03.2022) «О государственной регистрации прав на возмездные сделки и сделок с ними» // «Собрание законодательства РФ. — 2009/ — N 11/ — ст. 1260, Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 14.03.2022,

Зарубежные модели легализации цифровых активов: опыт Лихтенштейна и Швейцарии

Мирошниченко Алексей Владимирович, студент
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В настоящей статье анализируется опыт легализации цифровых активов в таких странах как Лихтенштейн и Швейцария, которые являются передовыми криптоюрисдикциями. Опыт данных государств в вопросах регулирования цифровых активов может оказаться весьма полезным для России, где оборот данных активов весьма затруднен и ограничен.

Ключевые слова: цифровой актив, цифровые технологии, блокчейн, токен, финансовые институты, криптовалюта.

В настоящее время Лихтенштейн, несмотря на свой статус карликового государства, является одной из ведущих криптоюрисдикций Западной Европы. Первый в мире лицензированный финансовый институт, который ещё в 2018 г. выпустил блокчейн-активы, возник именно в Лихтенштейне. Кроме того, начиная с 2019 г., в любом почтовом отделении Лихтенштейна можно приобрести биткойны [1, с. 112]. Не будет преувеличением сказать, что данное государство является фактически первым в мире, где было создано законодательство по регулированию криптографических токенов. Так, в 2020 г. власти Лихтенштейна приняли Закон о блокчейне (Token and TT Service Provider Act; TVTG) [5]. Данный нормативный акт, прежде всего, направлен на обеспечение полноценной регламентации отношений, связанных с токенами, а также упрочнение позиций организаций, которые предоставляют на постоянной основе услуги в рамках доверенных технологий. Кроме того, положения Закона Лихтенштейна о блокчейне могут использоваться для защиты интересов инвесторов, для борьбы с отмыванием денег, для оптимизации и стимулирования развития финансовых активов в перспективе.

Определение цифровой валюты законодатель Лихтенштейна приводит в Законе об обязательствах проявления должной осмотрительности в целях борьбы с отмыванием денег, организованной преступностью и финансированием терроризма (SPG) [3]. Согласно обозначенному Закону, виртуальная валюта в Лихтенштейне представляет собой цифровое представление какой-либо стоимости; она не отождествляется с денежными средствами, не требует дополнительной привязки к валюте страны. В Законе о блокчейне уточняется, что токен — это часть информации в информационной системе, что может иметь форму претензии или отдельного права к другому лицу. Дополнительно в Лихтенштейне действует особо интересная с нашей точки зрения Концепция «Модель контейнеров токенов», согласно которой токен рассматривается как некий контейнер, куда можно поместить абсолютно любой актив (и валюту, и ценные бумаги, и даже крупное недвижимое имущество). При необходимости заинтересованный субъект может оставить контейнер пустым, но даже при таких обстоятельствах у его владельца будет цифровой код.

На территории Лихтенштейна существует несколько видов токенов: токены ценных бумаг, платежные и служебные токены. По справедливому утверждению Управления по финансовым рынкам Лихтенштейна, данные виды токенов различаются между собой. Так, в качестве альтернативы классической валюте выступает платежный токен, тогда как доступ к услугам и продуктам обеспечивает служебный токен. Соответственно, токен цифровых бумаг является инструментом инвестирования. Данная классификация, как отмечается В. Е. Понаморенко и Д. В. Дибиной, не является непосредственной разработкой властей Лихтенштейна, а была ими заимствована у Европейского Союза, несмотря на то, что Лихтенштейн членом Евросоюза не является [1, с. 113].

Действующее законодательство Лихтенштейна не требует лицензирования криптовалютной деятельности, но с учетом некоторых исключений. В частности, при выпуске служебных токенов специальная лицензия не нужна, однако, для компаний, которые занимаются выдачей платежных токенов, необходимо получение специальной лицензии [4]. При этом следует отметить, что на территории Лихтенштейна действует гибкая налоговая система, которая позволяет осуществлять спекулятивную деятельность по отношению к криптовалютам, не уплачивая при этом налоги. Цифровые валюты подлежат декларированию и конвертации. Дополнительно власти Лихтенштейна позволяют легально заниматься майнингом, который рассматривается как доходная деятельность и подлежит налогообложению.

В Швейцарии к настоящему времени также утвердились весьма дружественные условия для осуществления деятельности, связанной с криптоактивами. Например, в Швейцарии есть отдельный кантон (Цуг), где сформирована специальная экосистема для блокчейна, благодаря чему граждане страны могут оплачивать биткоинами налоги, совершать коммунальные платежи, погашать непоплаченные штрафы [2]. Данный пример свидетельствует о том, что в Швейцарии на сегодняшний день сложилась своя индивидуальная модель регулирования цифровых активов, базирующаяся на положениях «мягкого права». Существование швейцарской модели регулирования криптоактивов предполагает, что органы власти в пределах своей компетенции не допускают избыточного вмешательства в данную область отношений, а лишь занимаются разработкой разнообразных стандартов, правил и рекомендаций, направленных на информирование заинтересованных лиц о специфике и возможных рисках использования криптоактивов.

В 2021 г. парламентом Швейцарии были разработаны и утверждены поправки к корпоративному и финансовому законодательству. Речь идет о «The Blockchain Act» (Закон о блокчейне) [6], который призван создать максимально благоприятные условия для привлечения криптоактивов и развития цифровых активов. Согласно Закону Швейцарии о блокчейне, компании теперь получили право заниматься выпуском цифровых акций. Кроме того,

Закон о блокчейне направлен на усиление борьбы с отмыванием денег, содержит необходимые стандарты по вопросам торговли на криптобиржах и ее организации. Ранее, Федеральный совет Швейцарии уже высказывался по поводу того, что криптовалюта — это актив, который нельзя отождествлять с имущественными правами, ценными бумагами или валютами. В то же время, криптоактивы могут в Швейцарии быть приравнены к валюте. Данный факт отождествления необходим для того, чтобы субъектов, осуществляющих операции с криптоактивами, освободить от уплаты НДС. Согласно швейцарской модели регулирования цифровых активов, криптографические токены приравниваются к активам, либо ценным бумагам. Управление Швейцарии по надзору за операциями финансового рынка (Swiss Financial Market Supervisory Authority; FINMA) выделяет три вида токенов — пользовательские, платежные токены и токены-активы. Швейцарское законодательство позволяет использовать криптовалюту для оплаты товаров и услуг без предварительного получения лицензии. Законодатель обязывает криптобиржи лицензировать деятельность по приему и применению криптоактивов [6].

В настоящее время на территории Швейцарии функционируют прогрессивные организации DAO (Decentralized Autonomous Organization). С точки зрения корпоративного управления, внутри данных организаций отсутствуют совет директоров и единоличный владелец. При этом деятельность участников DAO координируется автоматически с применением технологии блокчейн по правилам, что были согласованы заранее. На сегодняшний день законодательство Швейцарии не содержит четкого определения DAO, однако, данные организации обязаны уплачивать налоги при поставке какой-либо продукции или оказании услуг.

В Швейцарии к настоящему времени майнинг признается предпринимательской деятельностью. Федеральная налоговая служба Швейцарии подчеркивает, что субъекты, которые занимаются майнингом для добычи криптовалюты и заинтересованы в получении прибыли, обязаны уплачивать налог на прибыль. Также хотелось бы подчеркнуть, что в 2021 г. вступил в силу Закон «Об адаптации федерального законодательства к развитию технологии распределенного электронного реестра» (The Blockchain Act). Цель принятия данного Закона в Швейцарии направлена на создание благоприятной и дружественной нормативно-правовой среды для развития самых разнообразных цифровых активов.

Подводя итоги сказанному, отметим, что в течение последних лет масштабы использования технологии блокчейн и криптоактивов существенно возросли. В этой связи органам государственной власти РФ приходится оперативно решать непростые задачи, связанные с введением цифровых активов в правовую плоскость, а также создания для их регулирования необходимых механизмов. На наш взгляд, при таких обстоятельствах не следует оставлять без внимания зарубежный опыт легализации финансовых

активов. В частности, особого внимания, как представляется, заслуживают криптоюрисдикции, которые сложились в таких странах Европы как Лихтенштейн и Швейцария. В настоящее время на уровне данных государств созданы оптимальные и максимально дружественные условия для привлечения компаний, занимающихся криптоактивами. Правительства названных европейских стран в контексте своей политики выражает заинтересованность и проявляет интерес к инновациям, а также охотно придерживается гибкого налогового подхода.

Осуществив анализ моделей легализации цифровых активов, которые сложились к настоящему времени в Швейцарии и Лихтенштейне, следует подчеркнуть, что абсолютное заимствование зарубежной модели может не привести к желаемым результатам в условиях российской действительности. Однако отдельные важные аспекты передовых криптоюрисдикций можно и нужно

учесть при выработке индивидуального подхода к регулированию криптоактивов в РФ. Так, ни в одной из юрисдикций, изученных в работе, цифровые активы не приравниваются к валюте и не ограничиваются в обороте (аналогичный подход может оказаться весьма полезным для России, где судебные инстанции до сих пор двойственно относятся к цифровым активам). Подобный либеральный подход к криптоактивам в Швейцарии и Лихтенштейне позволил государствам привлечь иностранные инвестиции, а также выработать благоприятные условия для функционирования компаний, которые осуществляют свою деятельность в криптосфере. Либерализация отношений, связанных с использованием цифровых активов, также позволит повысить инвестиционную привлекательность РФ, а также внедрить благоприятный режим практического применения и регулирования цифровых активов.

Литература:

1. Понаморенко, В. Е., Дибина Д. В. Правовое регулирование криптоактивов в передовых криптоюрисдикциях Европы: Мальта, Лихтенштейн, Швейцария // Журнал юридических исследований. 2021. № 2. с. 110-119.
2. Швейцария: как и почему небольшая страна стала столицей криптомира [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://forklog.com/shvejtsariya-kak-i-pochemu-nebolshaya-strana-stala-stolitsej-kriptomira/> (дата обращения: 07.06.2023).
3. Gesetz vom 11. Dezember 2008 über berufliche Sorgfaltspflichten zur Bekämpfung von Geldwäscherei, organisierter Kriminalität und Terrorismusfinanzierung (Sorgfaltspflichtgesetz; SPG) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gesetze.li/konso/pdf/2009.047> (дата обращения: 07.06.2023).
4. GLI — Blockchain & Cryptocurrency Regulation 2020, 2nd Edition [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.globallegalinsights.com/practice-areas/blockchain-laws-and-regulations> (дата обращения: 07.06.2023).
5. Law of 3 October 2019 on Tokens and TT Service Providers [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.regierung.li/media/medienarchiv/950_6_08_01_2020.pdf?t=2 (дата обращения: 07.06.2023).
6. Swiss pass law supporting blockchain registries for security tokens [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ledgerinsights.com/swiss-pass-law-supporting-blockchain-registries-for-security-tokens/> (дата обращения: 07.06.2023).

Проблемы недействительности и незаключенности сделок

Овчинников Эдуард Ильшатович, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Статья посвящена проблеме недействительности и незаключенности сделок, ставшей особенно актуальной на современном этапе развития правовой науки. В статье рассмотрено понятие недействительности и незаключенности сделок и выделены её основные признаки и разновидности недействительной сделки.

Ключевые слова: недействительная сделка, незаключенная сделка, Гражданский кодекс РФ, волеизъявление субъекта, признание сделок, оспоримая сделка, ничтожная сделка.

На современном этапе развития права, как в Российской Федерации, так и в других цивилизованных государствах все большее значение приобретают договорные отношения между различными субъектами — правоприменителями — физическими и юридическими лицами, муниципальными органами и государствен-

ными учреждениями. Договорные отношения и происходящие из них сделки порождают для сторон различные права и обязанности. Любая сделка должна соответствовать определенным законодательно установленным критериям. Недействительность сделки может быть следствием как юридической неграмотности одной из сторон,

так и недобросовестного поведения контрагентов. Законодательство в данной области постоянное совершенствуется, а институт договорных отношений развивается, способствуя защите и более точной законодательной регламентации договорных отношений, и более надежной защите их участников.

Статья 153 Гражданского кодекса РФ дает разъяснение относительно того, что поднимется под термином сделка, так согласно гражданскому кодексу РФ: «сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей» [1, ст. 153 ГК РФ].

В массиве законодательства Российской Федерации содержится широкий перечень правовых актов, содержащих нормы, регулирующие договорные отношения, отражающие нормы позволяющие признать сделки недействительными. Институт недействительности сделок является межотраслевым, поскольку часть норм с указанным содержанием кодифицированы и содержатся в гражданском, семейном, жилищном, земельном, кодексах. Кроме того, указанные нормы нашли свое место и в федеральных законах, таких как, к примеру, Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве).

Вместе с тем встречается целый ряд правовых пробелов в гражданском законодательстве, касающемся недействительности сделок так, к примеру, законодательство не содержит установленного понятия недействительная сделка, однако, проведя анализ правовых норм можно сделать вывод о том, что под недействительной сделкой можно условно признать сделку несоответствующую законодательно установленным требованиям. При этом гражданский кодекс содержит указание на особые случаи, в которых сделка может быть признана недействительной.

Следует так же провести разделение между недействительной сделкой и незаключенной сделкой. Поскольку незаключенная сделка в принципе не является сделкой.

В кругу ученых правоведов сложились различные точки зрения по данному вопросу. Так, по мнению О. В. Гутникова, под несостоявшимися понимаются сделки, именуемые в законодательстве не заключенными или не имеющими силы [2, с. 89]. Ю. С. Гамбаров полагал, что поскольку недействительная сделка приводит к наступлению юридических последствий, нельзя утверждать, что она не является сделкой [3]. По мнению И. Е. Степановой, при заключении недействительной сделки происходит нарушение положений закона, при этом у такой сделки есть характеристики, присущие действительным сделкам, например, волеизъявление, направленное на определенные последствия [4, с. 98].

Об основаниях признания сделки недействительной писали различные авторы так, к примеру, Н. В. Рабинович приводившей классификацию оснований недействительности сделки на базе её структурных элементов состава как юридического факта, недействительная сделка должна

быть обусловлена: дефектами воли к которым можно отнести неправомерное содержание воли, недееспособность субъекта выражающего волю, давление на волеизъявление субъекта и пр.; дефектами волеизъявления субъекта под которыми понимаются пороки формы сделки; несоответствие воли и волеизъявления субъекта, такие как описка, мнимые и притворные сделки и т.п.; отсутствие согласия третьих лиц на заключение сделки или отсутствие последующего подтверждения ими уже совершенной сделки [5, с. 19-20].

Данное деление, приведенное Н. В. Рабинович достаточно емко отображает основание недействительности сделок во всем их многообразии.

Гутников О. В. подразделяет основания недействительности сделок на связанные с несоответствием сделок закону и связанные с несоответствием сделки волеизъявлению отдельного лица [2, с. 113].

Статья 166 Гражданского кодекса Российской Федерации производит деление недействительных сделок на ничтожные сделки и оспоримые [1, ст. 166 ГК РФ]. Оспоримая сделка признается таковой судом, тогда как ничтожная сделка недействительна вне зависимости от судебного решения. К оспоримым сделкам можно отнести сделки обусловленные дефектами воли, несоответствия воли и волеизъявления субъекта, так зачастую такие сделки совершаются лицом, введенным в заблуждение, не осознающим в момент заключения сделки её правовых последствий. Для признания такой сделки недействительной требуется судебное решение, поскольку основания недействительности не безусловны и могут быть оспорены одной из сторон.

Практический интерес обсуждаемого вопроса заключается в определении правовых последствий, возникающих в связи с признанием сделок незаключенными, а именно: возможно ли применение к данным отношениям норм, предусмотренных для недействительных сделок, либо незаключенность сделки влечет иные последствия [6, с. 110]. Нормы законодательства в данной области трактуются двояко, что создает сложности для правоприменителя, и влечет за собой принятие, противоречащих друг другу неоднозначных решений, прецедентов.

Последствия признания сделки недействительной заключаются в аннулировании прав и обязанностей, возложенных сторонами друг на друга недействительной сделкой, стороны обязуются произвести реституцию, то есть возратить друг другу все имущество, полученное по сделке. Недействительная сделка считается таковой с момента её совершения.

При этом ч. 3 ст. 167 Гражданского кодекса РФ устанавливает положение о том, что сделка может быть прекращена в будущем времени, если из её существа вытекает, что она не может быть прекращена раньше [1, ст. 167 ГК РФ].

Ряд правовых проблем возникает на этапе восстановления нарушенного недействительной сделкой права то есть возвращения сторонам сделки того правового

и имущественного положения, которое имело место быть до её заключения. Примером может служить юридический казус, когда этапе исполнительного производства оказывается, что одна из сторон не уже имеет приобретённого по сделке имущества, денежных средств, и взыскание при исполнении судебного акта, таким образом, может затянуться на неопределенное количество времени, в то время как другая сторона передала имущество, приобретённое по сделке. Чаще всего в данном случае речь идет об уже израсходованных одной из сторон денежных средствах, взыскание которых по исполнительному производству растягивается на неопределенный период времени. Между тем, в связи с затягиванием их передачи денежная масса может обесцениваться, поскольку идут процессы инфляции. Таким образом, одна из сторон оказывается в неблагоприятном положении и несет существенные потери.

Кроме того, значительную долю судебных тяжб касающихся договорных отношений в Российской Федерации, основаны именно на исках о признании сделки недействительной, незаключенной. Если спор затрагивает

договорные правоотношения, зачастую одна из сторон пытается договор оспорить и предъявляет требование о признании сделки недействительной. Наличие значительного массива судебной практики удовлетворяющей иски об оспаривании договоров, о признании сделок недействительными, влечет за собой такие последствия как недоверие крупных компаний к Российской правовой системе, в связи с чем, крупные компании предпочитают создавать свои юридические лица вне юрисдикции Российской Федерации, в государствах, где государственные институты способны обеспечить более надежную правовую защиту договорных отношений, это способствует утечке денежных масс из страны.

В целом проблема распространённости дел связанных с признанием сделок недействительными, незаключенными зачастую связана с недостаточной юридической грамотностью населения, а также с злоупотреблениями при создании типовых договоров со стороны крупных компаний, работающих с населением (банки, страховые компании и т. д.), все это влечет к заключению сделок с пороком содержания.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 16.05.2023). — Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/44c14b6900a9357b7280c62327f3bdf1743a52c // (дата обращения: 12.01.2021).
2. Гутников, О. В. Недействительные сделки в гражданском праве: (теория и практика оспаривания)/О. В. Гутников. — 3-е изд. — Москва: Бератор-Пресс, 2003. — 576 с. — Текст: непосредственный.
3. Гамбаров, Ю. С. Гражданское право. Общее право/под ред. В. А. Томсинова. — Москва: Зерцало, 2018. — 576 с. — Текст: непосредственный.
4. Степанова, И. Е. Недействительность и незаключенность гражданско-правового договора: проблемы теории и практики/И. Е. Степанова. — Москва: Проспект, 2019. — 207 с. — Текст: непосредственный.
5. Рабинович, Н. В. Недействительность сделок и ее последствия.: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук/Рабинович Н. В.; Ленинградский ордена Ленина государственный университет им. А. А. Жданова. — Ленинград, 1961. — 39 с. — Текст: непосредственный.
6. Парсиев, А. К. Проблемные вопросы соотношения недействительных и незаключенных сделок, а также последствий таких сделок/А. К. Парсиев. — Текст: непосредственный // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. — 2011. — № 1. — с. 109-114.

Семейная политика как приоритетное направление деятельности государства

Поповкина Дарья Владимировна, студент

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В статье исследуется реализация государственной семейной политики в Российской Федерации как многосубъектная деятельность органов государственной власти.

Ключевые слова: государственная семейная политика, семья, социальная политика, Российская Федерация.

Современное государство и его деятельность полностью определяется проводимой политикой. В большом толковом словаре русского языка термин «по-

литика» (греч. politiká — общественное дело) рассматривается как деятельность представителей органов государственной власти, партий, общественных организаций

связанная с воздействием на ход жизни общества, решением социальных проблем и т. п. Любая государственная политика играет большую роль в развитии общества. От того, как государство развивает ее зависит многое и прежде всего обеспечение условий жизни различных общественных групп, их благосостояние, доступность достижений культуры и много другое.

«Семейная политика» как термин появился в восьмидесятые годы XX века и в настоящее время употребляется как в научной литературе, так и в сфере государственного управления. В своем развитии семейная политика прошла путь от минимальной поддержки материнства до научной разработки и комплексной поддержки института семьи в целом.

Данный термин широко применяется в международных отношениях. Так, отмечаемый ежегодно 15 мая Международный день семей был закреплен резолюцией 47/237 Генеральной Ассамблеи ООН в 1993 году. 1994 год был провозглашен Генеральной Ассамблеей ООН Международным годом семьи.

Семья в настоящее время находится в ряду общепризнанных мировым сообществом ценностей. III раздел Резолюции ООН «Мир, пригодный для жизни детей», закрепляющий план действий, провозглашает, что «семья представляет собой основную ячейку общества и как таковая должна укрепляться. Она имеет право на всеобъемлющую защиту и поддержку. На семье лежит главная ответственность за защиту, воспитание и развитие детей. Все институты общества должны уважать права и благополучие детей, оказывать соответствующую помощь родителям, семьям, законным опекунам и другим людям, берущим на себя заботу о детях, с тем, чтобы дети могли расти и развиваться в безопасной, стабильной среде, атмосфере счастья, любви и понимания, учитывая то, что в различных культурных, социальных и политических системах существуют разные формы семьи.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 14 мая 1996 года № 712 «Об Основных направлениях государственной семейной политики» государственная семейная политика является составной частью социальной политики Российской Федерации и представляет собой целостную систему принципов, оценок и мер организационного, экономического, правового, научного, информационного, пропагандистского и кадрового характера, направленных на улучшение условий и повышение качества жизни семьи. Данное понятие определяет значимость развития и обеспечения нормального функционирования семьи. При этом подчеркивается, что объектом государственной семейной политики является семья.

Распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2014 года № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в РФ на период до 2025 г.», устанавливает: государственная семейная политика представляет собой целостную систему принципов, задач и приоритетных мер, направленных на поддержку, укреп-

ление и защиту семьи как фундаментальной основы российского общества, сохранение традиционных семейных ценностей, повышение роли семьи в жизни общества, повышение авторитета родительства в семье и обществе, профилактику и преодоление семейного неблагополучия, улучшение условий и повышение качества жизни семей.

Несмотря на нормативно-правовое закрепление понятия «государственная семейная политика», существуют и научные разработки на предмет ее определения. Так, К. Г. Салтыков, рассматривая государственную семейную политику, определяет ее как деятельность отдельных субъектов (государства, общественных организаций, политических партий и других), которая направлена на внедрение в социум той модели семьи, которая наиболее адекватна потребностям как личности, так и общества в целом. Он отмечает, что она направлена на укрепление семьи, становление и укрепление культуры семьи в обществе [1].

О. Г. Зубарева полагает, что государственная семейная политика есть составная часть социальной политики, как целенаправленная деятельность государства и других субъектов политики, ориентированная на обеспечение социальной безопасности семьи, ее благополучие, укрепление и развитие семьи как важнейшего института общества, создание необходимых условий для ее функционирования и успешного выполнения социально значимых функций [2].

Таким образом, мы видим единство в понимании государственной семейной политики, как системы, направленной на укрепление, развитие, защиту прав и интересов семьи на основе правового регулирования отношений с государством.

Нетрудно заметить, что объектом государственной семейной политики признается семья.

В житейском понимании семья — это объединение людей, в основе которого лежит брак или кровное родство. Однако, определенная сложность возникает в связи с отсутствием легального определения этого понятия в законодательстве и единого толкования его в науке. Так, ни в Семейном кодексе РФ, ни в семейном законодательстве определения этой основополагающей правовой категории не содержится. В то же время Федеральный закон от 24 октября 1997 года № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» в статье 1 закрепляет, что семья — это лица, связанные родством и (или) свойством, совместно проживающие и ведущие совместное хозяйство.

С принятием Федерального закона от 29 декабря 2006 года № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» и вносимыми изменениями и дополнениями стало возможным из общего смысла законодательства говорить о семье как об одном из субъектов правоотношений по социальному обеспечению.

Следует согласиться с Гусевой Т. С., что семья как совокупность лиц может быть участником не всех, а лишь

определенных правоотношений по поводу социального обеспечения, то есть обладает специальной [3].

Признание семьи субъектом права позволит на основе принципа адресности защитить интересы конкретной семьи и гарантировать охрану ее интересов.

Реализация государственной семейной политики представляется как многосубъектная деятельность с участием органов законодательной и исполнительной власти всех уровней, работодателей, общественных объединений, политических партий, профессиональных союзов, религиозных конфессий, благотворительных фондов, зарубежных организаций, юридических и физических лиц.

Литература:

1. Салтыков, К. Г. Терминологические основы государственной семейной политики Российской Федерации. — Е.: Изд-во Урал. юрид. ин-та МВД России, 2014.
2. Зубарева, О. Г. Государственная семейная политика и ее отражение в проекте Концепции государственной семейной политики Российской Федерации. — М.: Юрист, 2014.
3. Гусева, Т. С. Социальное обеспечение семьи, материнства, отцовства и детства в России: теоретические и практические проблемы. — М.: Московская государственная юридическая академия им. О. Е. Кутафина, 2012.

Досудебное примирение в системе примирительных процедур в арбитражном процессе Российской Федерации

Протасова Анна Владимировна, студент магистратуры

Научный руководитель: Командирова Татьяна Геннадиевна, кандидат юридических наук, доцент

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

В статье анализируются основные составляющие правового регулирования досудебных и примирительных процедур в арбитражном процессе Российской Федерации. Рассматривается процедура совершения переговоров для разрешения правового конфликта.

Ключевые слова: примирительные процедуры, посредничество, переговоры, судебное примирение, арбитражный процесс.

В теории права институт примирения приобретает особое значение, поскольку практика применения примирительных процедур взаимосвязана с обеспечением и защитой законных прав, интересов и свобод граждан. Также, процессы развития и распространения практики применения примирительных процедур оказывают существенное воздействие на уровень престижности государства.

Ключевой целью примирительных процедур является, что следует из названия, примирение сторон, то есть поиск такого решения конфликта, при котором стороны, обладающие равными правами и обязанностями, приходят к совместному, удовлетворяющему всех участников процесса решению.

Следует также отметить определенную специфику примирительных процедур и их ключевое отличие от су-

Исходя из вышеизложенного, можно с уверенностью утверждать, что в Российской Федерации большое внимание уделяется формированию взаимодействия семьи, общества и органов власти. Семейная политика адресована семье с детьми, которая выступает основным объектом государственной семейной политики. Укрепление семьи как основы государства, а также формирование условий, при которых семья могла бы чувствовать уверенность в будущем, ощущала бы себя защищенной от рисков, связанных с появлением ребенка или нескольких детей, являются приоритетом в успешном развитии как отдельного региона, так и страны в целом.

дебных решений. Так, даже несмотря на наличие определенного регулирования процесса и наличие в данном процессе третьего лица (определенного арбитра, независимой третьей стороны), примирительный процесс является выработкой оптимального решения спора или конфликта со стороны самих заинтересованных сторон. Сами стороны решают, как именно они будут решать данный вопрос, какие издержки и выгоды понесет та или иная сторона.

В ходе реализации примирения различных видов соблюдаются определенные принципы — например, добровольность (никто не может заставить стороны пойти на примирение), равноправия (стороны в рамках примирения являются равными и обладают равными правами и обязанностями по ликвидации последствий совершенного деяния), сотрудничества и т. д.

В соответствии со статьей 153.3 Гражданского кодекса Российской Федерации законодательно установлены виды примирительных процедур. Так, споры могут быть урегулированы путем проведения переговоров, посредничества, в том числе медиации, судебного примирения, или использования других примирительных процедур, если это не противоречит федеральному закону.

Также, в сфере применения примирительных процедур можно отметить основные составляющие, подразделяющиеся на два направления:

1. Содержательная составляющая примирительных процедур. Данная составляющая выражается:

— посредством законодательного установления и закрепления определенной последовательности действий, в нормативно-правовых актах или положениях соглашения сторон;

— посредством целевой направленности установленных действий в сфере урегулирования конфликта, а также добровольной позитивности поведения сторон;

— посредством привлечения третьей стороны (как особенность субъектного права), также возможно урегулирование конфликта исключительно между сторонами с противоположными интересами;

— посредством формализованности, поскольку результатом урегулирования конфликта между сторонами является формирование нормативно-правового акта, например, соглашения, судебного акта или примирительного акта.

2. Функциональная составляющая примирительных процедур. Данная составляющая проявляется в определении специфической роли примирительных процедур в процессах урегулирования конфликтов между сторонами. Так, функциональная составляющая примирительных процедур раскрывает их ценность.

Во-первых, структура примирительных процедур подразумевает включение общей свободной воли, интересов субъектов права. Также, примирительные процедуры способствуют сохранению отношений в рамках взаимоотношений отдельных субъектов права и государства.

Во-вторых, ценность применения примирительных процедур также заключается в степени эффективности урегулирования конфликта. Достижение эффективности примирительных процедур обеспечивается фактом выгрышности каждой из сторон конфликта, поскольку учитываются интересы каждой из сторон. В следствие — обеспечивается решение проблемы неисполнительности судебного решения.

В-третьих, ценность примирительных процедур проявляется в срочности урегулирования конфликта. Поскольку временной ресурс является одним из наиболее востребованных, актуальность применения примирительных процедур возрастает.

Достаточно детально, на наш взгляд, характеризует факторы, обуславливающие проблемы применения примирительных процедур на практике и Ю.В. Гуцева, подразделяющая их на следующие категории:

1. социально-экономические факторы (сложная экономическая ситуация, социальная напряженность, социальное расслоение общества, недостаточность восходящей социальной мобильности и т. д.);

2. политические факторы (нарушение принципов демократии, императивность правового регулирования, отсутствие идеологии, необходимой для формирования истинно правового государства, и т. д.);

3. правовые факторы (чрезмерная доступность правосудия, неразвитость системы приведения в исполнение медиативных соглашений, отсутствие обязательного досудебного порядка разрешения правового конфликта и т. д.);

4. организационно-информационные факторы (недостаточная информационная поддержка, неосведомленность граждан о примирительных процедурах и т. д.);

5. культурно-ценностные факторы (особенности менталитета, отсутствие культуры компромиссов, противостояние субкультур и т. д.) [1].

Говоря о процедуре совершения переговоров, на наш взгляд, следует согласиться с Е. В. Ерохиной в том, что действующее российское законодательство никак не регламентирует указанную процедуру, применяемую сторонами для разрешения правового конфликта, возникшего из уже заключенного договора (переговоры по поводу заключаемого договора, в целом, регламентируются гражданским законодательством) [2, с. 168]. Соответственно, в данном случае особенно очевидным становится такой принцип примирительных процедур, как добровольность, поскольку стороны по доброй воле прибегают к процедуре, которую законодатель никак не формализует. Тем не менее, практика показывает, что процедура переговоров в разных случаях, в целом, состоит из одних и тех же этапов, которые, как нам кажется, достаточно подробно характеризует Е. В. Судоргина. Прежде всего, Е. В. Судоргина отмечает, что поскольку переговоры представляют собой процесс, направленный на достижение сторонами компромисса, способы ведения переговоров могут выбираться сторонами в зависимости от конкретных преследуемых ими целей, которыми могут являться достижение компромисса или, напротив, твердое отстаивание собственной позиции. Помимо этого, классифицируя переговоры, Е. В. Судоргина обращает внимание на то, что они могут происходить между сторонами или между представителями сторон конфликта, а также осуществляться на уровне позиций или на уровне принципиальных интересов. Соответственно, характер переговоров во многом зависит от конкретной ситуации, в которой они осуществляются.

В свою очередь, И. Д. Карпенко, обращающий внимание на крайне невысокое обладание российскими гражданами навыками ведения переговорного процесса, составляющее всего 5-7% и, соответственно, усиливающее возможность перерастания переговоров в более серьезный конфликт.

Таким образом, переговоры являются примирительной процедурой, посредством которой стороны урегулируют

возникшие разногласия непосредственно или при содействии своих доверенных лиц без привлечения независимой третьей стороны. Соответственно, очевидными преимуществами переговоров являются простота, быстрота, конфиденциальность и т.д., необходимые в усло-

виях торгового оборота. В то же время переговоры обладают и некоторыми недостатками, затрудняющими их применение и снижающими их эффективность, к числу которых можно отнести необходимость переговорных навыков и т.д.

Литература:

1. Гущева, Ю. В. Примирительная процедура в праве (доктрина, практика, техника): автореф. дис. канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2013. с. 10-11.
2. Ерохина, Е. В. Переговоры как один из способов альтернативного разрешения гражданско-правовых споров // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2014. № 4 (25). с. 168.

Особенности субъектного состава и предмета договора суррогатного материнства

Пулатова Заринахон Пулат кизи, студент магистратуры
Ташкентский государственный юридический университет (Узбекистан)

Содержание договора должно составлять совокупность согласованных сторонами условий, в которых обычно закреплены права и обязанности его участников, в данном случае договор составляется между суррогатной матерью, потенциальными родителями, и, в случае если договор будет являться трехсторонним, то еще и медицинской организацией, оказывающей необходимые медицинские услуги [1].

Обычно условия договора делят на три группы. К ним относятся: существенные, обычные и случайные.

В содержание договора входят те условия, на базе которых было достигнуто соглашение сторон и которые обязательно должны быть предусмотрены договором. Существенными условиями договора суррогатного материнства на наш взгляд в первую очередь должны являться: стороны и их права и обязанности, далее предмет, потом следует цена и срок.

К существенным условиям договора суррогатного материнства мы относим его срок. Поэтому договором нужно предусмотреть начало действия такого договора, которым является момент подписания договора. А также нужно предусмотреть момент его прекращения, которым является спор и момент прекращения договора, который является в юридической науке и литературе спорным моментом, так как такую точную дату невозможно. В данном случае, срок договора может быть разным, например срок договора может начинаться до зачатия и заканчиваться в момент передачи ребенка потенциальным родителям, также срок может начинаться с момента зачатия ребенка, и, продолжаться всю беременность, и завершиться может сразу после родов. То есть стоит описать в договоре суррогатного материнства точный срок действия данного договора. Иногда бывает так, что договор будет считаться исполненным

с того момента, когда суррогатная мать родит ребенка, далее подпишет необходимые документы, а также подпишет согласие на запись родителями ребенка в книге записи актов гражданского состояния генетических родителей, а генетические родители оплатят полностью все оказанные услуги суррогатной матери, в том случае, если договор был осуществлен на возмездной основе. На основании вышеуказанных документов договор прекращает свою силу, так как цель создания данного договора является достигнута. В то же время стороны могут предусмотреть иной порядок прекращения действия договора о суррогатном материнстве, то есть потенциальные родители и суррогатная мать могут составить акт о выполнении работ, и промежуточные акты выполненных работ по реализации определенных пунктов, предусмотренных договором.

Далее договором должно быть предусмотрено несколько вариантов развития событий, так как может произойти изменение условий договора, по обстоятельствам, не зависящим от сторон. Исходя из практики зарубежных стран сторонам следует тщательно предусмотреть все существенные условия, а также детально изучить и дополнительные. В особенности необходимо акцентировать внимание на условиях о наступлении юридических последствий и о порядке выплаты компенсаций, которые могут возникнуть в случае с рисками не наступления беременности или в случае, если ребенок родится мертвым. Если не учесть все возможные существенные и дополнительные условия, стороны не смогут иметь возможность защитить свои права и интересы нужным образом.

Если говорить о договоре суррогатного материнства, основанном на возмездных условиях, а именно такие условия, на наш взгляд, встречаются чаще всего, то цена

также будет являться существенным условием договора суррогатного материнства. По соглашению сторон, договор должен в себе содержать выплату денежной суммы в размере недополученной заработной платы, в случае если суррогатная мать работала до начала оказания данной услуги, а также еще денежная сумма, выплачиваемая для расходов в связи с беременностью и родами суррогатной матери для создания благоприятных условий, чтобы выносить ребенка и для последующей реабилитации суррогатной матери, а также в договоре должна быть прописана сумма, за саму сделку, размер которой зависит от средних цен на рынке данного вида услуг, об этой цене стороны договора должны договориться заранее. Исходя из вышеперечисленного данный пункт о денежном вознаграждении должен быть предусмотрен договором [2].

Определение предмета и сторон, иными словами, субъектного состава является одной из больших проблем среди юристов и ученых, которые занимаются исследованиями в области семейного права. Предмет договора суррогатного материнства является существенным условием. В законодательстве Республики Узбекистан «О трансплантации органов и тканей человека» предусмотрено, что эмбрион не входит в перечень объектов трансплантации и это указывает на то, что данный нормативно-правовой акт не распространяет свое действие на эмбриона, тем самым доказывая, что эмбрион не может выступать предметом договора [3], по той причине, что это несовместимо с целью договора суррогатного материнства.

В научной литературе действия суррогатной матери классифицируют на следующие группы:

1) главные действия — заключить и подписать договор суррогатного материнства между суррогатной матерью и потенциальными родителями, процедура внедрения эмбриона в матку суррогатной матери, для вынашивания плода, а также обеспечение благоприятных условий внутриутробного развития;

2) второстепенные действия — данные действия совершаются только в случае, если успешно были осуществлены главные действия. К второстепенным мы относим — рождение ребенка и согласие суррогатной матери на запись генетических родителей в качестве родителей ребенка и подписание необходимых документов для регистрации генетических родителей в качестве роди-

телей ребенка в органах записи актов гражданского состояния.

Если же исход будет неудачным, то и реализация вышеперечисленных условий не осуществится. Однако несмотря на это, обязательства суррогатной матери могут считаться исполненными по договору [4].

Поэтому не очень верно считать, что предметом данного договора может являться ребенок, по той причине, что ребенок не является результатом деятельности суррогатной матери, а результатом ее деятельности по договору является развитие новорожденного человека из эмбриона в ребенка, то есть процесс становления эмбриона ребенком, а не сам ребенок.

В законодательстве нашей страны отсутствует порядок заключения договора суррогатного материнства, но в законодательстве Российской Федерации существует части 9 и 10 статьи 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», и в нем предусмотрено, что:

— суррогатная мать (женщина, вынашивающая плод после переноса донорского эмбриона), которая является исполнителем по договору;

— потенциальные родители (лица, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям) либо одинокая женщина (для которой вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям), которые выступают в роли заказчиков. Услуги по применению программы суррогатного материнства в отношении одинокой женщины осуществляются с применением донорского материала. В данной ситуации ребенок заведомо не будет иметь отца. Что же касается пары, то регистрация брака является обязательным условием для участия пары в программе «суррогатное материнство», предусмотренным частью 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации.

Таким образом, мы разобрали особенности субъектного состава и предмета договора суррогатного материнства, и пришли к выводу, что в субъектный состав договора суррогатного материнства относятся: генетические родители, суррогатная мать и медицинское учреждение, в котором будет осуществляться процедура суррогатного материнства. А предметом договора суррогатного материнства целесообразно считать ребенка, рожденного посредством суррогатного материнства.

Литература:

1. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. II: Обязательственное право/Отв. Ред. Е. А. Суханов. — 4-е изд., стереотип. М.: Статут, 2016. с. 147.
2. Татаринцева, Е. А. Договор суррогатного материнства как основание возникновения, изменения и прекращения правоотношений по воспитанию ребенка в семье//Шестой Пермский конгресс ученых юристов: Материалы Ш87 междунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, ПГНИУ, 16-17 октября 2015 г.)/отв. ред. О. А. Кузнецова; Пермск. гос. нац. исслед. ун-т. — Пермь. 2015. С 137-142.

3. Закон Республики Узбекистан «О трансплантации органов и тканей человека». Национальная база данных законодательства, 12.05.2022 г., № 03/22/768/0404.
4. Борисова, Т.Е. Суррогатное материнство в Российской Федерации проблемы теории и практики: монография Москва: Проспект, 2014. с. 14-15.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 25 (472) / 2023

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 05.07.2023. Дата выхода в свет: 12.07.2023.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.